

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Научно-практический журнал

№ 2 (3)

Киров
2020

Главный редактор

И. А. Иваньков, кандидат юридических наук, доцент,
врио начальника ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник учебного отдела
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *А. Н. Михайлов*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, доктор педагогических наук, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник учебного отдела ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор учебного отдела ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевой научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители журнала:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2020

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абатуров А. И., Загребина С. С.</i> Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы	5
<i>Аверкин С. Д.</i> Факторы, влияющие на расследование пенитенциарных преступлений	9
<i>Багнычев М. Ю.</i> Криминологическая характеристика личности террориста, отбывающего наказание в местах лишения свободы, профилактика радикализации осужденных	12
<i>Гришин Д. А.</i> Некоторые особенности правового регулирования и практики назначения административных наказаний сотрудниками ФСИН России.....	15
<i>Грищенко В. В.</i> Применение короткоствольного огнестрельного оружия в качестве вспомогательного ударного инструмента в рукопашной схватке	19
<i>Карабанов Р. М.</i> Правовые основания, условия, ограничения и последствия применения сотрудниками правоохранительных органов электрошоковых устройств	23
<i>Касимова Э. Р.</i> К вопросу о полномочиях начальника СИЗО (ИК) заверять копию документа, удостоверяющего личность гражданина, и (или) удостоверить подлинность подписи содержащегося под стражей и (или) осужденного	28
<i>Кулешов М. А.</i> Актуальные проблемы в сфере предупреждения и пресечения захвата заложников.....	33
<i>Курбатова Г. В., Курбатов М. В.</i> Юридическая характеристика гражданско-правовой ответственности	36
<i>Паканич С. И.</i> Привлечение к административной ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики: постановка проблемы.....	40
<i>Пушкарев С. В.</i> Соотношение диспозитивных и императивных методов регулирования страховой деятельности в Российской Федерации.....	43
<i>Рудаев В. А.</i> Проблемы привлечения осужденных к труду, отбывающих наказание в колониях-поселениях	48
<i>Хомяков О. В., Тарабуев Л. Н.</i> К вопросу о применении наручников сотрудниками уголовно-исполнительной системы	51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бармина Е. А., Цыганкова С. К.</i> Систематизация законодательства как мера по повышению эффективности контроля в сфере закупок.....	56
<i>Загарских В. В.</i> Организация внутреннего финансового контроля в подразделениях ФСИН России	64

Кропачева О. В. Проблемы обеспечения качества товаров, закупаемых для государственных нужд	69
Неустроева Н. Н. Налоговые льготы и преференции в производственном секторе уголовно-исполнительной системы	72
Тайгозина Е. А. Информационное обеспечение процесса управления государственными закупками в учреждениях УИС	79

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ананьев О. Г., Трихина Н. Н. Особенности управления в исправительном учреждении общностями лиц, отбывающих лишение свободы, с учетом наличия в них граждан, представляющих этнические группы государств Средней Азии	82
Герасимов А. А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников УИС к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств	86
Гуриц С. Д. Обучение сотрудников милиции в Школе младшего начальствующего состава г. Кирова в 1930-е годы (к 100-летию Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России)	89
Дубинин Д. Ю. Субъекты социальной адаптации в работе по ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы (на примере Кировской области).....	94
Ефименко А. А., Сидакова М. А. Изучение психологических свойств сознания осужденных, обучающихся в выпускных классах общеобразовательной школы в местах лишения свободы.....	98
Иваняков Р. И. Меры воспитательного воздействия в отношении воспитанников колоний и приютов для несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XIX веке.....	101
Максимова И. Р. Особенности организации обучения иностранным языкам и культурам курсантов вузов ФСИН России.....	108
Михайлов А. Н., Цветкова Н. В., Махнёва О. А. Особенности формирования трудовой мотивации осужденных, как средства исправления осужденных	112
Муравьев В. Н. Подготовка к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, как компонент профессиональной социализации граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе	117
Оглезнева А. В. Исследование внимания осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ	121
Пушилин Р. В. Подбор и подготовка кадров приютов и колоний для несовершеннолетних в XIX веке	127

УДК 343.85

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru,

Загребина Светлана Сергеевна,

студент 2-ого курса магистратуры ВятГУ юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы совершения преступлений сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Аргументируя высказанные в статье тезисы, авторы приводят сведения о современном состоянии преступности среди сотрудников пенитенциарной системы, а также формулируют основные причины их совершения.

Ключевые слова: преступность, уголовно-исполнительная система, сотрудники, осужденные, коррупция, профилактика преступлений.

Рост пенитенциарной преступности сегодня позволяет говорить о ней как об одной из угроз национальной безопасности государства. Характер, масштабы, детерминанты преступности не только лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, но и сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) требуют в настоящее время объективной оценки перспектив профилактики совершения новых преступлений со стороны этой категории лиц.

Официальная статистика подтверждает факты участия сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ) в организации побегов, наличия у осужденных предметов, пользоваться которыми на территории ИУ запрещено, факты употребления алкоголя и наркотиков. Эти инциденты могут являться следствием коррупционных связей осужденных с сотрудниками УИС. Для систематизации преступлений, совершаемых сотрудниками УИС, стоит обратиться к данным официальной статистики, в соответствии с которой в 2018 году достаточно высоким был уровень поступления жалоб на нарушение законности данными сотрудникам.

Так, всего от осужденных в 2018 году поступило 2415 жалоб (за 2017 год число жалоб составило 1 355), т. е. прирост числа нарушений составил 78,22% [1]. Распределение поступивших жалоб от осужденных на сотрудников УИС по направлениям приведено на рисунке 1. Больше всего жалоб поступило на незаконное применение спецсредств и физической силы – 816 жалоб (за аналогичный период прошлого года – 380 жалоб), то есть увеличение числа жалоб составило более, чем в 2 раза.

В этом смысле показателен судебный процесс, прошедший в начале сентября 2018 года в Омске, когда сотрудник колонии № 7 был осужден на 2 года за поощрение пыток и издевательств над осужденными: используя властные полномочия, он в 2015-2016 годах руководил противоправными действиями группы осужденных по отношению к вновь прибывшим в ИУ [2].

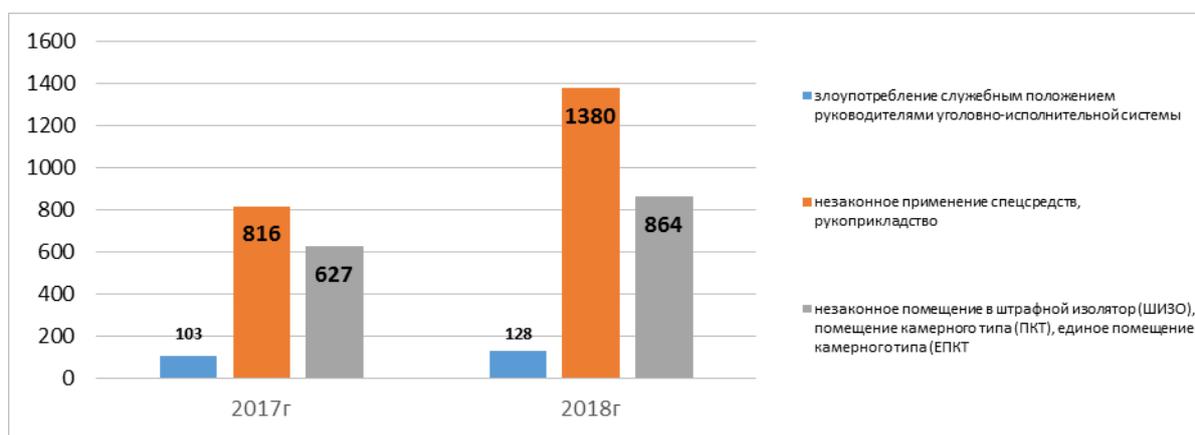

Рисунок 1. Распределение поступивших жалоб от осужденных на сотрудников УИС [3]

Встречается и непосредственное применение физической силы со стороны персонала ФСИН. Так, в 2019 году Следственным комитетом РФ было заведено уголовное дело против заместителя дежурного помощника начальника ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области в превышении полномочий с применением насилия. Его действия привели к смерти осужденного. В тоже время в г. Элиста 4 года лишения свободы было назначено сотруднику колонии за попытку задушить осужденного. При этом его лишили специального звания «сержант внутренней службы» и наложили запрет на работу в правоохранительных органах в течение 2,5 лет [4].

Подобная статистика должна стать поводом для усиления контроля за сотрудниками ИУ со стороны государства и проведения мероприятий, предупреждающих факты данной преступности. При этом приведенные данные не учитывают преступных связей сотрудников УИС и осужденных, поскольку такая противоправная деятельность как правило носит скрытый характер и не афишируется никем из осужденных. В тоже время, сотрудничая с криминалом, сотрудники УИС получают взятки, реализуют в колониях наркотики, организуют пронос запрещенных предметов.

Примером нарушительных действий сотрудников УИС является предоставление возможности осужденным использовать средства мобильной связи.

В Челябинске получил 5 лет лишения свободы сотрудник ИУ, не изъявший у осужденного сотовый телефон. За использование в камере сотового телефона оперуполномоченный получил в сумме 47 тысяч рублей. При этом доказан факт, что осужденные использовали телефон для совершения новых преступлений, причинив ущерб более, чем на 1 млн. рублей [5]. За 1000 рублей сотрудник лечебно-исправительного учреждения №3 в Бологовском районе Тверской области принес осужденному сотовый телефон. Сотрудник наказан штрафом в 270 тысяч рублей с лишением права занимать государственные должности на 2 года [6]. В августе 2017 года по 3 года условно и штраф в 900 тысяч рублей каждому получили старший оперуполномоченный ФКУ ИК-8 и оперативный сотрудник отдела розыска оперативного управления ГУФСИН России [7].

Выявляются и факты проноса наркотиков на территории ИУ. Так, бывший начальник отряда одной из исправительной колоний Саянска осужден на 4,5 года колонии строгого режима, получил штраф в 400 тысяч рублей и запрет на занятие должностей в системе ФСИН на 3 года. Установлено, что он продавал героин в значительных размерах. Кроме того, он уличен во взятке в 13 тысяч рублей [8].

Приведенные цифры слабо отражают «реальную картину», поскольку зачастую сотрудников УИС, совершивших преступления, увольняют «задним числом», и во время следствия они фигурируют уже как гражданские лица. Кроме того, ссылаясь на данные самих правоохранителей, реальный уровень преступности «неизмеримо выше» офици-

ально. В целом, данные статистики по возбуждению уголовных дел в отношении сотрудников УИС приведены в таблице [9]:

Таблица

Возбуждение уголовных дел в отношении сотрудников УИС

Характер преступления	Статья	Число возбужденных уголовных дел
Злоупотребление должностными полномочиями	285 УК РФ	80
Превышение должностных полномочий	286 УК РФ	133
Получение взятки	290 УК РФ	306
Корыстные преступления против собственности	160 УК РФ	14
Кража	158 УК РФ	15
Вымогательство	163 УК РФ	2
Преступления, связанные с наркотиками	228 УК РФ – ст.233 УК РФ	278
Убийство	ст.105-108 УК РФ	3

В тоже время стоит отметить высокую латентность указанных преступлений: реальное их количество превышает данную цифру минимум в 10–15 раз. Регистрируются только те преступления, которые скрыть невозможно. Важная причина латентности заключается в том, что по факту зарегистрированных преступлений оценивается и качество работы сотрудников УИС. Еще одна причина – сокрытие преступлений при помощи физических и психических угроз, а также других незаконных способов.

Характерной особенностью коллективов учреждений УИС является замкнутость и изолированность. Такая особенность подтверждается солидарностью и отказом «выдавать своих». В тоже время финансирование заработной платы сотрудников ФСИН России постоянно увеличивается: в 2018 году бюджет службы превысил 300 млрд. рублей, что в 10 раз больше, чем в 2008 году [10]. Все это доказывает масштабность проблемы и целесообразность поиска направлений для развития превентивной деятельности в недопущении развития преступности среди сотрудников УИС.

Следует также упомянуть и о том, что по данным на 24 сентября 2020 года 47 сотрудников УИС состоят в реестре лиц, уволенных со службы в связи с утратой доверия, а именно с нарушением федерального законодательства: ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11]. 11 сотрудников УИС РФ состоят в реестре лиц, уволенных со службы в связи с утратой доверия, по другим основаниям.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить следующие проблемы преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы:

1. Архаичность пенитенциарной инфраструктуры. ФСИН России представляет собой сеть исправительных учреждений, расположенных в соответствии с экономико-географическими тенденциями 1950–1970 годов прошлого века. Большая часть учреждений находится в отдалении от социально-экономических центров, что в целом затрудняет систему контроля за соблюдением прав осужденных. Географическое распределение ИУ, не соответствующее распределению населения страны, не позволяет выполнять закрепленный в законе принцип отбывания наказания в регионе, в котором человек проживал до приговора. Поэтому осужденным фактически нереально поддерживать социально-полезные связи.

2. Организационное устройство службы исполнения наказаний. ФСИН России действует как силовое, милитаризованное ведомство. Большая часть персонала – 78,5% отвечают за управленческие, охранные и вспомогательные функции. Медицинскую помощь осужденным обеспечивает 11% персонала, за организацию труда отвечают – 7% сотрудников, образование и психологическую помощь осужденным оказы-

вают 3,5% работников УИС. В результате контрольные звенья над сотрудниками, вступающими в личные контакты с осужденными, практически отсутствуют. Часто персонал целого учреждения становится звеньями одной цепи.

Для решения указанных проблем и повышения эффективности предупреждения преступности среди персонала колоний необходимо:

1. Повысить доступ осужденных к информационным каналам, способствующим получению информации руководством УИС о фактах правонарушений среди сотрудников.
2. Провести трансформацию сети исправительных учреждений, расположенных в отдаленных либо труднодоступных местах. Стоит изменить и внутреннее пространство учреждений, что позволит отслеживать факты проноса сотрудниками УИС запрещенных предметов в исправительную колонию.

Реализация предложенных направлений позволит, на наш взгляд, снизить уровень совершаемых правонарушений среди сотрудников УИС, сделав при этом пенитенциарную систему более открытой.

Список литературы

1. Обзор по работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний// <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (Дата обращения 12.12.2019).
2. Инспектор омской колонии получил два года лишения свободы за поощрение пыток заключенных//<https://zona.media/news/2018/09/05/inspektor> (Дата обращения 12.12.2019).
3. Обзор по работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний// <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (Дата обращения 12.12.2019).
4. О массовых пытках и избиениях в ФКУ ИК-6 УФСИН по Брянской области// https://gulagu.net/profile/17/open_letters/11988.html (Дата обращения 12.12.2019).
5. Что ждет тюремного надзирателя за решеткой об этом сообщает "Рамблер". Далее: https://news.rambler.ru/crime/41544643/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения 12.12.2019).
6. Приговор № 1-60/2016 от 30 мая 2016 г. по делу № 1-60/2016.
7. ГУ УФСИН Ростовской области/<http://61.xn--h1akkl.xn--p1ai/protivodeystvie-korrupsii/index.php?month=8&year=2017&day=6> (Дата обращения 12.12.2019).
8. В Саянске бывший сотрудник ГУФСИН получил 4,5 года колонии за взятки и попытку сбыта героина//<https://news.myseldon.com/ru/news/index/191349183> (Дата обращения 12.12.2019).
9. Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК// <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения 12.12.2019).
10. Постановление Правительства РФ от 13.11.2019 № 1440 «Об окладах месячного денежного содержания сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Сборник законодательства РФ, – 2019. – № 46. – 18 ноября.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции». Парламентская газета, – 2008. – № 90, – 31 декабря.

УДК 343.985.7:343.3/7

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аверкин Сергей Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника юридического факультета,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань. E-mail: averkin09@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях в период отбывания наказания. Определяются конкретные группы факторов и проводится детальный анализ их влияния на расследование пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: территория исправительного учреждения, осужденные, факторы, расследование, уголовное дело, подозреваемые, надзор.

Вопросы расследования преступлений, совершаемых осужденными в условиях исправительного учреждения, имеют определенную специфику и обусловлены рядом факторов. Некоторые авторы выделяют три основные группы факторов, влияющих на расследование пенитенциарных преступлений: положительные, отрицательные и смешанные факторы [1].

В данной статье планируется рассмотреть предложенные группы факторов и раскрыть их содержание более подробно. Итак, к положительным факторам, влияющим на расследование преступлений, можно отнести ограниченность круга лиц, подозреваемых в совершении конкретного преступления, совершенного в определенном месте и определенным способом. В условиях исправительного учреждения это могут быть осужденные одного отряда, проживающие в одном помещении, работающие в одну смену и на одном производственном объекте, а также возможно ранее совершавшие преступления в период отбывания наказания.

Круг лиц, подозреваемых в совершении преступления, определяется не только ограниченной территорией исправительного учреждения, но и конкретной категорией осужденных. Как правило, большинство осужденных, склонных к совершению преступлений, известны и состоят на учете оперативных подразделений исправительных учреждений.

Возможность быстрого получения оперативной информации о преступлении. В соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства за осужденными осуществляется круглосуточный надзор в целях предупреждения как нарушений режима отбывания наказания, так и совершения преступлений. В данном случае организованная работа всех подразделений исправительного учреждения позволяет быстро реагировать на все случаи совершения противоправных деяний и оперативно устанавливать осужденных, причастных к совершению преступления.

Возможность быстрого получения информации, характеризующей лицо, совершившее преступление. В рамках расследования уголовного дела, совершенного на территории исправительного учреждения, у следователя имеется возможность быстрого получения информации о конкретном лице, подозреваемом в совершении преступления, с учетом наличия сведений, содержащихся в личных делах осужденных. Предметное изучение личных дел позволяет не только рассмотреть личность конкретного подозреваемого, но и определить наиболее эффективные тактические приемы расследования уголовного дела.

Возможность оперативного задержания и изоляции осужденного, подозреваемого в совершении преступления. Ограниченность территории исправительного учреждения, как правило, не позволяет осужденным скрыться или покинуть пределы охраняемой территории. Кроме того, администрацией исправительного учреждения в целях изоляции конкретного осужденного, подозреваемого в совершении преступления, может быть принято решение о помещении его в штрафной изолятор, помещение камерного типа или одиночную камеру (ст. 118 УИК РФ).

Проведение оперативных и режимных мероприятий, направленных на расследование уголовного дела. В целях обеспечения требований режима в местах лишения свободы администрация исправительного учреждения в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства наделена правом проведения режимных обысков (личный обыск, обыск жилых помещений, обыск рабочего места осужденного), производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Проведение указанных мероприятий способствует получению необходимой информации, используемой для раскрытия и расследования преступлений.

Вторую группу составляют отрицательные факторы, влияющие на расследование преступлений. К их числу можно отнести:

1. Информированность осужденных, совершивших преступление, о тактических приемах и методах, применяемых при расследовании, процессуальном порядке расследования.

2. Продуманность и ухищренность способов совершения преступлений. Как правило, осужденные стараются «приспосабливать» способ совершения преступления к обстановке, которая складывается в исправительном учреждении на момент совершения преступного деяния.

3. Особенности психического состояния личности осужденного. Анализ психического состояния осужденных, подозреваемых в совершении преступлений, позволяет прийти к выводу, что физическая изоляция и условия лишения свободы обуславливают либо повышенную активность (агрессия, аффективные комплексы и т. д.), либо пассивность и бездеятельность. Естественно, что такие порой пограничные состояния значительно затрудняют ход расследования.

4. Противодействие расследованию. У большинства отрицательно характеризующихся осужденных, склонных к совершению преступлений, имеется стойкая антиобщественная установка. Осужденные, совершившие преступление, зачастую отрицают свою вину, стараются уничтожить следы преступления, дают ложные показания и различными способами стараются воспрепятствовать ходу расследования. При этом, другие осужденные предпочитают не вмешиваться в чужие дела, а порой просто боятся давать показания и выступить в качестве свидетелей.

Третью группу составляют смешанные факторы. Как правило, данные факторы оказывают как позитивное, так и негативное воздействие на ход расследования уголовного дела. Остановимся на территории исправительного учреждения, в пределах которой совершено преступление. С одной стороны, ограниченность территории исправительного учреждения позволяет быстро и оперативно обнаружить следы преступления, собрать достаточную доказательственную базу и определить подозреваемого в совершении преступления. С другой стороны, этот фактор существенно осложняет возможность сохранения следов преступления и затрудняет воссоздание обстановки совершения преступления в целом, в связи с большим скоплением осужденных на незначительной территории.

В этой связи при расследовании преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, порой достаточно затруднительно обеспечить неразглашение результатов производства процессуальных или следственных действий, поскольку зачастую осужденные, совершившие преступление, имеют возможность наблюдать за ходом проведения осмотра места происшествия или получать от других осужденных информацию о ходе расследования. Используя полученную информацию, осужденные активно противодействуют расследованию, уничтожают обнаруженные орудия преступления, с применением угроз и насилия вынуждают свидетелей к изменению показаний, выбирают свою линию поведения в процессе расследования.

Концентрация осужденных на небольшой территории, как правило, обуславливает наличие свидетелей совершения преступления. Этот факт с одной стороны, несомненно, способствует быстрому раскрытию преступления, с другой стороны, затрудняет процесс расследования, так как осужденные могут уничтожить следы преступления, проинформировать преступника о действиях лиц, осуществляющих расследование уголовного дела.

В заключение данной статьи необходимо сказать, что задача должностных лиц, осуществляющих расследование, состоит в том, что, учитывая данные факторы, нужно своевременно организовать работу по нейтрализации конкретных осужденных, препятствующих расследованию, и усилить действие факторов, способствующих расследованию уголовного дела.

Список литературы

1. Лантух А.М. Профилактика преступлений в ИТУ органами предварительного расследования. – РВШ МВД СССР, Рязань. 1977.
2. Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях // учебное пособие. – М. 1979.
3. Кулагин Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы // учебное пособие. – Волгоград, 1977.

УДК 343.91

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА, ОТБЫВАЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Багнычев Максим Юрьевич,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России.
Россия, г. Рязань. E-mail: 201548@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается криминологическая характеристика террориста, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Предлагается ряд комплексных мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и терроризма среди осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика, исправительные учреждения, вербовка в террористы, личность террориста.

Для всесторонней характеристики личности террориста нам необходима оценка причин и условий совершения преступления террористического характера не только на момент совершения преступления, но и как террорист характеризовался до совершения преступления.

Для составления криминологической характеристики и портрета террориста необходимо определить субъективную сторону, в которой следует рассмотреть его образ жизни до совершения преступления:

1. Уровень жизни террориста до его вступления в ряды террористов. Так, проводя исследование, нами были изучены следующие обстоятельства в его жизни: наличие жилья, величина заработной платы, материальные ценности (дача, машина и т. п.).

2. Качество удовлетворенностью жизнью (питание, одежда, обувь, зарубежные поездки и т. д.).

3. Стиль жизни, а именно его привычное поведение в соответствующих жизненных ситуациях, в различных сферах жизни.

Так, опрос сотрудников правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа показал, что более 50 % из них полагают, что в основе мотивации вступления в ряды экстремистов и террористов стоит экономическое состояние данного человека.

Так, из опрошенных нами 80 осужденных по террористическим статьям 90 % не были удовлетворены уровнем жизни, на вступление в террористические организации их подвигло экономическое благосостояние. Другие 10 % ответили из своих личных убеждений, связанных с исламским миром и с войной против неверных.

В первом случае это проявляется в стремлении личности самоутвердиться в социуме путем применения насильственных действий. Связанно, прежде всего, с его образом жизни. То есть в его жизни не было поставлено цели получения образования, в последующем человек не удовлетворен качеством жизни (не в состоянии приобрести продукты питания, одежду и т.д.), низким уровнем в жизни целом (отсутствие жилья, автомобиля и т.п.).

Другая группа – идеалисты, они отличаются фанатическими убеждениями, являются ярыми фанатиками религии. Поэтому данная категория террористов и экстремистов представляет собой исключительную опасность.

Сотрудниками исправительных учреждений было выявлено, что при попадании для отбытия наказания в исправительные учреждения осужденные террористы по уровню и качеству адаптации относятся к частично десоциализированными, так как они более адаптированы больше к отрицательно характеризующимся группам.

Данная категория осужденных чаще всего совершает новые преступления. Осужденные террористы имеют психологическую специфику. Они более импульсивны, склонны долго хранить перенесенные обиды и оскорбления, обладают прямолинейным типом личности.

Внимание к личности осужденного террориста должно быть пристальным, пенитенциарная наука должна учитывать особенности каждого такого осужденного, в процессе отбытия наказания существенным образом меняется его личность. Во-первых, меняется его социальная роль, изменяются психологические особенности. Во-вторых, в новом окружении начинает преобладать негативное влияние, в связи с тем, что личность должна приспособиться к новым условиям в исправительном учреждении.

Поэтому индивидуальная работа с осужденными террористами должна учитывать следующие факторы:

1) Особенности личности, которые носят фундаментальный характер, которые являются основой его личности.

2) Особенности личности, которые приобретаются в процессе отбытия наказания в пенитенциарных учреждениях.

3) Влияние, оказываемое на него со стороны родственников, осужденных, отбывающих наказание вместе с ним, а также сотрудников администрации исправительного учреждения.

В декабре 2019 года в Калмыкии была раскрыта террористическая ячейка в исправительном учреждении. По данным правоохранительных органов, в ряды террористов было завербовано более 100 человек.

В связи с данными обстоятельствами проблема распространения идеологии терроризма и экстремизма в местах лишения свободы является ключевым фактором в последние годы. В исправительных учреждениях осужденные объединяются в группы по религиозной составляющей и создают на территории исправительной колонии общину (так называемые джамааты).

Так, И. М. Усманов, Ф. К. Зиннуров утверждают, что среди причин, способствующих распространению радикального Ислама в местах лишения свободы, необходимо выделить следующие: во-первых, увеличение количества осужденных в местах лишения свободы, исповедующих религию ислам, и возможности вербовщиков к склонению данных осужденных к радикальному Исламу. Во-вторых, джамаат представляет собой форму социальной адаптации, привлекает осужденных тем, что в сложной ситуации тебя защищают, появляется ощущение избранности, укрепления в неформальной тюремной иерархии. В-третьих, вербовочная работа радикальных исламистов с вновь прибывшими осужденными. Обещания материальной поддержки в период отбытия наказания и после его освобождения. В-четвертых, возможность проноса в исправительные учреждения мобильных телефонов и в последующем выхода в интернет, что способствует распространению среди осужденных радикальных исламистских учений. В-пятых, отсутствие концепции религиозной работы [3].

Для проведения эффективной профилактической работы в пенитенциарных учреждениях необходимо знать, в какой период отбывания наказания осужденные, возможно, примут идеологию терроризма и экстремизма.

Так, одной из причин вступления в террористические ячейки является давление со стороны спецконтингента, исповедующего Ислам, принятия их религии и вступления в джамаат.

Джамааты являются духовным братством и заступаются за своих братьев при возникновении проблем с другими осужденными и представителями администрации исправительного учреждения. Осужденные не по террористическим и экстремистским статьям вступают в джамааты, так как они сталкиваются с разными трудностями, а именно с новыми требованиями к поведению, образу жизни в исправительном учреждении, они должны выработать отношение к режиму отбывания наказания. Осужденному необходимо определиться в иерархии официальных и неофициальных отношений, что в последующем может вызвать у него состояние повышенной тревожности, эмоциональной неустойчивости, агрессии. И в этот момент он может быть завербован в ряды террористов и экстремистов. Именно социальная среда играет существенную роль в исправлении осужденного.

Для эффективной воспитательной и профилактической работы в колонии необходимо знать типологическую принадлежность каждого осужденного, то есть деление людей на группы по значимым признакам. Благодаря изучению криминологической характеристики осужденного террориста службами и отделами администрации исправительного учреждения возможно предупредить совершение повторных преступлений со стороны осужденных.

Некоторые люди с криминальным прошлым после освобождения из мест лишения свободы видят террористическую группу Исламское Государство как «супергруппу», что может свидетельствовать об исламизации и радикализме, поскольку недовольные нигилисты преследуют смерть, а не утопические проекты [1]. Поэтому необходимо проведение профилактической работы с данной категорией осужденных в случае высказывания призывов отправляться в Сирию на джихад либо войны против неверных, привлекать к уголовной ответственности.

Также необходимо проведение оперативно-розыскной деятельности, которая должна включать в себя выявление осужденных, от которых возможно ожидать совершение преступлений террористического и экстремистского характера после освобождения из мест лишения свободы [2].

Важную роль играет выявление психологическими отделами эмоциональной напряженности среди осужденных, возможности вовлечения в ряды террористов и экстремистов. Выявления оперативными отделами социальных групп радикального настроения.

Список литературы

1. Артемьев Н.С., Багнычев М.Ю. Террорист: от радикального поведения к радикальным убеждениям // Евразийский юридический журнал. №140. 2020. 504 с.
2. Артемьев Н.С., Багнычев М.Ю. Оперативно-розыскная профилактика террористической и экстремистской деятельности в учреждениях УИС // Вестник Пермского института ФСИН России. №37. 2020. 99 с.
3. Усманов И.М., Зиннуров Ф.К. «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в республике Татарстан) вестник Казанского юридического института МВД России. № 1(35). 2019.

УДК 342.951

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ СОТРУДНИКАМИ ФСИН РОССИИ

Гришин Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета, Академия ФСИН России.
Россия, г. Рязань. E-mail: dagr1979@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правовой регламентации и практики применения административных наказаний, как отдельной категории мер административного принуждения сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний. Цель данной работы состоит в определении места и значения административных наказаний в системе мер принудительного воздействия на граждан и организации, реализуемых должностными лицами УИС, а также выявлении на основе системного анализа научной литературы и статистических данных проблемных аспектов в сфере назначения и исполнения административных наказаний в учреждениях и органах УИС.

Ключевые слова: административная ответственность, административное наказание, уголовно-исполнительная система.

Центральное место в системе мер административного принуждения, закрепленных в законодательстве об административной ответственности, принадлежит административным наказаниям, выступающим как в качестве самостоятельной (обладающей специфическими признаками, уникальным предметным содержанием и системностью) группы, мер административного принуждения, так и завершающей стадией развития отраслевого правоотношения административного принуждения в отношении индивидуально определенного субъекта права, совершившего деяние, обладающее признаками административного правонарушения.

В рамках данной работы нам хотелось бы остановиться на некоторых особенностях, характеризующих как институт административных наказаний, так и специфику его практической реализации в деятельности сотрудников российского пенитенциарного ведомства:

1. Должностные лица учреждений и органов уголовно-исполнительной системы наделены полномочиями по назначению административных наказаний по весьма ограниченному перечню составов административных правонарушений, объектами которых выступают общественные отношения в сферах санитарно-эпидемиологического благополучия населения, охраны собственности, охраны окружающей среды и природопользования, промышленности, строительстве и энергетике, установленного порядка управления.

2. Сотрудники ФСИН России (начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также главный государственный санитарный врач ФСИН России, его заместители и главные государственные санитарные врачи территориальных органов УИС и их заместители) управомочены на назначение двух видов административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, а именно, предупреждение и административный штраф.

Предупреждение – мера административного наказания, выраженная в официальном порицании физического или юридического лица. Предупреждение выносится в

письменной форме[4]. Данное административное наказание имеет ярко выраженную воспитательную направленность, не преследующую карательной цели.

Административный штраф – выраженное в рублях денежное взыскание, налагаемое на граждан, должностных лиц и организации в установленном административно-правовой санкцией размере. Следует согласиться с Г. Н. Василенко, И. А. Виноградовым, определяющими основную целевую направленность административного штрафа не только и не столько на причинения неблагоприятных имущественных последствий правонарушителю, столько на недопущение правонарушений, их предупреждение, а также на положительные изменения в правосознании лица, совершившего административное правонарушение (воспитательный аспект наказания)[2, с. 14].

Практика административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц УИС позволяет обозначить следующую тенденцию в данной сфере: несмотря на наличие предусмотренных КоАП РФ полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях начальники исправительных учреждений в подавляющем большинстве случаев самостоятельно не выносят постановлений о назначении административных наказаний, а направляют собранные материалы (протокол об административном правонарушении, иные доказательства) для рассмотрения в суд. Основной причиной данного явления является отсутствие у данной категории должностных лиц необходимого объема профессиональных знаний и навыков по организации рассмотрения дел об административных правонарушениях. Что касается другой категории субъектов, наделенных полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях (главных государственных санитарных врачей ФСИН России и ее территориальных органов УИС и их заместителей), то реализации ими полномочий по привлечению к административной ответственности осуществляется в большинстве своем в отношении осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах за нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах (ст. 6.24 КоАП РФ).

3. Помимо закрепленных в законодательстве об административной ответственности целей общей и частной превенции административных правонарушений, целью административного наказания, применяемого должностным лицом УИС, является обеспечение публичной безопасности объектов ФСИН России, персонала УИС и граждан посредством обеспечения безусловного выполнения задач именно пенитенциарного законодательства (уголовно-исполнительного и законодательства о содержании под стражей). Административное наказание как форма реализации административной ответственности выступает в данном контексте в качестве «обеспечительной» меры, посредством которой минимизируются (купируются) потенциальные либо реальные угрозы публичной безопасности пенитенциарного учреждения.

4. Административное наказание, назначаемое должностным лицом ФСИН России, является одной из применяемых к правонарушителю мер санкционного воздействия и в зависимости от субъекта правонарушения может сочетаться с иными (производными) неблагоприятными для него правовыми последствиями, в т. ч. применением принудительных мер дисциплинарного характера, предусмотренных трудовым законодательством либо запретом на реализацию определенного, предусмотренного пенитенциарным законодательством субъективного права. Необходимо отметить, что зачастую карательный потенциал производных мер принудительного воздействия оказывается на правонарушителя с его субъективной точки зрения выше наложенного на него компетентным должностным лицом УИС либо судьей административного наказания. Данное утверждение основано на результатах социологического исследования и еще раз подчеркивает необходимость комплексного подхода в процессе обеспечения пенитенциарной безопасности посредством применения широкого спектра предусмотренных различными отраслями законодательства мер государственного принуж-

дения. При этом, в системе отраслевых административно-принудительных мер административные наказания, как справедливо отмечает И. В. Максимов, должны рассматриваться как исключительный вид административного принуждения, характеризующийся высокой степенью карательного воздействия на правонарушителя, и заключительный этап административного преследования, которое должно выступать как самое эффективное и достаточное средство, ограниченное необходимостью адекватной реакции государства на правонарушение, позволяющее гарантировать защиту конституционных ценностей, прежде всего, прав и свобод человека и гражданина [6, с. 10].

5. Тенденцией развития законодательства об административной ответственности в сфере обеспечения режима публичной безопасности конкретного исправительного учреждения ФСИН России или иного объекта УИС является усиление санкционно-карательного воздействия на правонарушителей, обусловленное повышенной общественной опасностью как самих объектов российской пенитенциарной системы (концентрация в местах лишения свободы лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, в т. ч. преступления против личности, экстремистского и террористического характера и др.), так и необходимостью минимизации угроз дестабилизации нормального режима функционирования объектов ФСИН России, возникающих (способных возникнуть) в случае поступления в учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества, запрещенных пенитенциарным законодательством вещей и предметов. Так, Федеральным законом от 23.02.2013 № 12-ФЗ размер административного штрафа, взимаемого с правонарушителя за передачу либо попытку передачи лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом (статья 19.12 КоАП РФ), был увеличен более чем в 3 раза. По статистическим данным ФСИН России основным видом применяемого к правонарушителям наказания по-прежнему остается минимальный административный штраф, предусмотренный статьей 19.12 КоАП, в размере 3 тысяч рублей, который в 2019 году применялся судами в 87 % случаев (2018 г. – 91 %, 2017 г. – 92,1 % 2016 г. – 90,7 %), при этом доля применения максимально предусмотренной санкции в размере 5 тысяч рублей применено в 12,1 % случаев (2018 г. – 5,3 %, 2017 г. – 2,2 %, 2016 г. – 2,3 %) [7; 8]. Считая данную меру абсолютно оправданной, хочется поддержать идеи отдельных ученых по криминализации незаконной передачи (попытки передачи) лицам, содержащимся в пенитенциарном учреждении, запрещенных предметов [1, с. 14–15] в случае совершения данного деяния лицом повторно, а также возможности замены административного штрафа обязательными работами для неработающих лиц и уклоняющихся от его уплаты [5, с. 6–7]. Что касается высказываемой отдельными авторами идеи о введении альтернативного административному штрафу административного наказания в виде предупреждения за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в местах лишения свободы [3, с. 12–13], то мы считаем ее нецелесообразной последующим причинам: отсутствие у данной меры принудительного воздействия достаточного для данного административного правонарушения карательного потенциала; представление лицу, рассматривающему конкретное дело возможности на легальных основаниях «фактически» освободить от административной ответственности правонарушителя от реального наказания имущественного характера заменив его мерой воспитательного воздействия.

Таким образом, обладая общими признаками, присущими административным наказаниям, как особой (исключительной) категории мер административного принуждения, их реализация в практической деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы весьма специфична, что обусловлено, прежде всего, несвойственностью для Федеральной службы исполнения наказаний функции в сфере организации административно-юрисдикционной деятельности в целом, и, в частности,

рассмотрению дел об административных правонарушениях, подведомственных должностным лицам УИС.

Список литературы

1. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей: автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2016.
2. Василенко Г. Н., Виноградов И. А. Административный штраф как вид административного наказания // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1.
3. Зерняева Е. А. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или в местах содержания под стражей: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Омск, 2003.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М: Проспект, 2020.
5. Лукьянова Г. В. Административный штраф как вид административных наказаний: по материалам ОВД ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007.
6. Максимов И. В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы): автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.
7. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году: Письмо ФСИН России от 26.02.2018 № исх. 03-12891. М.: ФСИН России, 2018.
8. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 4 кв. 2018 года; за 4 кв. 2019 года (Форма СБ-1).

УДК 35.085

ПРИМЕНЕНИЕ КОРОТКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В КАЧЕСТВЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО УДАРНОГО ИНСТРУМЕНТА В РУКОПАШНОЙ СХВАТКЕ

Грищенко Владимир Вячеславович,

преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки
инженерно-экономического факультета, ВИПЭ ФСИН России.

Россия, г. Вологда. E-mail: mr_grenka@mail.ru

Аннотация. Случается так, что при применении сотрудником оружия не всегда получается остановить нападающего с одного выстрела. Вследствие чего может возникнуть ситуация, когда в пистолете закончились патроны, а нападающий находится на максимально короткой дистанции к сотруднику. В данной статье рассматриваются приемы нетрадиционного использования короткоствольного оружия в качестве вспомогательного ударного оружия сотрудником уголовно-исполнительной системы в условиях внезапно возникшей рукопашной схватки с противником на короткой дистанции.

Ключевые слова: короткоствольное оружие, огневая подготовка, удары пистолетом, защита сотрудника, защита от нападающего.

Обеспечение проведения различных специальных мероприятий и выполнения служебных задач вызывает перед сотрудником необходимость постоянного совершенствования своих боевых и профессиональных навыков.

По этой причине одними из основных направлений в подготовке сотрудников для уголовно-исполнительной системы являются:

– постоянное изучение положений нормативных правовых актов по соответствующим направлениям деятельности, знание и соблюдение мер личной безопасности при выполнении служебных задач, изучение положений правовых актов территориальных органов, регламентирующих выполнение сотрудниками своих должностных обязанностей и отработку действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств [4, с. 97].

– изучение правовых основ применения оружия, а также гарантий личной безопасности сотрудника, знание материальной части и тактико-технических характеристик огнестрельного оружия, боеприпасов, стоящих на вооружении, твердое знание и соблюдение требований безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, практическое выполнение упражнений учебных и контрольных стрельб [4, с. 98].

Условия стрельбы при возникновении экстремальных ситуаций, вынуждающих сотрудника вести огонь на поражение, равно как и его собственное психическое состояние, будут сильно отличаться от спокойной обстановки стрелкового тира, в котором проводятся обучение и тренировка. Зачастую недостаток практической огневой подготовки не позволяет сотрудникам эффективно решить поставленные служебные задачи [2, с. 156].

Ситуации, когда сотрудник при огневом контакте на короткой дистанции израсходовал все патроны своего табельного оружия, возникают крайне редко, но при задержании особо опасных вооруженных преступников, случаются (см. рис. 1) [3].

Рисунок. 1 Нападение на сотрудника на коротких дистанциях

Огневой контакт в городских условиях отличается своей скоротечностью, невысоким расходом боеприпасов и ведением огня на предельно коротких дистанциях. Нападения на сотрудников на коротких дистанциях (с применением огнестрельного оружия, колюще-режущих и иных подручных предметов) чаще всего связаны с попыткой правонарушителя избежать задержания или попыткой завладения табельным оружием сотрудника, находящегося на работе розыскных нарядов [3].

В соответствии со статьей 31.2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применить оружие для защиты себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для его жизни или здоровья [1]. В практике встречаются случаи, когда применение оружия в отношении нападающего не приносит должного останавливающего эффекта (полностью израсходован боекомплект одного магазина), и сотруднику требуется сменить магазин пистолета в условиях борьбы с нападающим. Как следствие, возникает предложенная к разбору ситуация, возникшая у сотрудника полиции США при задержании вооруженного преступника, когда в пистолете закончились патроны, а нападающий быстро сокращает дистанцию и пытается нанести удар по сотруднику.

Не каждый сотрудник может догадаться, что в такой ситуации табельное оружие (пистолет) может обрести нехарактерные функции, а именно: превратиться в своеобразное спецсредство рукопашной схватки. Техника нанесения ударов пистолетом выполняется при традиционном хвате за рукоятку, однако есть способы нанесения ударов, где рациональнее поменять хват и удерживать пистолет за затвор, нанося удары рукоятью пистолета.

Если говорить о специальной технике использования пистолета как ударного оружия, то методических рекомендаций по ее изучению в правоохранительных органах не существует, а изучать ее сотрудникам, задействованным при задержании преступников, просто необходимо. Дело в том, что пистолет в руке является продолжением и утяжелением кисти, а работа, выполняемая с оружием, должна соответствовать той технике боевых приемов борьбы, которой владеет сотрудник. Единственное, на что необходимо обратить внимание сотруднику, так это анатомические особенности человека, его слабые и сильные стороны, уязвимые зоны поражения. Данная техника применяется только в ближнем бою с правонарушителем, поэтому желательно при нанесении ударов пистолетом контролировать противника захватами или прихватами свободной руки (см. рис. 2) [3].

Рисунок. 2 Контроль противника захватами или прихватами свободной руки

Приводимые далее приемы использования табельного (короткоствольного) оружия не являются исчерпывающими, а лишь описывают возможность применения пистолета в качестве ударного оружия. Удары, наносимые табельным оружием, могут привести к увечьям, травмам и смерти в отношении нападающего, а также их применение возможно лишь при реальной угрозе жизни и здоровью сотрудника [5, с. 122].

Рассмотрим некоторые из возможных ударов, применяемых в отношении нападающего на коротких дистанциях с использованием короткоствольного оружия:

1. Боковой удар в височную область головы противника верхней частью пистолета (затвором). Возможно выполнение с одновременным захватом за одежду, при этом сотруднику необходимо вплотную прижаться к корпусу нападающего для его контроля. Удар наносится по круговой траектории. После нанесения удара сотруднику следует выполнить любой из возможных приемов выведения противника из равновесия (бросок или подсечка). При нанесении такого удара возможна смерть нападающего!

2. Рубящий удар в область ключицы нападающего рукоятью пистолета. Хват пистолета стандартный – одной рукой. При выполнении удара сотруднику необходимо захватить нападающего за одежду или свободную руку для дальнейшего контроля противника. Удар наносится сверху вниз, как если бы в руках был молоток. Такой удар ломает ключицу и приводит к сильной шокирующей боли и к обездвиживанию конечности.

3. Удар тычком в переносицу противника. Осуществляется при стандартном хвате пистолета – одной рукой. Выполняется с захватом руки или одежды противника для дальнейшего контроля. Удар по носовой кости может легко повредить носовую кость и привести к сильному кровотечению и затруднению дыхания у нападающего.

4. Удар тычком в горло или подбородок нападающего. Осуществляется при стандартном хвате пистолета – одной рукой. Удар наносится по дуге снизу вверх, при этом выполняется уход с линии атаки противника с одновременным захватом руки или одежды для дальнейшего контроля. Удар по горлу приводит к сильной боли и потере способности дышать. Удар по подбородку приводит к глубокому нокауту и сотрясению мозга.

5. Боковой удар рукоятью пистолета в область уха. Осуществляется при хвате пистолета за затвор. Зона поражения – это впадина в углублении сочленения челюстей за ухом или височная область. Воздействие на эту точку приводит к глубокому нокауту или смерти.

Таким образом, мы рассмотрели удары короткоствольным оружием (пистолетом), которые сотрудник может использовать для самозащиты. Вопрос использования оружия в качестве ударного необходимо включить в раздел служебно-боевой подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также с сотрудниками необходимо проводить углубленную правовую подготовку о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, тем самым совершенствуя навыки каждого сотрудника.

Список литературы

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 19.08.1993, № 33, ст. 1316.

2. Мефодьева Ю. А., Закатнова К. Б. Проблемы подготовки сотрудников ФСИН России к применению табельного оружия в экстремальных условиях // Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Под общей редакцией А. Н. Ласточкина. Вологда, 2019 Издательство: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (Вологда).– С. 154–157.

3. WWJNewsradio950. (2020) IntenseBodyCamVideoShowsDeputyShootingSuspectInMaskDisputeStabbing [Видеозапись применения оружия сотрудником полиции] // YouTube. 15 июля (<https://www.youtube.com/watch?v=YerMg-p6gqs>).

4. Толдиев А. Б. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 97–99.

5. Троян Е. И. Основы тактики действий сотрудников ОВД при угрозе оружием // В сборнике: Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Сборник научных статей: Материалы межвузовского научно-практического семинара. Ответственные редакторы А. А. Каримов, А. А. Сысоев. 2018. С. 121–126.

УДК 343.8:351.74, 623.446.1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЭЛЕКТРОШОКОВЫХ УСТРОЙСТВ

Карабанов Ростислав Михайлович,

кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры специальной техники
и информационных технологий, ВЮИ ФСИН России.

Россия, г. Владимир. E-mail: krm730@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования в правоохранительных органах особой категории специальных средств – электрошоковых устройств. Обобщены правовые основания, регламентирующие реализацию мер предупреждения и принуждения с использованием специальных средств сотрудниками подразделений охраны и безопасности правоохранительных органов, а также типовые требования по условиям и ограничениям применения электрошоковых устройств. Рассмотрены технические особенности современных специальных средств электрошокового воздействия, обеспечивающие нелетальный характер воздействия на объект принуждения, а также психофизиологические проявления последствий применения.

Ключевые слова: правоохранительные органы, специальные средства, электрошоковые устройства, воздействие, последствия.

Применение эффективных специальных средств предупреждения и сдерживания сотрудниками правоохранительных органов является неотъемлемой объективной реальностью обеспечения общественной безопасности в современных условиях развития государства и гуманизации правоохранительных органов.

Специфической категорией специальных средств являются электрошоковые устройства (далее – ЭШУ), относящиеся к средствам нелетального воздействия на объект применения и обладающие свойством обратимых последствий для здоровья человека.

Применение электрошоковых устройств в Российской Федерации регулируется:

– Федеральным законом Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»;

– в Федеральной службе исполнения наказаний – Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

– в Министерстве внутренних дел – Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»;

– в Федеральной службе безопасности – Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

– в Федеральной службе войск национальной гвардии – Федеральным законом от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

– в Федеральной службе судебных приставов – Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» и Постановлением Правительства РФ от 02.10.2009 № 776 «Об обеспечении боевым ручным стрелковым и иным оружием, патронами к нему, специальными средствами, оборудованием и снаряжением Федеральной службы судебных приставов».

Анализ приведенных нормативных правовых актов позволяет сформулировать некоторые обобщенные положения по использованию ЭШУ в служебной деятельности

подразделений правоохранительных органов. Так, во всех вышеприведенных нормативных правовых актах ЭШУ включены в перечни специальных средств, а в соответствующих статьях указаны случаи, в которых сотрудники имеют право применять лично или в составе подразделения (группы) специальные средства, приведены ограничения по применению специальных средств. Общими случаями возможного применения ЭШУ являются:

- отражение нападения;
- задержание правонарушителей;
- освобождение заложников;
- пресечение преступления, сопротивления, массовых беспорядков и некоторых других противоправных действий.

В качестве ограничений применения специальных средства следует отметить приведенные в нормативных правовых документах категории лиц, в отношении которых установлены запреты применения ЭШУ: женщины с видимыми признаками беременности, лица с явными признаками инвалидности, несовершеннолетние (малолетние лица), за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника (военнослужащего) или иного лица, или участия их в массовых беспорядках (для сотрудников подразделений уголовно-исполнительной системы).

Следует отметить, что также и в подразделениях транспортной безопасности применение электрошоковых устройств допустимо для поддержания правопорядка и регулируется Федеральным законом от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и Федеральным законом от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране».

Но в редакции от 02.12.2019 ФЗ «О транспортной безопасности» электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие обязательным требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, вынесены в отдельную группу и в категорию специальных средств не входят. Из этого следует, что для подразделений транспортной безопасности технические параметры электрического воздействия используемых электрошоковых устройств и искровых разрядников установлены не как для специальных средств, а как для гражданского оружия самообороны.

В 2019 году часть 5 ФЗ «О транспортной безопасности», определяющая права работников подразделений транспортной безопасности при исполнении должностных обязанностей, статьи 12.3 (Особенности защиты объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства) дополнена пунктом 3, приводящим случаи применения электрошоковых устройств и искровых разрядников на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах для их защиты от актов незаконного вмешательства, а также частями 5.1-5.3, устанавливающими обязанности, запреты и ограничения для работников при применении электрошоковых устройств и искровых разрядников. Обязанности, запреты и ограничения аналогичны соответствующим, установленным для сотрудников правоохранительных органов.

Рассматривая техническую сторону использования ЭШУ, следует заметить, что поскольку устройства контактного или контактно-дистанционно электрического воздействия путем генерирования высоковольтных электрических импульсов (электрошоковые устройства), разрешенные к обороту в России, должны иметь выходные параметры, соответствующие требованиям национальных стандартов, – в Российской Федерации утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 28.08.1996 №548 ГОСТ Р 50940-96 «Устройства электрошоковые. Общие технические условия». Этот стандарт распространяется на электрошоковые устройства отечественного производства, предназначенные для использования в целях самообороны, и за-

щитные электрошоковые устройства (далее – ЗЭШУ) отечественного производства, предназначенные для защиты (охраны) стационарных и подвижных объектов гражданского и ведомственного назначения от несанкционированного проникновения и воздействия.

В связи с существенными конструктивными отличиями ЗЭШУ от ЭШУ и особым характером их использования для защиты объектов, а также отсутствием действующей нормативной правовой базы для применения в правоохранительных органах, в данной работе ЗЭШУ как объект исследования не рассматриваются.

Учитывая, что характер последствий для организма человека, вызванных электрошоковым воздействием, определяется в основном техническими параметрами оружия или специального средства, целесообразно рассмотреть требования к производимым ЭШУ.

В ГОСТ Р 50940-96 приводятся основные требования к ЭШУ, их конструктивным особенностям, ограничения по применению, основные термины и определения, также указано, что ЭШУ должны быть безопасны для здоровья и жизни человека. ГОСТом установлены допустимая мощность воздействия ЭШУ на человека – не более 1 Вт и максимальное напряжение искрового разряда – не более 90 кВ. Конструктивные требования, предъявляемые к ЭШУ, определяют расстояние между рабочими электродами – не превышающее 40 мм. При применении ЭШУ время однократного воздействия не должно быть более 3 секунд, время паузы между воздействиями должно быть не менее 1 с. Воздействие на человека осуществляется через рабочие электроды корпуса или через выбрасываемые контактные электроды. Эти ключевые параметры, как один из элементов, положены в основу юридической оценки возможности применения гражданами России, достигшими возраста 18 лет, технических средств электрошокового воздействия для самообороны.

ЭШУ и искровые разрядники, предназначенные для использования в целях самообороны, подразделяют:

– по электрическим параметрам (параметрам безопасности):

- средней мощности воздействия на три типа (от 0,3 до 1,0; от 1,0 до 2,0; от 2,0 до 3 Вт);

- напряжению искрового разряда на электродах на пять групп (до 12 кВ; от 12 до 20 кВ; от 20 до 45 кВ; от 45 до 70 кВ; от 70 до 90 кВ);

- совокупности параметров при эффективности воздействия на пять классов (в зависимости от совокупности типов и групп, определяемых характеристиками и нормами);

– по функциональному использованию:

- контактного воздействия;

- дистанционно-контактного воздействия.

Для ЭШУ, принятых к использованию сотрудниками МВД России, технические требования установлены ОСТ 78.01.0009-2002 «Устройства электрошоковые (автономные искровые разрядники) специальные носимые», при этом средняя мощность ЭШУ не должна превышать 10 Вт, а максимальное напряжение искрового разряда – 130 кВ. Эти параметры отличают специальные средства электрошокового воздействия от гражданского оружия самозащиты и также распространяются на ЭШУ, поступающие на вооружение в подразделения федеральных служб: исполнения наказаний, безопасности, судебных приставов, а также войск национальной гвардии.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22.10.2008 № 584н «Об утверждении норм допустимого воздействия на человека поражающих факторов гражданского оружия самообороны» установлены нормы выходных параметров электрошоковых устройств и искровых разрядников отечественного производства, предназначенных для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны. Поражающим фактором воздействия ЭШУ

считается импульсный разряд электрического тока, а нормами выходных параметров являются:

- умеренная выраженность повреждающего действия на кожу (2-й класс степени повреждающего действия на кожу), проявляющаяся в виде электроожога;
- отсутствие нарушений ритма сердечных сокращений;
- наличие изменений частоты сердечных сокращений в течение не более 10 минут с момента воздействия;
- наличие изменений частоты дыхательных движений в течение не более 10 минут с момента воздействия;
- наличие изменений локомоторной активности и эмоциональной реакции в течение не более 10 минут с момента воздействия, проявляющееся в виде судорожного синдрома;
- не более 15 баллов по классификации эффективности поражающего фактора (определяет тяжесть ответной клинико-физиологической реакции функциональных систем организма).

Анализ норм выходных параметров свидетельствует об обратимом характере электрошокового воздействия ЭШУ на организм биообъекта при соблюдении соответствия технических параметров ЭШУ и искровых разрядников требованиям ГОСТ [2]. А времени последствия оказывается достаточно для нейтрализации и задержания нарушителя [1].

Кроме того, воздействие ЭШУ носит и сильный психологический, сдерживающий характер.

С целью предупреждения возможных отклонений от типовых последствий правомерного и технически правильного применения ЭШУ следует учитывать, что на характер ответной реакции организма на применение ЭШУ может оказать влияние время воздействия, место применения на теле, защищенность одеждой, состояние и восприимчивость организма к электрошоку. На теле человека есть уязвимые области, такие как голова, солнечное сплетение, область сердца, шея, пах, верхняя часть бедра.

В связи с этим, в нормативных правовых актах, регламентирующих использование в правоохранительных органах ЭШУ, установлены соответствующие ограничения, внесенные, как правило, в разделы «Запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств», где указано, что сотрудниками не допускается применение электрошоковых устройств в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца.

С целью подтверждения соответствия производимых отечественных ЭШУ требованиям безопасности в аккредитованных Ростехрегулированием России центрах испытаний по стандартным методикам, утвержденным Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации проводят, медико-биологические испытания эффективности и безопасности ЭШУ.

В отечественной промышленности есть ряд производителей, поставляющих в правоохранительные органы и силовые структуры ЭШУ. Наиболее распространенными ЭШУ являются: «ЭШУ-100 (-200, -300)», «АИР-107У (-107У-S, М-140)», «ШЕРХАН ТАНДЕР», «ГЮРЗА ТАНДЕР», «ЗЕВС», «ГРОМ», «КОНВОЙ», «ФАНТОМ».

Анализ этих ЭШУ позволил выявить общие принципы построения, конструкции и схожесть функций и характеристик. Отечественные ЭШУ выполняются контактными или контактно-дистанционными и имеют форму дубинки или пистолета. Корпус является ударопрочным, электропитание осуществляется энергоемкими аккумуляторами. Обеспечивается хорошая индикация технического состояния и режимов работы. При контактном применении возможно воздействие ЭШУ через слой одежды толщиной до 3,5 см, при дистанционном применении дальность составляет до 4,5 м. Современные ЭШУ являются эргономичными, надежными, эффективными, безопасными устройствами.

Для эффективного использования электрошоковых устройств сотрудникам правоохранительных органов необходимо в совершенстве знать их тактику применения, в связи с тем, что условия предотвращения противоправных действий обычно характеризуются нестандартной ситуацией, скоротечностью событий, ограничением окружающего пространства, что существенно усложняет оценку обстановки и принятие решения не только с правовой точки зрения, но и в части физической реализации. Важно знать, что превышение полномочий сотрудниками правоохранительных органов в случае использования специальных средств повлечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации [3, 4].

Поэтому перед применением ЭШУ, в процессе и по окончании воздействия от сотрудников правоохранительных органов требуется:

- учесть сложившуюся обстановку, степень опасности и характер действий нарушителей;
- сделать предупреждение о намерении использования специальных средств;
- обеспечить наименьшее причинение вреда объекту применения;
- оказать первую помощь получившему телесные повреждения в результате применения ЭШУ и в возможно короткий срок принять меры по предоставлению ему медицинской помощи.

Следует также учитывать, что требования федеральных и ведомственных нормативных правовых актов ограничиваются изложением типовых ситуаций и запретов применения электрошоковых устройств, а степень опасности и характер причиняемого объекту принуждения возможного вреда в этих документах не приводится. Незнание проявлений и последствий применения электрошоковых устройств, несоблюдение правил их эксплуатации, неумение оказать первую помощь пострадавшему может оказаться причиной нанесения тяжелых травм нарушителю и причинения вреда здоровью.

В связи с этим, в вопросах служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов следует уделять особое внимание комплексному подходу, раскрывающему правовые, тактические, технические и психофизиологические аспекты применения ЭШУ.

Таким образом, по мнению автора, в правоохранительных органах правовые вопросы применения электрошоковых устройств, как специальных средств в целом, законодательно урегулированы. Применение ЭШУ имеет целью предупреждение и сдерживание противоправных деяний, а воздействие при условии правильного использования носит обратимый характер для здоровья нарушителя, что в том числе является проявлением гуманизма в правоохранительной системе.

Список литературы

1. Александров А. С. Классификация и перспективы использования электрошоковых устройств в деятельности исправительных учреждений / А. С. Александров, Р.А. Филиппев // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 14–18.
2. Кондратова И. В. Актуальные вопросы применения электрошокового устройства TASER / И.В. Кондратова, К.Ю. Куликович // Судебно-медицинская экспертиза. – 2017. – Т. 60. – № 2. – с. 57–64.
3. Москвин М.М. Особенности правомерного применения электрошоковых устройств сотрудниками полиции / М.М. Москвин // Актуальные вопросы права и правоприменения: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Ставропольский филиал. – 2017. – с. 20–25.
4. Черников Д.Н. Особенности применения электрошоковых устройств сотрудниками правоохранительных органов / Н. Д. Черников, К. А. Мельник, С. В. Орленко // Академическая публицистика. – 2017. – № 1. – с. 271–278.

УДК 343.81

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ НАЧАЛЬНИКА СИЗО (ИК) ЗАВЕРЯТЬ КОПИЮ ДОКУМЕНТА, УДОСТОВЕРЯЮЩЕГО ЛИЧНОСТЬ ГРАЖДАНИНА, И (ИЛИ) УДОСТОВЕРЯТЬ ПОДЛИННОСТЬ ПОДПИСИ СОДЕРЖАЩЕГОСЯ ПОД СТРАЖЕЙ И (ИЛИ) ОСУЖДЕННОГО

Касимова Эльвира Равиловна,

старший преподаватель кафедры организации исполнения уголовных наказаний
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: kaselhvira@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы удостоверения подлинности копии паспорта гражданина РФ начальниками мест содержания под стражей и исправительных колоний, а также удостоверения подлинности подписи осужденных на доверенностях и оказания нотариальных услуг в местах лишения свободы. Статья представляет интерес для сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы, в должностные обязанности которых входит рассмотрение обращений граждан, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также хранение и учет документов, принадлежащих осужденным и лицам, содержащимся под стражей.

Ключевые слова: выдача копий документов осужденным и лицам, содержащимся под стражей, удостоверение подлинности подписи, удостоверение доверенностей, оказание нотариальных услуг в местах лишения свободы.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; гарантируется государственная, в том числе судебная защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суде (статьи 1, 2, 17, 18, 45, 46 (части 1 и 2) и 118) [1].

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, существенно изменяющую правовое положение (статус) гражданина.

Но каким бы суровым оно ни было, за осужденными всегда сохраняется определенная сфера дозволенного поведения, состоящая из субъективных прав и законных интересов, которыми он пользовался до осуждения. В полной мере это утверждение относится и к полноценному участию осужденного в качестве стороны в гражданско-правовых, семейных, административных и прочих отношениях, регламентированных законом. Очень часто такое участие обеспечивается, в том числе наличием документа, удостоверяющего личность гражданина.

Паспорт гражданина Российской Федерации является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (далее именуется – паспорт) [7].

Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации (далее именуются – граждане), достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации [7].

Сам факт заключения лица под стражу на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства уголовного дела, равно как и факт осуждения и направление в исправительное учреждение для отбывания лишения свободы, не лишает человека его гражданской принадлежности и основного документа – паспорта.

В соответствии с действующим законодательством, паспорт лица, заключенного под стражу или осужденного к лишению свободы, временно изымается органом предварительного следствия или судом и приобщается к личному делу указанного лица. При освобождении из-под стражи или отбытии наказания в виде лишения свободы паспорт возвращается гражданину [13].

Поскольку паспорт гражданина на период нахождения в местах изоляции у лица изымается и приобщается к материалам его личного дела, но при этом лицу гарантирована возможность быть участником иного рода правоотношений, в целях обеспечения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также их родственников и близких лиц, нередко возникает необходимость в предоставлении копии документа, удостоверяющего личность лица, заключенного под стражу или осужденного к лишению свободы [9].

В связи с большим объемом возникающих вопросов по поводу правомочий начальников следственных изоляторов и исправительных учреждений удостоверить подлинность подписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также свидетельствовать копии документов, хранящихся при личном деле этих лиц, возникла необходимость дать некоторые пояснения

Согласно п. 29 ранее действовавшего ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»¹ под копией понимается документ, полностью воспроизводящий информацию подлинного документа и все его внешние признаки или часть их, не имеющий юридической силы. Копией считается ксерокопия, в том числе выполненная на цветном принтере, сколь угодно точно воспроизводящая подлинный документ [10].

Такое понятие как «заверенная копия» подразумевает копию документа, на которой в соответствии с установленным порядком проставлены необходимые реквизиты, придающие ей юридическую силу. Очевидно, что соблюдение порядка заверения копии обязательно, иначе она не сможет служить поставленным целям.

Порядок выдачи и засвидетельствования копий документов, определен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 г. № 9779-Х «О порядке выдачи и засвидетельствовании предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан». В соответствии с этим Указом (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 169-ФЗ) государственные и общественные предприятия, учреждения и организации выдают по заявлениям граждан копии документов, исходящих от этих предприятий, учреждений и организаций, если такие копии необходимы для решения вопросов, касающихся прав и законных интересов обратившихся к ним граждан. Копии документов выдаются на бланке предприятия, учреждения или организации. Верность копии документа свидетельствуется подписью руководителя или уполномоченного на то должностного лица и печатью. На копии указывается дата ее выдачи и делается отметка о том, что подлинный документ находится в данном предприятии, учреждении, организации [6].

¹Документ утратил силу в связи с изданием приказа Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст, утвердившего ГОСТ Р 7.0.8-2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» с датой введения в действие 1 марта 2014 г.

Практически аналогичная позиция отражена в ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». Отметка о заверении копии проставляется под реквизитом «подпись» и включает: слово «Верно»; наименование должности лица, заверившего копию; его собственноручную подпись; расшифровку подписи (инициалы, фамилию); дату заверения копии (выписки из документа). Если копия выдается для представления в другую организацию, отметка о заверении копии дополняется надписью о месте хранения документа, с которого была изготовлена копия («Подлинник документа находится в (наименование организации) в деле № ... за ... год») и заверяется печатью организации [11].

В таком же порядке предприятия, учреждения и организации могут выдавать копии имеющихся у них документов, исходящих от других предприятий, учреждений и организаций, от которых получить непосредственно копии этих документов затруднительно или невозможно. Правовая конструкция «могут выдавать», использованная законодателем в тексте документа, говорит о возможном варианте принятия положительного решения при рассмотрении обращения гражданина о выдаче ему копии документа, хранящегося в материалах личного дела, но вовсе не обязывает администрацию СИЗО и ИУ свидетельствовать подлинность документов, исходящих от других предприятий, учреждений и организаций. Одновременно, применительно к ситуации необходимости изготовления копий документов, являющихся составной частью личного дела подозреваемого, обвиняемого либо осужденного, следует помнить о специфическом правовом режиме информации, содержащейся в личных делах поименованных субъектов, а также об ответственности сотрудников администрации следственных изоляторов и исправительных учреждений за разглашение сведений частной жизни гражданина без его согласия [4, 8].

Предприятия, учреждения и организации высылают также копии имеющихся у них документов по запросам других предприятий, учреждений и организаций, если копии таких документов необходимы для решения вопросов, касающихся прав и законных интересов обратившихся к ним граждан.

Предприятия, учреждения и организации обязаны свидетельствовать верность копий документов, необходимых для представления гражданами в эти предприятия, учреждения и организации, если законодательством не предусмотрено представление копий таких документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке.

При этом в соответствии с ГОСТ Р 7.0.97-2016 документы заверяют печатью организации. Печать проставляется, не захватывая собственноручной подписи лица, подписавшего документ, или в месте, обозначенном «МП» («Место печати») [11].

Порядок свидетельствования верности копий документов определен также Основами законодательства Российской Федерации о нотариате [5]. Согласно статье 77 Основ нотариус свидетельствует верность копий документов и выписок из документов, выданных органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, гражданами. Таким образом, верность копии паспорта гражданина Российской Федерации при отсутствии оснований для отказа в совершении данного нотариального действия, предусмотренных Основами, должна быть засвидетельствована нотариусом. Не подлежат свидетельствованию копии с документов, имеющих неясный текст, подчистки, приписки и иные неоговоренные исправления.

Статья 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) наделает начальников мест лишения свободы полномочиями по удостоверению доверенностей, выдаваемых лицами, находящимися в местах лишения свободы. Но и в этом случае указанная норма закона не содержит категорических требований, в соответствии с которыми начальник места лишения свободы удостоверял бы доверенности в обязательном порядке [2].

В случае необходимости начальник места лишения свободы осуществляет в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы, иные приравненные к нотариальным действия, предусмотренные подпунктом 3 пункта 3 статьи 185 ГК РФ (удостоверение доверенностей), подпунктом 5 пункта 1 статьи 1127 ГК РФ (удостоверение завещаний), пунктом 1 статьи 1153, пунктом 2 статьи 1159 ГК РФ (свидетельствование подлинности подписи наследника по заявлению о принятии наследства, об отказе от наследства), пунктом 2 статьи 26 ФЗ от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (свидетельствование подлинности подписи подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении на заявлении о заключении брака), пунктом 3 статьи 33 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (свидетельствование подлинности подписи подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении на заявлении о расторжении брака), пунктом 5 статьи 50 ФЗ от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (свидетельствование подлинности подписи подозреваемого или обвиняемого, содержащегося под стражей, либо осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении на заявлении об установлении отцовства) [2, 3].

Порядок оказания приравненных к нотариальным действий и оказания нотариальных услуг в местах лишения свободы регламентируется разделом XII Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14.10.2005 № 189, также начальник места лишения свободы вправе совершать только вышеуказанные действия, приравненные к нотариальным. Иные нотариальные действия совершаются нотариусами или лицами, исполняющими обязанности нотариусов, в установленном законодательством порядке [13].

Помимо этого, в Основах законодательства о нотариате установлен круг лиц, уполномоченных свидетельствовать верность копий документов и выписок из них. Так, в соответствии с п. 4 статьи 35 Основ нотариусы свидетельствуют верность копий документов и выписок из них. Аналогичное право предоставлено должностным лицам местного самоуправления в соответствии со статьей 37 Основ. Начальники мест содержания под стражей, как и начальники исправительных учреждений в этот перечень не входят [5].

Таким образом, данная ситуация может повлечь за собой риск возникновения благоприятных условий для коррупционной составляющей в стенах учреждения УИС.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об актах гражданского состояния».
4. Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
5. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).
6. Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 № 9779-X (ред. от 08.12.2003) «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан».

7. Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. № 232], – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019).

8. Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 (в редакции Указа Президента РФ от 13.07.2015 № 357) «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера».

9. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации [Электронный ресурс]: [постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (в ред. 20.11.2018)], – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 15.10.2019).

10. ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утв. Постановлением Госстандарта России от 27.02.1998 № 28 (утратил силу).

11. ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов».

12. Приказ Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст «Об утверждении национального стандарта».

13. Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 31.05.2018) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 № 7139).

УДК 343.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ

Кулешов Михаил Александрович,

кандидат юридических наук,
начальник кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань. E-mail: Kul.mixail2014@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена возникающим проблемам по предупреждению и пресечению такого преступления как захват заложников.

Ключевые слова: захват заложников, международный терроризм, меры борьбы, предупреждение преступления.

Мировое сообщество признает международный терроризм одной из главных глобальных проблем современности. О необходимости консолидированной борьбы с ним в целях обеспечения международной безопасности декларируется со всех «высоких» трибун. Международная конвенция о борьбе с захватом заложника называет захват заложника формой проявления международного терроризма.

В целях обеспечения государственной безопасности Российской Федерации Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности РФ, в п. 45 которой указываются способы обеспечения государственной и общественной безопасности: повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений [2]. Стратегия к числу основных источников угроз государственной и общественной безопасности относит деятельность террористических и экстремистских организаций, направленную на дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, устрашение населения, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, деятельность, связанную с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе.

Президентом РФ утверждена Концепция противодействия терроризму, которая «определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации» [3].

Ученые и практики до настоящего времени не пришли к единому мнению в вопросе о самом эффективном способе борьбы с захватом заложника как формы проявления терроризма. На протяжении длительного времени главной задачей борьбы с терроризмом и захватом заложников было их физическое уничтожение. Для пресечения захватов заложников чаще всего применяются нормы Общей части УК РФ, которые относятся к деятельности правоохранительных органов по пресечению преступления. Это нормы института обстоятельств, исключающих преступность деяния, реализация

которых снижает уровень и тяжесть последствий захвата заложников в случае пресечения противоправного посягательства.

Уголовно-правовым способом пресечения акта захвата заложников, но уже самим субъектом преступления, является стимулирование его общественно-полезного поведения путем освобождения от уголовной ответственности по ст. 206 УК РФ в случае добровольного освобождения заложников.

К организационно-правовым средствам борьбы с захватом заложников относят непосредственную деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению посягательства.

Как показало время и практика, успешно противостоять актам захвата заложников, тем более массовым, применением одних лишь репрессивных насильственных методов невозможно. Борьба с такой глобальной проблемой не может ограничиваться только реагированием на уже совершенные преступления, поскольку в этом случае действия органов государственной власти не могут устранить первопричину преступления и выявить его истоки. Такие действия имеют скорее оборонительно-ответный характер, чем наступательно-упреждающий.

В настоящее время приоритетным направлением противодействия актам захвата заложников является деятельность по их предупреждению. При детальном рассмотрении функционирования российской антитеррористической системы видно, что она в большей степени стала носить упреждающий характер. Направления общего предупреждения преступлений, связанных с террористической деятельностью, определены в Концепции противодействия терроризму. Они включают следующие аспекты: установление и устранение причин и условий, способствовавших преступлению, улучшение социально-экономической и политической ситуации в стране, совершенствование нормативной базы, координацию федеральных органов исполнительной власти между собой и с соответствующими органами иностранных государств, разработку и внедрение профилактических мер по противодействию терроризму.

Нововведенной мерой по противодействию преступлениям террористического характера и обеспечению общественной безопасности является возможность лишения приобретенного бывшими иностранцами российского гражданства, осужденными за совершение, приготовление либо покушение на совершение любого из преступлений, предусмотренных УК РФ, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности. Возможность лишения российского гражданства появилась с принятием Федерального закона от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Новые правила вступили в силу с 01.09.2017 и связаны с увеличением среди преступников количества лиц, приобретших российское гражданство и совершающих преступления против национальной безопасности РФ, направленные на подрыв основ конституционного строя и общественной безопасности.

Наиболее результативными способами борьбы с захватом заложников являются специальные меры. Под специальными мерами предупреждения захватов заложников понимается совокупность гласных и негласных мер, осуществляемых специальными подразделениями правоохранительных органов на основе Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных законов. В таком ключе допустимо рассматривать специальные меры предупреждения только в их очень узком смысле, они направлены на предупреждение отдельного планируемого акта захвата заложников. Предпочтительнее, с точки зрения смысловой полноты понятия «специальное предупреждение» террористических преступлений, которая под специальным предупреждением предусматривает комплекс профилактических мер, предпринимаемых государством по предупреждению захватов, а также выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его совершению, и нейтрализации их негативного воздействия, а

также в сдерживающем, корректирующем воздействии на лиц, потенциально способных на совершение таких актов или вовлечение их в террористическую деятельность.

Следует отметить, что профилактика захвата заложников не должна быть разовым мероприятием. Необходимо систематическое предупредительное воздействие на весь причинный комплекс данного явления. А.В. Бортников, председатель Национального антитеррористического комитета РФ и директор ФСБ РФ, на заседании Национального антитеррористического комитета от 11.04.2017 назвал следующий комплекс специальных мероприятий, направленных на предупреждение проявлений терроризма и обеспечение общественной безопасности населения:

- укрепление сотрудничества с зарубежными партнерами и усиление антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов транспортной инфраструктуры и жизнеобеспечения;

- усиление пограничного режима на Государственной границе, контроль пассажиропотоков, наведение порядка в миграционной сфере, вскрытие и пресечение каналов финансирования и ресурсной подпитки терроризма, незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ;

- повышение ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, и бизнес-структур, использующих труд мигрантов. В эту работу наряду с органами власти должны активно включиться антитеррористические комиссии на местах;

- противодействие распространению пропаганды терроризма, дискредитация террористической идеологии и недопущение вовлечения в террористическую деятельность лиц из мигрантской среды и других уязвимых социальных групп населения.

Добавим, что незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов, наркосодержащих веществ, незаконная миграция являются детерминантами рассматриваемого преступления, поэтому усиление контроля в этих сферах деятельности будет способствовать предупреждению захватов заложника не только как преступления, прилегающего к терроризму, но и как общеуголовного преступления. Деятельность правоохранительных и других органов государственной и муниципальной власти по предупреждению и пресечению захватов заложников, безусловно, важный элемент системы профилактики таких преступлений, однако только их усилий недостаточно. Профилактика преступления должна начинаться на местах в каждой организации. Такие предупредительные меры имеют общий характер и направлены на повышение бдительности, строгий режим пропуска, установление систем наблюдения и сигнализации различного назначения, а недостаток бюджетных средств на обеспечение безопасности социально значимых объектов не может служить основанием для несоблюдения антитеррористического законодательства. Кроме этого, персонал каждой организации должен быть проинструктирован и обучен действиям в подобных ситуациях. Все это поможет в определенной степени снизить вероятность захвата заложников на территории и в расположении конкретной организации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. От 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС КонсультантПлюс.
4. Актуальные проблемы уголовного права. Учебник / А.В. Грошев и др. – М.: Проспект, 2018. – 560 с.
5. Кадников Н. Г., Дайшутов М. М. О проблемах ответственности за преступления террористической направленности // Общество и право. 2016, № 2(56), с. 105.

УДК 343.35

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Курбатова Галина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань. E-mail: kurbatik2007@yandex.ru,

Курбатов Михаил Викторович,

магистрант Института, Академия ФСИН России, г. Рязань. E-mail: kurbatov.mihail.1995@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается юридическая характеристика гражданско-правовой ответственности, указываются особенности и отличия гражданско-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности. Также авторы рассуждают на тему понятия гражданско-правовой ответственности и предлагают собственную трактовку понятия гражданско-правовой ответственности, а также раскрывают признаки, функции и условия гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая характеристика, признаки, функции, условия, особенности, правонарушение.

Важность и значимость такой правовой категории, как ответственность никогда не вызывала сомнений у специалистов в области права. Ни одна отрасль права не может обойтись без ответственности за то или иное неправомерное действие или бездействие какого-либо субъекта.

В зависимости от того, к какой отрасли права относится конкретное правоотношение, степень и вид ответственности так же будет отличаться. Гражданское право, как одно из основных и наиболее часто используемых отраслей права, также обладает собственным институтом гражданско-правовой ответственности. Сущностная значимость данного института в рамках регулирования общественных отношений не вызывает сомнений, что свидетельствует об актуальности его глубокого и подробно изучения. Кроме того, очевидно, что сама по себе гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности и имеет свои собственные отличительные особенности и характерные черты [2, с.133].

Исходя из вышеизложенного, представляется небезосновательным обратиться к рассмотрению юридической характеристики гражданско-правовой ответственности, чтобы иметь представление о том, в чем заключается ее правовая сущность и каковы ее особенности.

Начать рассмотрение юридической характеристики гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, логичнее всего с ознакомления с понятием данного правового явления, так как для того, чтобы полноценно и глубоко познать сущность любого исследуемого предмета, необходимо отчетливо понимать, что следует подразумевать под ним. Ввиду того, что гражданско-правовая ответственность является больше доктринальной категорией, чем нормативно-правовой, легального и официального толкования она не получила. Между тем, в науке содержится множество различных трактовок и подходов к понятию гражданско-правовой ответственности, которые, в большинстве своем, не слишком существенно отличаются друг от друга и разнятся лишь в том, на каком именно признаке делает акцент тот или иной автор при толковании данного явления.

В самом общем виде, представляется возможным выделить три основных трактовки гражданско-правовой ответственности, наиболее часто встречающихся в доктрине гражданского права, когда понимание гражданско-правовой ответственности сводится либо к санкции за какое-то правонарушение, либо к обязанности дать отчет в совершенных действиях, либо к одной из имеющихся форм государственного принуждения [7, с. 30].

Мы, в свою очередь, считаем целесообразным предложить собственную трактовку понятия гражданско-правовой ответственности, которая основывается на сложившемся в науке традиционном подходе к указанному явлению и наиболее распространенных точках зрения специалистов и ученых.

Так, по нашему мнению, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать особое правоотношение [3, с. 63], которое возникает из оснований, предусмотренных законом, результатом которого являются неблагоприятные последствия имущественного характера на стороне правонарушителя, в целях восстановления или компенсации нарушенного права потерпевшего, обеспеченного возможностью государственного принуждения и сопровождающегося публичным осуждением правонарушения и его субъекта.

Установив то, что следует понимать под гражданско-правовой ответственностью, необходимо обратить внимание на отличительные особенности и характерные черты, которые ей присущи, то есть выявить признаки гражданско-правовой ответственности.

Исследование признаков любого явления имеет большое теоретическое и практическое значение, так как без наличия ясности применительно к признакам изучаемого предмета невозможно грамотно и своевременно идентифицировать его на практике. Кроме того, признаки помогают отличить одно схожее явление от другого, в данном случае изучение признаков гражданско-правовой ответственности способствует разграничению ее от иных видов юридической ответственности. Специалистами в области гражданского права [8, с. 24] выделяются следующие признаки гражданско-правовой ответственности:

1. В отличие от иных видов юридической ответственности, государство не является участником правоотношения по назначению гражданско-правовой ответственности, так как субъектами данного правоотношения являются нарушитель и то лицо, чьи права были каким-либо образом нарушены;

2. Нарушитель и лицо, которому нарушителем был причинен вред, в рамках и пределах, установленных законом, могут самостоятельно регулировать меры и размер гражданско-правовой ответственности, тогда как, например, при назначении уголовной ответственности ее размер и вид назначается исключительно судом исходя из обстоятельств конкретного дела;

3. Обязанность, составляющая содержание гражданско-правовой ответственности, может быть исполнена правонарушителем добровольно;

4. Несмотря на то, что реализация мер гражданско-правовой ответственности обеспечивается государственным принуждением [4, с.68], привлечение к гражданско-правовой ответственности имеет место лишь в случае, если лицо, чье право нарушено, обратится в суд самостоятельно, так как ни суд, ни какой-либо иной государственный орган не вправе по собственной инициативе привлечь правонарушителя к гражданско-правовой ответственности;

5. Основной составляющей гражданско-правовой ответственности является ее имущественный характер, тогда как при назначении уголовной либо административной ответственности направленность в первую очередь будет на личность субъекта, допустившего нарушение правовой нормы;

6. Первичной целью гражданско-правовой ответственности является устранение негативных последствий, возникших у потерпевшего в результате противоправных действий нарушителя, а также восстановление нарушенного права.

Кроме всего прочего, полноценная юридическая характеристика гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, представляется невозможной без обращения к функциям гражданско-правовой ответственности, так как именно функции в наибольшей степени раскрывают практическую сущность и важность гражданско-правовой ответственности и наглядно демонстрируют то, что она осуществляет на практике [6, с. 28].

В числе функций гражданско-правовой ответственности выделим следующие:

1. Компенсаторно-восстановительная функция – состоит в том, что правонарушитель компенсирует причиненный вред потерпевшему лицу, а также в том, что посредством привлечения лица к гражданско-правовой ответственности нарушенное право пострадавшего лица восстанавливается.

2. Стимулирующая функция заключается в том, что само наличие гражданско-правовой ответственности за то или иное неправомерное поведение побуждает, подталкивает и стимулирует участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению в рамках, установленных законом.

3. Предупредительно-воспитательная функция направлена на предупреждение иных нарушений гражданского законодательства в будущем, так как подразумевает, что лицо, которое однажды уже было привлечено к гражданско-правовой ответственности за свои действия и понесло в связи с этим имущественный ущерб, впредь будет вести себя правомерно.

4. Штрафная функция состоит в том, что любой субъект гражданских правоотношений, который допустил правонарушение, должен понести за свои неправомерные действия наказание, соразмерное причиненному ущербу.

Как известно, лицо не может быть привлечено к какой-либо ответственности, без наличия установленных законом обязательных условий. В случае с назначением гражданско-правовой ответственности также необходимо, чтобы имели место общие (типичные) условия гражданско-правовой ответственности. При этом важно осознавать, что только наличие всех необходимых условий в совокупности дает основание для привлечения к гражданско-правовой ответственности [5, с. 26].

Одним из условий гражданско-правовой ответственности является противоправность, то есть такое действие или бездействие субъекта гражданских правоотношений, которое нарушает нормы гражданского объективного и субъективного права управомоченного лица.

Вторым условием гражданско-правовой ответственности является наличие вреда или убытков, которые образовались в результате противоправных действий субъекта правоотношений [1, с. 166]. Вред может быть как имущественным, так и моральным, при этом размер и условия компенсации вреда могут быть установлены сторонами самостоятельно.

Третьим условием гражданско-правовой ответственности является наличие вины в форме умысла или неосторожности.

Таким образом, проведенное исследование юридической характеристики гражданско-правовой ответственности позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность носит, главным образом, имущественный характер и лишь косвенно может воздействовать на личность правонарушителя через ограничение его личных имущественных прав, так как регулируемые гражданским правом общественные отношения являются в основном имущественными отношениями.

Во-вторых, все функции гражданско-правовой ответственности достаточно однотипны и на практике сводятся к тому, чтобы достичь цель гражданско-правовой ответственности – восстановить нарушенное право и компенсировать убытки. В этом проявляется взаимосвязь цели и функций гражданско-правовой ответственности.

В-третьих, сама по себе гражданско-правовая ответственность, в сравнении с другими видами юридической ответственности, обладает больше диспозитивным, чем императивным характером, что соотносится и с самой отраслью гражданского права.

В-четвертых, привлечение к гражданско-правовой ответственности может быть инициировано только по желанию лица, чьи права были нарушены, тогда как, например, в уголовном праве инициировать привлечение к уголовной ответственности по некоторым составам преступления может уполномоченный на это государственный орган.

Список литературы

1. Былинкина Ю. С. Возмещение потерь и ответственность: соотношение гражданско-правовых институтов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5. – с. 166–171.
2. Вятчин В. А. Понятие и отличительные особенности гражданско-правовой ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3. – с. 133–140.
3. Захаров Д.Е. Гражданско-правовая ответственность как правоотношение // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – с. 63–68.
4. Захаров Д. Е. Принуждение как обязательный признак гражданско-правовой ответственности // Закон и право. – 2019. – № 5. – с. 68–74.
5. Кожин С. П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 3. – с. 26–31.
6. Кожин С. П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 2. – с. 28–35.
7. Курникова С. С. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4. – с. 30–38.
8. Устиненко Ю. Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 8. – с. 24–31.

УДК 376.1

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ЗА ПРОПАГАНДУ ЛИБО ПУБЛИЧНОЕ ДЕМОНИСТРИРОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ АТТРИБУТИКИ ИЛИ СИМВОЛИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Паканич Сергей Иванович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и организации исполнения наказаний в УИС, ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.
Россия, г. Новокузнецк. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики. Автор рассматривает проблемные вопросы в данной сфере с учетом специфики работы исправительных учреждений и следственных изоляторов, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовно-исполнительная система, пропаганда, демонстрация, нацистская атрибутика и символика.

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации направлена на предотвращение распространения общественных взглядов, идеологий, призывающих к агрессии. Одним из инструментов реализации данного направления выступают положения статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). В данной статье предусматривается ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иной атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещено федеральными законами [1].

Вместе с тем в последние несколько лет широкий общественный резонанс получила практика привлечения к административной ответственности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики. Так, например, 97 осужденных, подозреваемых и обвиняемых, имеющих татуировки в виде свастики либо очень схожие с ней, было выявлено в учреждениях УФСИН России по Республике Башкирии. При этом в отношении 94 лиц по факту публичного демонстрирования нацистской символики материалы направлены в прокуратуру [2]. По данным интернет-издания «Znak.com» суды Архангельской области также стали массово привлекать к административной ответственности осужденных за татуировки в виде свастики. По данным издания с начала 2019 года суды в Архангельской области семь раз привлекли к административной ответственности осужденных за наличие этого символа на теле [3]. В продолжение приведем примеры судебной практики.

Так, 10.02.2019 в 11 часов 00 минут осужденный Н., находясь в общественном месте в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Челябинской области, расположенном по адресу: Челябинская область, город Копейск, улица Кемеровская, совершил правонарушение при следующих обстоятельствах: в указанную дату и время осужденный Н., находясь в общественном месте – ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Челябинской области, публично перед другими осужденными демонстрировал один из основных компонентов свастики –

крест, использовавшийся Национал-социалистической партией Германии и Фашистской партии Италии. Данная символика запрещена федеральными законами Российской Федерации, была видна неопределенному кругу лиц, находившихся в непосредственной близости от осужденного. Он был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, назначено административное наказание в виде штрафа в размере одной тысячи рублей [4].

Осужденный Б. совершил публичное демонстрирование символики, сходной с нацистской символикой до степени смешения, при следующих обстоятельствах. Осужденный 25.02.2019 примерно в 12 часов 31 минуту, отбывая наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Архангельской области, в помещении отряда – общественном месте публично демонстрировал нанесенные на груди с левой и правой стороны татуировки с символикой, сходной с нацистской символикой до степени смешения, в нарушение закона. Осужденный признан виновным в совершении административного правонарушения, назначено наказание в виде административного штрафа в размере одной тысячи рублей без конфискации предмета административного правонарушения [5].

Подобная массовость привлечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых к ответственности по данному составу, противоречивость практики привлечения к ответственности по этой норме при исполнении уголовных наказаний вызывают дискуссии в теории и практике.

Во-первых, с точки зрения уголовно-исполнительных правоотношений следует поддержать позицию Нагорного Н. Н. и Ковалева С. М. В своем исследовании они отмечают, что диспозиция рассматриваемой статьи сформулирована некорректно. Поскольку привлечение к ответственности возможно не только за пропаганду, но и за публичную демонстрацию [6]. При этом демонстрация нацистской символики в виде татуировок осужденных в условиях камерного и отрядного содержания является вынужденной. В ряде подобных случаев судами учитывается только объективная сторона правонарушения. В тоже время в ряде случаев умысла у осужденных, подозреваемых и обвиняемых на пропаганду и демонстрацию нацистской символики в виде татуировок с этой целью нет.

Во-вторых, санкция рассматриваемой статьи предусматривает конфискацию предмета административного правонарушения. При этом законодатель не уточняет, как реализовать данную санкцию в отношении татуировок. Это в свою очередь порождает противоречивые судебные решения и не однозначную практику их реализации. Так, например, районный суд в Чувашии обязал осужденного самостоятельно удалить татуировку [7]. Однако не совсем понятно как можно выполнить подобное решение суда в условиях изоляции от общества осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Представляется, что обозначенные выше противоречия обуславливают необходимость новой редакции диспозиции части 1 статьи 20.3 КоАП РФ: *«Пропаганда либо публичное демонстрирование с целью пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иной атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»*. Отдельно следует проработать вопрос по единообразному выполнению санкции рассматриваемой статьи в части конфискации предмета административного правонарушения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российская газета. № 256. 2001.
2. В колониях и СИЗО Башкирии у порядка 100 заключенных обнаружили татуировки в виде свастики // режим доступа: <http://ufa-news.net/incident/2017/11/09/121969.html> (дата обращения: 24.06.2020).

3. В Архангельской области судьи стали массово штрафовать заключенных за тату в виде свастики // режим доступа: https://www.znak.com/2019-07-04/v_arhangel'skoy_oblasti_sudi_stali_massovo_shtrafovat_zaklyuchennyh_za_tatu_v_vide_sva_stiki (дата обращения: 24.06.2020).

4. Постановление № 5-71/2019 от 29.03.2019 по делу № 5-71/2019 / Челябинский областной суд Челябинской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. 2012–2019 гг. URL: sudact.ru. (дата обращения: 24.06.2020).

5. Постановление № 5-104/2019 от 28.03.2019 по делу № 5-104/2019 / Архангельский областной суд Архангельской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. 2012–2019 гг. URL: sudact.ru. (дата обращения: 24.06.2020).

6. Нагорный Н. Н., Ковалев С. М. О важности установления субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, для справедливого привлечения к ответственности // В сборнике: актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики Материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 частях. Отв. ред. Н. Н. Цуканов. 2019. С. 35–36.

7. Суд разрешил осужденному сохранить татуировку // режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3570662> (дата обращения: 24.06.2020).

УДК 368.01

СООТНОШЕНИЕ ДИСПОЗИТИВНЫХ И ИМПЕРАТИВНЫХ МЕТОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пушкарев Станислав Вадимович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры частного права России и зарубежных стран,

ФГБОУ ВО Марийский государственный университет. Россия, г. Йошкар-Ола.

E-mail: pushkarev_stanislav@bk.ru.

ORCID ID: 0000-0002-1812-2060

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы соотношения диспозитивных и императивных методов регулирования страховой деятельности в России как на уровне законодательства и актов финансового мегарегулятора, так и в правоприменительном (судебном) преломлении. Сложившаяся в настоящее время ситуация с не всегда обоснованным преобладанием императивного регулирования и излишней защитой потребителей страховых услуг отрицательно сказывается на развитии страхового дела.

Ключевые слова: государственное регулирование, диспозитивный метод, императивный метод, метод правового регулирования, потребитель, страховая деятельность, страховая услуга, страховщик.

Деятельность страховых организаций в России характеризуется сочетанием двух противоположных концептуальных начал – свободного частного-правового, основанного на равенстве его участников, и публично-правового, вытекающего контрольно-надзорного статуса Банка России как финансового мегарегулятора по отношению к участникам страхового рынка.

Законный интерес любой страховой компании в привлечении максимального числа платежеспособных клиентов по наименее убыточным видам страхования сталкивается с государственной правореализационной деятельностью по защите прав потребителей страховых услуг, которые, как принято считать, являются более слабой стороной в отношениях со страховщиком. С одной стороны, первый интерес зачастую приводит к нарушениям прав страхователей, выражающихся в навязывании им дополнительных договоров добровольного страхования при заключении договоров обязательного страхования (в первую очередь – договоров ОСАГО, а в последние годы – услуг по накопительному (НСЖ) и инвестиционному (ИСЖ) страхованию жизни при заключении договоров банковского кредита). С другой стороны, излишнее и нередко непродуманное государственное вмешательство в указанные социально-правовые практики приводит к возложению на страховые компании неоправданного объема обязанностей, принуждению к ведению убыточного вида деятельности, что уже посягает на их права.

В результате широкого распространения указанных процессов на страховом рынке России сформировалось несколько деструктивных элементов системы страхования, угрожающих ее стабильности, и, в конечном счете, – подрывающих основы финансового сектора рыночной экономики.

Можно утверждать, что главным таким деструктивным элементом является укоренившаяся в отечественной науке правовая фикция, что потребитель всегда является слабой стороной договора. Данное весьма спорное в условиях рыночной экономии-

ки, осложненной высокой степенью государственного вмешательства в нее, положение нашло свое отражение в законодательстве, а также охотно развивается судебной практикой. Вместе с тем, с данным постулатом вполне можно поспорить.

Во-первых, вряд ли можно говорить о превалировании возможностей предпринимателя над возможностями потребителя в связи с тем, что у последнего нет штата экономистов, бухгалтеров и юристов. В действительности, их содержание для хозяйствующего субъекта весьма накладно и из-за объема работы не всегда максимально эффективно, особенно – в регулируемых видах деятельности. Потребитель страховых услуг всегда может обратиться к огромному числу так называемых «автоюристов», представителям обществ защиты прав потребителей, а также представителям органов государственной власти, которые его бесплатно, оперативно и качественно проконсультируют по интересующему его вопросу.

Во-вторых, предприниматели в России законодательно поставлены в неравные с потребителем условия, поскольку последний имеет намного больше прав и не несет практически никакой юридической ответственности за свои действия, в то время как продавец, исполнитель или подрядчик (в рассматриваемом случае – компания, предлагающая страховые услуги) обременен огромным числом обязанностей и лишен действенных способов защититься от недобросовестных клиентов.

Таким образом, складывается ситуация, когда предположение о слабой стороне договора на доктринальном и законодательном уровнях не совпадает с тем, кто занимает эту позицию на правореализационном уровне, в конкретных правореализационных ситуациях. В реальной жизни, в конкретных правоотношениях слабой стороной в связке «страхователь – страховщик» выступает именно последний, поскольку на этом правоприменительном уровне он подвергается дискриминации, исходя из порочной практики реализации некоторых ошибочных принципов, доставшихся современной правовой системе России от советского прошлого.

Все последующие деструктивные элементы по своей сути являются продолжением обозначенного выше фундаментального заблуждения, вытекают из него. К их числу относятся и практики страхового мошенничества, и как ответ на них – невыплаты страхового возмещения при малейшем подозрении выплатных подразделений страховых компаний в недобросовестности страхователя.

При этом широкое применение находит использование императивных методов правового регулирования даже в тех случаях, когда, казалось бы, отношения сторон могут (и должны) следовать в русле признания автономии воли и в целом – диспозитивности.

Эту мысль можно проиллюстрировать следующим образом. На рынке страховых услуг, безусловно, основным игроком со стороны государства как публично-правового образования выступает Центральный Банк Российской Федерации как финансовый мегарегулятор, который издает обязательные для страховщиков положения, указания и инструкции [7, с. 120]. Однако не всегда он ограничивается данными законными способами регулирования страховых отношений. Ярким примером необоснованного вмешательства в частно-правовые отношения сторон документом, даже не являющимся нормативным правовым актом, выступает информационное письмо Банка России от 02.04.2019 № ИН-015-45/30 [4], которым фактически было изменено содержание Указания от 20.11.2015 № 3854-У [9] в части возможности необоснованного расторжения страхователями комбинированных договоров добровольного медицинского страхования выезжающих за рубеж и иных видов страхования (например, от несчастных случаев). Более того, судебная практика совершенно нормально восприняла данное обстоятельство, а суды используют это информационное письмо в качестве обоснования принимаемых решений.

В арсенале Банка России также есть такие способы государственно-властного воздействия на страховщиков как направление ему запросов, выдача предписаний, составление протоколов об административных правонарушениях, вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях, приостановление и даже отзыв лицензии.

Однако деятельность страховщиков также контролируют органы прокуратуры, Федеральная антимонопольная служба, Роспотребнадзор. Несколько реже, но вынуждены страховщики сталкиваться с вмешательством в свою деятельность со стороны общественных объединений (в виде запросов представителей политических партий), средств массовой информации и представителей иных отдельных органов государственной власти (депутатские запросы и т. д.).

Диспозитивным средствам и методам регулирования страхового рынка остается лишь небольшая толика от общего объема составляющих его практики и правоотношений. Так, по сравнению с периодом наибольшего распространения диспозитивных начал в гражданском обороте в целом и в страховании в частности в первое десятилетие после принятия Закона об организации страхового дела 1992 г. [3] в последние годы наблюдается все большая зарегулированность страхового рынка, что можно выделять как одну из черт современного этапа его развития, наряду с цифровизацией [6, с. 160].

В частности, Соглашение о прямом возмещении ущерба, заключенное между всеми страховщиками – участниками рынка ОСАГО, внешне выглядит как добровольно заключенное соглашение, упрощающее порядок выплаты потерпевшим страхового возмещения в случаях, не требующих серьезного разбирательства, страховой компанией, которая застраховала ответственность самого потерпевшего, а не причинителя вреда. Вместе с тем, на самом деле страховщик, желающий вести деятельность по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, обязан присоединиться к данному Соглашению. В противном случае его ждет исключение из числа членов Российского союза автостраховщиков (РСА), а в дальнейшем – отзыв Банком России лицензии на ведение соответствующего вида деятельности.

В качестве другого примера можно привести весьма неоднозначные подходы к праву страховщика на проведение осмотра пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии транспортного средства и организацию независимой оценки. Законом об ОСАГО четко установлено право страховщика на указанные действия в установленный срок. При этом страхователь надежно защищен от злоупотреблений страховой компании тем, что для него Законом об ОСАГО также установлено право на организацию собственного осмотра транспортного средства, но только в том случае, если в установленный законом срок этого не сделал страховщик.

На уровне реализации законодательных положений в данной части недобросовестные страхователи и их профессиональные представители злоупотребляют своим положением потребителя и устраивают осмотры транспортных средств самостоятельно без уведомления страховщика до истечения установленного законом срока или направляют страховщику извещение таким образом, чтобы его представители заведомо не смогли присутствовать при нем.

Довлеющее над российскими судами пренебрежение к фундаментальным принципам правового государства с рыночной экономикой не позволяет им принять того, что у страховой организации тоже могут быть права, а не обязанности. Поэтому судебная практика (особенно на уровне мировой юстиции) изобилует большим количеством деструктивных примеров игнорирования этого права страховщика, совершенно неприемлемого ущемления его законных интересов и принятия в качестве доказательств результатов таких самостоятельных осмотров и выполненных по их итогам экспертных заключений о стоимости восстановительного ремонта. Многие исследователи, да-

же признавая информационную асимметрию, зачастую присутствующую в страховых отношениях, и неравный профессиональный статус участников этих отношений, а потому соглашаясь с судебным уклоном в пользу страхователей, задаются при этом вопросом о том, насколько корректны правовые инструменты, избираемые судами в борьбе за защиту страхователей и выделяют «целый ряд аспектов, применительно к которым судебной практике есть куда развиваться» [2, с. 145].

Еще более печальная судьба в правореализационной практике (деятельности) у отдельных проявлений принципа «laissez-faire». В частности, правилами добровольного страхования транспортных средств многих страховых компаний предусмотрено, что возмещение утраты товарной стоимости транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия не является страховым случаем по договору страхования каско и не подлежит возмещению. Однако, если вновь обратить внимание к правореализационному уровню этого института страхового права, то окажется, что в подавляющем числе случаев практика судов первой инстанции как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах идет вразрез с этим правилом и даже официальной позицией Верховного суда Российской Федерации. Лишь в последнее время в практике начали встречаться судебные решения, в которых вышеназванное правило об исключениях из числа страховых рисков включается в сферу диспозитивного регулирования. В результате, для компенсации причиняемых убытков страховые организации вынуждены более строго подходить к процессу андеррайтинга [8, с. 31], а также распределять эти убытки между добросовестными страхователями, увеличивая страховые тарифы.

Хочется надеяться, что начиная с отдельных позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в которых он напоминает участникам гражданского оборота о презумпции добросовестности его сторон и их возможности своим соглашением установить взаимные права и обязанности, не урегулированные императивными нормами права, отечественная судебная практика начнет меняться. В частности, в одном из последних определений Судом было указано, что нормы ГК РФ, позволяющие страхователю и страховщику при заключении договора страхования договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил, сами по себе направлены на реализацию гражданско-правового принципа свободы договора и не вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации [5].

При этом нельзя согласиться с позицией, согласно которой, в связи с тем, что «грамотно управляя средствами страхового фонда, страховщик может получить доход выше, чем проценты по ст. 395 ГК РФ» [10, с. 180], а потому ограничивать его ответственность, используя в качестве ответственности только проценты по ст. 395 ГК РФ с редким, но все же имеющим местом применением норм ст. 333 ГК РФ, неправильно.

Аргументы о том, что руководство в первую очередь стремлением восстановить справедливость в конкретном деле со стороны суда (особенного – Верховного Суда) и оценка того или иного судебного акта как правильного с житейской точки зрения справедливо наталкиваются на констатацию того, что зачастую он «демонстрирует разную степень защиты страхователей, являющихся потребителями и предпринимателями» и «заставляет участников страховых отношений теряться в догадках по поводу того, какие именно тенденции символизируют эти акты, какой посыл в них заложен» [1, с. 8].

Если говорить об избыточной урегулированности отечественного права и необоснованного преобладания в нем императивных начал, то эта проблема раскрывается указанием – «чрезмерная императивность снижает ценность судебной власти» [11, с. 125].

Безусловно, вышесказанное не должно восприниматься так, что государству следует полностью устраниться от регулирования страховой деятельности. Однако ба-

ланс интересов всех участников данных отношений требует установления обоснованного и разумного соотношения применения императивного и диспозитивного начал в таком регулировании. Даже беглое и достаточно поверхностное изучение этого вопроса показывает, что такого баланса в настоящее время нет.

Список литературы

1. Архипова А. Г. Загадки по страховому праву. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 04.12.2018 № 42-КГ18-6 и от 19.03.2019 № 11-КГ19-2 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 10. с. 4–12.
2. Архипова А. Г. Судебное вмешательство в договор страхования // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. с. 138–162.
3. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.
4. Информационное письмо Банка России от 02.04.2019 № ИН-015-45/30 «О применении отдельных положений Указания Банка России от 20.11.2015 № 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования"» // СПС Консультант Плюс.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кулешовой Натальи Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
6. Пушкарев С. В. История развития страхования в России от своего зарождения до цифровой эпохи // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 2. с. 156–162.
7. Пушкарев С. В. Место и роль указаний Банка России в системе страхового законодательства // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2017. № 1 (5). с. 119–123.
8. Пушкарев С. В. Правовое регулирование процесса андеррайтинга в страховых организациях // Инновационные технологии управления и права. 2020. № 1 (27). с. 29–33.
9. Указание Банка России от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // Вестник Банка России. 2016. № 16 (20 февраля).
10. Фогельсон Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 576 с.
11. Фокина М. А. Договорные элементы в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. с. 118–130.

УДК. 343.81

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Рудаев Василий Алексеевич,

командир взвода юридического факультета,

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт» ФСИН России, Россия, г. Самара.

Email: Vasilyrudaev@yandex.ru

Аннотация. Вопросы привлечения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, к труду имеют важное государственное значение. Труд является одним из средств исправления, помогает осужденным адаптироваться в обществе после освобождения. Не смотря на это, в настоящий момент в пенитенциарной системе есть комплекс организационно-правовых проблем, связанных в первую очередь с недостатком рабочих мест и низкой заработной платой осужденных. По нашему мнению, для решения указанных проблем необходимо развитие государственно-частного партнерства за счет правового стимулирования предприятий, готовых трудоустроить осужденных-поселенцев.

Ключевые слова: колония-поселение, государственно-частное партнерство, социальная адаптация.

Совершенствование законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний является приоритетным направлением реформ, проводимых в нашей стране. От эффективной организации деятельности уголовно-исполнительной системы зависит успех в решении задач в борьбе с преступностью. Немаловажным аспектом деятельности пенитенциарных учреждений является выработка у осужденных установки на законопослушное поведение, элементом которой выступает добросовестный труд.

Труд является одним из средств исправления, поэтому привлечение осужденных к труду имеет большое воспитательное значение, а также способствует недопущению совершения новых преступлений.

Производственный сектор уголовно-исполнительной системы является одним из ведущих в стране по объему и ассортименту выпускаемых товаров, но, на данный момент, существует много нерешенных организационно-правовых вопросов.

В ходе беседы о состоянии производственного сектора УИС, состоявшейся между заместителем директора ФСИН России действительным государственным советником юстиции Российской Федерации 2 класса Рустамом Степаненко с корреспондентами журнала «Преступление и наказание», заместитель директора обозначил ряд проблем.

К основным проблемам производственной сферы пенитенциарной системы на современном этапе Р. Степаненко отнес: недостаточное количество государственных и муниципальных заказов, значительный износ оборудования (на 73 %), большое количество нетрудоустроенных осужденных, низкую заработную платуспецконтингента. В 2019 году средний размер оплаты труда за месяц составил 5 083 рубля[1, с.13–15].

Вышеназванные проблемы, на наш взгляд, актуальны для всех исправительных учреждений, в том числе и для колоний-поселений.

В настоящее время подходит к концу заключительный этап реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р[2]. Одним из приоритетных направлений реформирования пенитенциарной системы России является повышение эффективности трудовой деятельности колоний-

поселений. Этого можно достичь за счет привлечения коммерческих предприятий к созданию производственных участков в колониях-поселениях, а также расширение производства продукции сельскохозяйственного назначения за счет создания сельскохозяйственных колоний-поселений в зонах с благоприятным климатом.

Использование труда осужденных в колониях-поселениях обусловлено во многом географическим местонахождением учреждения: территория городского округа, лесная зона или сельская местность.

В современной практике встречается немало положительного опыта работы колоний-поселений в сельскохозяйственном секторе. Например, КП-17 УФСИН России по Республике Татарстан считается главной сельхозколонией в регионе. В колонии производят пастеризованное пакетированное молоко (30 тонн в месяц), муку всех сортов. За счет этого трудоустроены все осужденные, продукцией обеспечен не только свой регион, а также налажены поставки в соседние регионы [1, с. 14].

По нашему мнению, более сложным является вопрос предоставления осужденным поселенцам рабочих мест в учреждениях, дислоцирующихся в пределах города.

Наше предположение можно объяснить тем, что администрация колонии-поселения использует труд осужденных на тех работах, на которых существует незанятость местным населением. Это, как правило, тяжелый, малоквалифицированный и низкооплачиваемый труд. Конкурировать на равных с правопослушным населением осужденным не представляется возможным, потому что большинство из них до осуждения никогда не работали и не имеют необходимых трудовых навыков.

Таким образом, вопрос трудоустройства осужденных поселенцев на предприятиях города до конца пока не решен. Для этого необходимы меры государственного стимулирования предприятий, использующих труд осужденных. Поэтому взаимодействие государства с частными партнерами является ключевым направлением совершенствования производственной деятельности колоний-поселений.

Своевременной реакцией государства на сложности во ФСИН России в связи с трудоустройством осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, можно считать принятие федерального закона от 18.07.2019 № 179-ФЗ [3]. Нормативный акт дополняет ч. 3 ст. 129 УИК РФ примечаниями 3.1, 3.2.

В диспозиции ч. 3.1 ст. 129 УИК РФ предусмотрена возможность создания на базе организации, которая использует труд осужденных, участков колонии-поселения, расположенных вне территории колонии-поселения, но в пределах субъекта федерации, на территории которых находится колония.

Часть 3.2 ст. 129 УИК РФ обязывает администрацию, в которой работают осужденные поселенцы, обеспечить осужденных общежитием для проживания по соответствующим нормам (ч. 1 ст. 99 УИК РФ), а также предоставить другие помещения и имущество, необходимое для исполнения наказания, а также оказывать содействие в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных.

Развитие государственно-частного партнерства экономически выгодно для ФСИН России. Администрации колонии-поселения не потребуются никаких финансовых затрат на организацию производственного процесса. Все издержки по оборудованию жилых помещений для проживания осужденных берет на себя предприятие. Также оно оплачивает жилищно-коммунальные услуги, обеспечивает осужденных специальной одеждой.

Благодаря хорошим условиям проживания, соответствующим режимным, санитарным и иным требованиям, куда эффективнее происходит процесс исправления осужденных, что непременно положительно отразится на дисциплинарной практике.

Кроме того, работающие на предприятии осужденные будут получать более высокую заработную плату по сравнению с другими осужденными. Высокая заработная плата позволит осужденным досрочно погашать иски обязательства, оказывать

материальную помощь семье. Суд при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении чаще принимает положительное решение в отношении осужденных, досрочно возместивших ущерб от преступления.

Помимо этого, осужденные-поселенцы будут работать в совместной бригаде с гражданскими лицами. Это несет в себе большое социализирующее значение. Осужденным проще будет адаптироваться к жизни на свободе без каких-либо серьезных психологических проблем.

Таким образом, трудоустройство осужденных на крупных организациях в пределах субъекта федерации, в котором располагается колония-поселение, имеет огромный потенциал. Предприятия помогут сократить дефицит рабочих мест и решить проблему трудовых мигрантов, что, в итоге, окажет позитивное воздействие на уровень преступности в регионе.

Организация взаимодействия ФСИН России с бизнес-сообществом поможет сократить уровень безработицы среди осужденных-поселенцев, решить проблему дальнейшей ресоциализации, снизить финансовые затраты на содержание спецконтингента, а также повысить бюджет региона за счет налоговых отчислений и возмещения ущерба от преступления.

Однако для того, чтобы добиться всех вышеуказанных преимуществ, необходимо разработать и законодательно закрепить льготы для предприятий, которые готовы трудоустраивать осужденных-поселенцев, чтобы повысить заинтересованность частных компаний в сотрудничестве со ФСИН России.

Список литературы

1. Ларин А. А. Самообеспечение – показатель на вырост // Преступление и наказание. – 2018. – Т.27 (1–4). - №9. – с. 14.
2. Распоряжение правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // РГ РФ №9 от 16.01.1997 г. ч. 3 ст. 129 прим. 3.1, 3.2.

УДК 343.83

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НАРУЧНИКОВ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Хомяков Олег Викторович,

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры боевой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета, ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». Россия, г. Вологда.

E-mail: okhomyakov@yandex.ru,

Тарабуев Леонид Николаевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки инженерно-экономического факультета ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». Россия, г. Вологда.

E-mail: tarabuev@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения наручников сотрудниками уголовно-исполнительной системы в различных условиях. Особое внимание сосредотачивается на специфике действий сотрудников в условиях низких температур окружающей среды. В статье утверждается, что грамотные и своевременные действия сотрудников с использованием наручников являются залогом профилактики условий возникновения чрезвычайных обстоятельств на объектах ФСИН России. Делается вывод о необходимости подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к профилактике холодового травматизма в связи с применением наручников.

Ключевые слова: наручники, специальные средства, обморожения, отморожения, кровоснабжение, холодовой травматизм, сотрудники.

В своей профессиональной деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют обязанности, связанные с выполнением задач, в том числе с риском для жизни. В целях обеспечения личной безопасности и эффективного выполнения оперативно-служебных задач статья 11 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» [16] закрепляет право сотрудника на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон) [5].

Таким образом, законодательная основа применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия содержится в Главе 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона. Так, в статье 28 обозначены общие требования к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в статье 28.1. раскрывается порядок их применения. Общие основания применения специальных средств содержатся в статье 30. Но для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, закреплены особенности их применения (статья 31.4 Закона), на которых мы в нашей статье останавливаться не будем. Субъектами применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, как следует из положений Закона, являются сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с ранее упомянутым законом, наручники и иные средства ограничения подвижности применяются сотрудниками уголовно-исполнительной системы в случаях отражения нападения на них, либо на осужденных и лиц, заключенных под стражу, иных лиц; для пресечения преступлений, а также для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу; для пресечения неповиновения или противодействия своим законным требованиям, свя-

занных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья; для пресечения массовых беспорядков, групповых нарушений, дезорганизующих деятельность учреждения, исполняющего наказания или следственного изолятора; при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе; при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании; для задержания осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц при наличии достаточных оснований полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление, а также для задержания в случае совершения побега или для его пресечения [5]. А также во всех случаях, когда сотрудникам разрешено применение огнестрельного оружия.

Ряд авторов считают, что для действий с наручниками преимущественно действует быстрота и ловкость сотрудника, так как их применение к правонарушителю происходит оперативно, с соблюдением определенных правил [8, с. 4]. Так, при применении наручников и иных средств ограничения подвижности более эффективно располагать их за спиной человека, чем спереди. Таким образом, снижается вероятность нанесения ударов руками и практически исключается возможность удушения посредством использования рук. Надевая наручники, целесообразно выворачивать кисти рук наружу, что затруднит применение различных ухищрений по открыванию замка наручников, так как анатомическое строение кистей рук в таком положении является наименее функциональным. Целесообразно исключить попадание манжетов одежды (ткани) в наручники, поскольку это влечет за собой недостаточную фиксацию или недозакрытие при попадании материала в запорный механизм. Необходимо плотно затягивать наручники во избежание проворота рук, но так, чтобы не нарушить кровоснабжение кистей, что может привести к причинению вреда здоровью. Именно поэтому необходимо периодически расстегивать наручники с целью возобновления нарушенной циркуляции крови [14, с. 152].

Начальник учреждения уголовно-исполнительной системы или специального подразделения по конвоированию в соответствии со статьями 28.1, 31.4 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и положениями приказа Минюста России от 30.10.2017 № 216 «Об утверждении Порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения уголовно-исполнительной системы (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [13] обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по факту применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Срок предоставления таких материалов законом не предусмотрен, за исключением случаев причинения осужденному, лицу, заключенному под стражу, или иному лицу телесных повреждений либо наступления их смерти в результате применения сотрудником УИС физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. В данном случае начальник учреждения незамедлительно уведомляет прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов материалов об их применении.

После же получения прокуратурой указанных материалов из учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляется проверка законности применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. При необходимости опрашиваются заключенные под стражу, осужденные, сотрудники уголовно-исполнительной системы. В случае непредставления вместе с материалами видеозаписи выяснять причины, по которым она не производилась [12].

Применение сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при наличии возможности должно фиксироваться переносным видеорегистратором либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации. Применение сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с нарушением правил, предусмотренных за-

коном, влечет за собой ответственность, которая может быть дисциплинарной, гражданско-правовой или уголовной.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены законом и признаны правомерными. Таким образом, при проведении занятий в системе служебно-боевой подготовки с сотрудниками уголовно-исполнительной системы основной упор необходимо делать на правовые аспекты и тактику действий с такими специальными средствами, как наручники.

Особого внимания заслуживает вопрос о подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы к применению наручников в экстремальных условиях. Целесообразно максимально приближать условия проведения учебных занятий и тренировок к реальной обстановке, с которой сталкиваются сотрудники во время исполнения служебных обязанностей. Одним из обстоятельств, которое существенно влияет на эффективность применения специальных средств в условиях низких температур окружающей среды, является своевременная и всеобъемлющая подготовка сотрудников по профилактике холодового травматизма кистей рук лиц, в отношении которых применяются наручники.

Во время исполнения служебных обязанностей при угрозе получения холодовой травмы осужденными необходимо не допускать нахождения длительное время в неподвижных состояниях и неудобных положениях, что может привести к ограничению кровотока по сосудам [17, с. 161]. Особое внимание на применение наручников в зимний период в своих исследованиях сосредоточили А. В. Варзунов и Д. А. Ширяев [2, с. 33]. Они говорят о нежелательности применения наручников при минусовой температуре в течение длительного времени, об обязательном обеспечении притока крови [2, с. 33].

В связи с этим, является актуальным вопрос о проверке исправности замковых устройств, подвижных деталей наручников, наличии исправных ключей, их надежного хранения, исключения утери. Для гарантирования своевременного открывания замковых механизмов наручников необходимо иметь обязательно в наличии запасной ключ. Целесообразно сосредоточить внимание на подготовке и тренировках сотрудников. Осуществлять отработку вводных задач по утере ключа, по заклиниванию замкового механизма. Отработке также подлежат навыки работы с наручниками в перчатках и трехпалых рукавицах. Промедление в обеспечении своевременного кровотока кистей рук на сильном морозе создает реальную угрозу обморожениям и отморожениям.

Максимально уязвимыми в обеспечении кровью являются наиболее узкие сосуды кровеносной системы человека и тем более в условиях спазмирования в связи с воздействием низких температур окружающей среды, «это ведет к прогрессивному понижению температуры именно кончиков пальцев рук. Поэтому именно кончики пальцев рук на морозе охлаждаются в первую очередь. И поэтому именно дистальные фаланги рук могут быть обморожены у людей на морозе в первую очередь» [4, с. 39]. В 97 % случаях глубокие отморожения сопровождаются следующими симптомами: «побеление кожи на пораженном участке, полная анестезия, окоченение, деревянистая плотность периферических сегментов конечностей, невозможность активных и пассивных движений в межфаланговых суставах кисти..., тупой деревянистый звук при поколачивании» [1, с. 36]. Исследователь А. М. Грузда констатирует, что прием этилового спирта внутрь вызывает существенные изменения динамики локальной температуры пальцев и ладоней рук до и после их охлаждения [4, с. 40]. Исследователь М. Р. Насыров также экспериментальным путем доказывает, что спирт этиловый является согревающим средством. Прием спирта этилового за 30 минут до охлаждения способствует более быстрому согреванию охлажденных конечностей. Предварительное введение внутрь спирта этилового может быть рекомендовано для устранения чувства боли в кистях рук при их охлаждении и для профилактики их обморожений, так как спирт этиловый предотвращает холодовой спазм кровеносных сосудов, ишемию, уменьшение притока теплой крови и чувство боли в охлажденной кисти [9, с. 110].

Очевидно, что применение этилового спирта в целях профилактики возможности получения холодовой травмы при применении специальных средств является полемичным.

В паспорте наручника (изделия) БР-1КФ(БР-С) ТУ521233-002-25654576-01 содержится руководство и инструкция по эксплуатации, в которых определяется регламент по смазыванию замкового механизма не реже 4 раз в год [11].

При получении наручников сотрудник обязан проверить их исправность, особенно надежность работы ключа и подвижных частей. Особое внимание необходимо уделить проверке их работоспособности в условиях низких температур окружающей среды. Металлические части наручника могут примерзать друг другу, а при попадании воды в подвижные части наручников может образовываться лед, который будет препятствием движению частей наручников и ключа в замковом механизме.

Необходимо помнить, что задержанного в наручниках нельзя класть на живот и оставлять без присмотра, а также о необходимости проверки состояния рук задержанного и наручников.

Применяя наручники, сотрудники уголовно-исполнительной системы препятствуют возможности причинения вреда, как себе, так и окружающим лицам, в связи с реальной угрозой деструктивного поведения подозреваемых и обвиняемых. А при оказании ими сопротивления, очевидно, что могут быть повреждения кожного покрова кистей рук. Об обстоятельствах сопротивления необходимо составить подробный рапорт. При низких температурах атмосферного воздуха необходимо помнить, что применяя наручники, сотрудник обязан, в максимально короткие сроки доставить лицо, в отношении которых применяются наручники, в теплое помещение либо теплый кузов автомобиля. Должно быть исключено сдавливание кровеносных сосудов кистей рук, так как на холоде это чрезвычайно опасно для кровоснабжения кистей и пальцев рук. Промедление, бездействие сотрудников после применения наручников может привести к холодовой травме, а следовательно, насущным будет рассмотрение обстоятельств применения специальных средств. В частности, сжатие запястий браслетами наручников летом – через каждые два часа, а зимой – через час, не снимая их, необходимо на 3–5 минут ослабить [10, с. 98].

При подготовке сотрудников к действиям в условиях низких температур нужно акцентировать внимание на том, что во всех случаях, требующих применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, необходимо соблюдение принципа минимизации и достаточности физического воздействия. Важно осознавать, что сотрудники уголовно-исполнительной системы являются достаточно уязвимыми в ситуациях, когда у преступников может возникнуть умысел захвата их в качестве заложников. Следовательно, своевременное и грамотное применение наручников может исключить возможность деструктивных проявлений по отношению к ним в различных экстремальных условиях.

Список литературы

1. Алексеев Р. З., Томский М. И., Гольдерова А. С., Потапов А.Ф., Алексеев Ю. Р., Семенова С. Б. Предупреждение развития некроза при отморожениях с оледенением тканей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8–1. – С. 35–41.
2. Варзунов А. В., Ширяев Д. А. Актуальные вопросы конвоирования в зимний период // Сборник научных трудов сотрудников ВИПЭ ФСИН России / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. А. Середина: ФСИН ВИПЭ. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 31–34.
3. Виниченко Е. М. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по осуществлению первоначальных мероприятий по розыску осужденных уклоняющихся от отбывания наказания в виде исправительных работ: постановка проблемы // Пермский период: сб. материалов VI международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. – Пермь, 2019. – С. 56–58.
4. Грузда А. М. Спирт этиловый как средство от обморожения пальцев рук // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». – 2015. – Т. 17. – № 3. – С. 39–42.

5. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316; Российская газета. – 2019. – 31 декабря.
6. Красоткин П. Н., Тарабуев Л. Н. К вопросу об уголовно-исполнительном задержании осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде исправительных работ // Уголовная ответственность: содержание и проблемы реализации: сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 16 декабря 2014 г.): В 2 ч. / Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики: отв. ред. П. В. Голодов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. – Ч. 1. – С. 153–158.
7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 09.10.2020).
8. Кряжев В. Д. Двигательные возможности человека: определение, основные понятия и проблемы измерений // Вестник спортивной науки. – 2003. – № 1. – С. 3–5.
9. Насыров М.Р. Предварительное введение спирта этилового внутрь ускоряет согревание рук после их охлаждения // Журнал научных статей «здоровье и образование в XXI веке». – 2015. – Т. 17. – № 4. – С. 108–113.
10. Обеспечение личной безопасности сотрудника ОВД при проведении обыска, наружного осмотра, проверки документов, надевании наручников и связывания правонарушителей: учеб.-метод. пособие / под ред. Н. Н. Устяжанина. М.: ДГСК МВД России, 2012. – 152 с.
11. Паспорт наручника (изделия) БР-1КФ (БР-С) ТУ521233-002-25654576-01.
12. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Законность. – № 4. – 2014; №10. – 2019.
13. Приказ Минюста России от 30.10.2017 № 216 «Об утверждении Порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения уголовно-исполнительной системы (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2020).
14. Тарабуев Л. Н., Ширяев Д. А. Правовые основы, условия и пределы применения сотрудниками караулов по конвоированию физической силы и специальных средств // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы: сборник научных трудов. / Под общей редакцией А. А. Середина. – Вологда, 2019. – С. 150–153.
15. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 9 декабря; 2016. – 8 июля.
16. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» // Российская газета. – 2018. – 25 июля; 2020. – 6 августа.
17. Хомяков О. В. Профилактика холодового травматизма как основа повышения эффективности подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к исполнению служебных обязанностей в условиях низких температур окружающей среды // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе. Сборник научных трудов / Под общ.ред. А.А. Середина. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 158–161.

УДК 336.61

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК МЕРА ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Бармина Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент

кафедры государственного и муниципального управления,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: ea_barmina@vyatsu.ru,

Цыганкова Светлана Константиновна,

магистрант 1 курса, учебной группы ГАМ-1601-01-00 очной формы обучения,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, г. Киров.

E-mail: stud114098@vyatsu.ru.

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса повышения эффективности контроля в сфере закупок в Российской Федерации, проанализировано влияние состояния законодательства в стране на результативность осуществления контроля.

Ключевые слова: государственные закупки, контроль в сфере закупок, эффективность контроля, систематизация законодательства.

Государственные закупки едва ли не самые контролируемые государством и обществом процессы, и, вместе с тем, именно в этой сфере возникают наибольшие потери бюджета, о чем свидетельствуют материалы проверок уполномоченных государственных контрольных органов. Государство, вступая в закупочные правоотношения, не ставит целью извлечение прибыли, а использует денежные средства для достижения стратегических и программных целей, исполнения международных обязательств России, обеспечивает потребности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов, распределяет денежные ресурсы между сферами жизнедеятельности общества.

В основе организации контроля за финансированием и реализацией государственных закупок на современном этапе лежат Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», требования которых направлены на обеспечение эффективности расходования средств бюджетов бюджетной системы России. В настоящее время государством используется модель максимального контроля в сфере закупок, включая мониторинг и аудит, плановые и внеплановые проверки.

По данным мониторинга, проводимого Министерством финансов Российской Федерации, за 3 квартала 2019 года в единой информационной системе в сфере закупок размещено более 2,22 миллионов извещений на общую сумму 6,7 триллионов рублей.

Вместе с тем, более 821 тысячи закупок признано несостоявшимися. Следовательно, в российском государственном заказе по-прежнему высока доля закупок, по которым не достигнут результат. При этом данная тенденция сохраняется в течение нескольких лет (см. рис. 1).

Рисунок. 1. Доля несостоявшихся закупок в общем количестве

Общий объем экономии бюджетных средств в 2019 году составил 231,3 млрд. рублей, что составляет лишь 3% общей суммы размещенных извещений. При этом ситуация с каждым годом только усугубляется (рис. 2). А значит, снижения объявленной цены не происходит, и расходование бюджетных средств по-прежнему недостаточно эффективно.

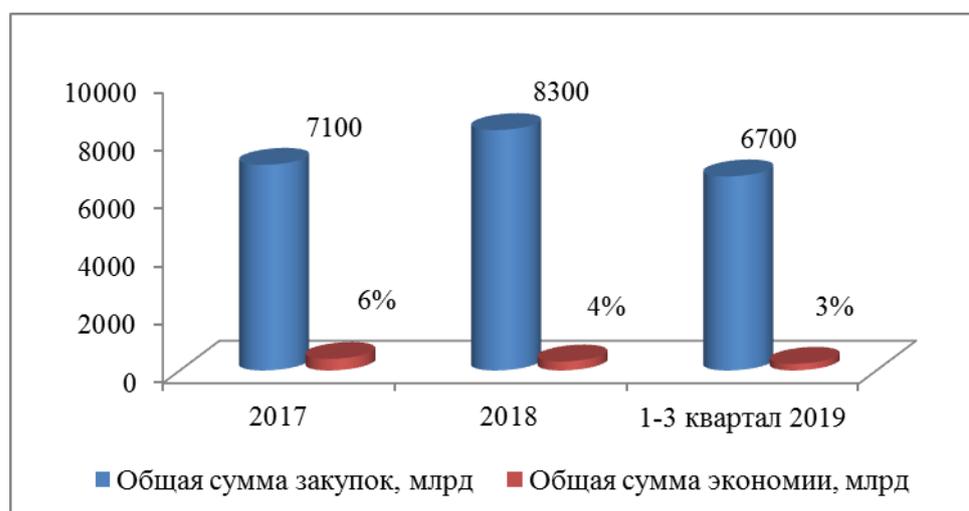

Рисунок.2. Общий объем экономии бюджетных средств

Кроме того, в настоящее время в государственные закупки вовлечено лишь 30–35 % ВВП страны, а потенциал контрактной системы используется недостаточно.

За 3 квартала 2019 года в Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации подано более 60 тысяч жалоб участников закупок. При этом 33 % поданных жалоб признаны обоснованными, то есть треть выявленных участниками закупок нарушений законодательства подтверждены контролирующими органами. При этом из анализа статистических данных за 3 последних года следует, что доля обоснованных в общем количестве поданных жалоб остается на стабильно высоком уровне (см. рис. 3). Это свидетельствует о большом количестве государственных закупок, проводимых с нарушениями законодательства Российской Федерации.

В данных условиях особую актуальность приобретает необходимость формирования эффективного контрольного механизма, который бы обеспечивал формирование объективного представления не только о допущенных нарушениях, но, самое главное – о причинах, приведших к ним. С этой точки зрения перспективным направлением научного поиска представляется изучение системы контроля государственных закупок и выявление мер, способствующих повышению ее эффективности.

Одной из основных проблем, затрудняющих работу контрактной системы, способствующих увеличению количества нарушений, является сложность правового регулирования сферы государственных закупок. Отдельные ученые обращают внимание, что «объекты контроля теряются в общей массе нормативного материала, что создает трудности для правоприменительной деятельности» [15].

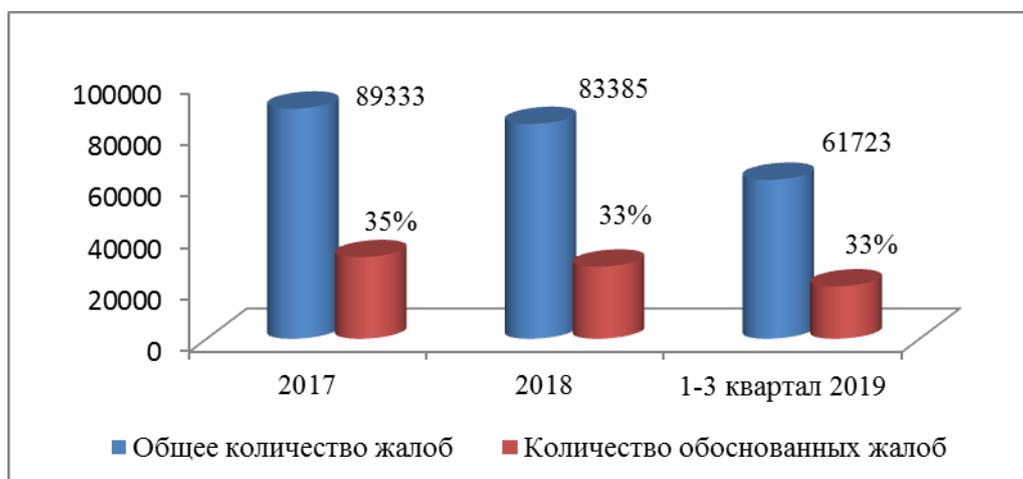

Рисунок 3. Доля обоснованных жалоб в общем количестве

С точки зрения иных экспертов, проблемой контрактной системы является ее детальная регламентация, что приводит к излишней загрузке контролирующих органов, снижению эффективности контроля. С учетом анализа статистических данных одной из мер повышения результативности контроля предлагается детальная формализация только крупных закупок [16]. Как причина, затрудняющая работу контрактной системы и приводящая к увеличению количества нарушений, экспертами выделяется сложность правового регулирования сферы государственных и муниципальных закупок. С целью упрощения предлагается проведение ревизии документов, образующихся в контрактной системе, с целью уменьшения их количества [17].

Охарактеризуем основные черты законодательства в сфере закупок подробнее. Российское законодательство о контрактной системе в сфере закупок очень объемно и нестабильно. Законодатель, пытаясь успеть за экономическими и политическими изменениями в стране, часто меняет Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ и действующие подзаконные нормативные правовые акты или разрабатывает новые. Поскольку законодательство о контрактной системе не кодифицировано, участникам закупок и заказчикам приходится отслеживать разработку и изменение огромного числа законов и подзаконных актов. Предшествующий Федеральный закон 21.07.2005 № 94-ФЗ до момента признания его утратившим силу изменялся 37 раз.

В действующий Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ изменения вносились уже более 60 раз. К примеру, Федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ, вступивший в силу с 1 июля 2018 года, изменил 63 из 112 статей Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ и дополнил его еще 21 статьей. За 2019 год во исполнение требований Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ разработано 30 новых правовых актов Правительства Российской Федерации и 26 приказов уполномоченных органов власти.

Законодательство о контрактной системе постепенно накапливает огромное количество исключений и уточнений, что нарушает принцип единства контрактной системы в России. Все чаще заказчикам разрешается не соблюдать действующие правила государственного заказа. Постоянно расширяется перечень случаев, в которых заказчики могут осуществлять закупки у единственного поставщика. На данный момент их уже 57.

Все чаще из конкурентной среды выводят закупки различных государственных структур, для них выделяются отдельные нормы для осуществления закупок у единственного поставщика, к примеру, закупки органов государственной охраны [5] или органов статистики [6]. Причем такие контракты не подлежат опубликованию в единой информационной системе в сфере закупок, тем самым ставится под сомнение выполнение еще одного принципа контрактной системы – принципа открытости и прозрачности.

Возможность не руководствоваться положениями законодательства о государственных закупках в разное время получали различные крупные государственные стройки или проекты: организация и проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, строительство Керченского моста [8], подготовка и проведение чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года [3].

В законодательство о контрактной системе введена целая глава, устанавливающая особенности осуществления закупок в различных отраслях: энергосервисные контракты, контракты для обеспечения обороны страны, осуществление проектных работ, работ по строительству и реконструкции, закупки кредитных ресурсов и т. д. Из законодательства выводятся не только отдельные товары и услуги, но и закупки отдельными юридическими лицами, в том числе с указанием их наименования. В такой перечень входят федеральные государственные унитарные предприятия, имеющие существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства [9]. За 3 года существования список дополнялся уже 18 раз и вырос с 64 юридических лиц в первоначальной редакции до 123 в редакции, вступившей в силу с 10 октября 2019 года.

Другой причиной, затрудняющей осуществление контроля, становится внезапное появление важных изменений законодательства, вступление их в силу в день опубликования нормативного правового акта. Такая ситуация произошла 1 мая 2017 года, когда в праздничный день был принят, опубликован и вступил в силу закон, определивший обязанность установления конкретных сроков оплаты по государственным контрактам [4]. Естественно, что большинством заказчиков данные изменения не были отслежены вовремя. Таким образом, контроль действий участников контрактной системы осложняется необходимостью изучения и применения огромного количества нормативных предписаний, а также своевременным отслеживанием вносимых в них изменений.

Частое изменение Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, а также принятие и изменение подзаконных нормативных правовых актов приводит к возникновению еще одной проблемы в применении законодательства о контрактной системе – наличие многочисленных пробелов, нестыковок, коллизий и случайных ошибок. Для осуществления контроля проблемой является еще и то, что подобные случайные ошибки нередко становятся предметом судебных разбирательств.

Наиболее показательным в этом вопросе примером могут служить Правила определения размеров штрафов и пеней, действовавшие в законодательстве о контрактной системе до 30 августа 2017 года [7]. С целью учета длительности просрочки и суммы неисполненных обязательств для расчета размера пени в Правилах была введена формула. Один из коэффициентов, исчисляемый в процентах, должен был определяться умножением полученной величины на «100». Однако вместо этого формула содержала умножение на «100%», что, по сути, приравнивалось к умножению на «1». Это приводило к тому, что заказчик получал неустойку в три раза ниже положенного размера. Данные обстоятельства вступали в первую очередь в противоречие с принципом соразмерности ответственности совершенному правонарушению.

Поскольку ошибка в данном вопросе сказывалась на размере пени, необходимой к уплате поставщиком, обращение в суд становилось необходимым. Проблема усугубилась, когда Верховный Суд неверно поддержал решение кассационной инстанции и

подтвердил правильность расчета, указанного в Правилах [10]. Однако в своем более позднем определении Верховный Суд восстановил справедливость и указал на правильность математической интерпретации указанной формулы в расчете [11].

За 4 года существования Правил Правительством Российской Федерации изменения в них в части исправления данной технической ошибки так и не были внесены. С сентября 2017 года данные Правила прекратили свое существование, однако ситуация остается актуальной и на данный момент, поскольку в настоящее время исполнены не все контракты, заключенные в период действия Правил определения размеров штрафов и пеней. Здесь можно отметить одну из проблем законодательства о контрактной системе – это нежелание публичной власти разрешать существующие противоречия. При этом осуществление контроля с целью формального соблюдения законодательства в сфере закупок выглядит как минимум несправедливым и необъективным.

Наличие большого количества коллизионных норм в законодательстве о государственных закупках привело к тому, что все больше заказчиков и поставщиков применяют закупочные правила, опираясь на многочисленные письма различных ведомств, поясняющих и толкующих конкретные нормы. Таких писем за время существования Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ выпущены тысячи. Письма часто противоречат друг другу, противоречат существующей судебной практике, хотя и не являются нормативными правовыми актами и даже официальным разъяснением законодательства. Противоречащие письма не подчиняются юридической технике, а значит, не отменяются, не отзываются и не прекращают действие друг друга. Регулирование в сфере закупок зачастую зависит от взглядов отдельных государственных органов или должностных лиц.

Пожалуй, вопиющим случаем можно считать ситуацию, когда после вступления в силу очередных поправок в Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ с 1 июля 2018 года контрактная система в России существовала, основываясь не на нормах закона, а на разъяснениях, данных в письме Минфина России от 25.06.2018 № 24-06-08/43650. Как указывалось в письме, вступление изменений в законодательство откладывалось на 3 месяца, а участники контрактной системы до 1 октября 2018 года должны были руководствоваться нормативными предписаниями, утратившими силу [12].

Авторами нередко подчеркивается избыточное нормотворчество в сфере закупок, когда множество детальных правил регулируют один и тот же институт контрактной системы и, как правило, дублируют друг друга [14]. Логично предположить, что такое количество документов и требований порождает ошибки, что в итоге приводит к штрафам за формальное неисполнение существующих правил. Такое множество сложных для понимания документов не может обеспечить работающий правовой механизм. Заказчики зачастую преследуют цель формального соблюдения законодательства, у них отсутствует стремление достижения наилучшего результата закупок.

Нарушено единство правового поля. Большое количество исключений, уточнений, коллизий способствует формированию коррупционных рисков. Множество документов не говорит о полноте регулирования контрактной системы, в законодательстве по-прежнему достаточно пробелов. Контрактная система не развивается, вносятся небольшие изменения, которые не способствуют решению основной цели законодательства о закупках – повышению эффективности контрактной системы и достижению наилучших результатов закупок.

Доработки и поправки законодательства, преследуя целью охватить все нюансы государственного заказа, не способствуют его гибкости. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ несовременен и сложен для добросовестных участников контрактной системы. Необходимо изменить подход к формированию законодательства о контрактной системе, сделать его более гибким, необходимо избавиться от детальных

установлений и перейти к общему регулированию, одинаково удобному не только для заказчиков и поставщиков, но и для контрольных органов.

В первую очередь, необходимо установление единства контрактной системы. Очередными поправками такого результата не достичь, законодательство о контрактной системе необходимо систематизировать. Для этого предлагается принять новый закон, который будет содержать основные общие правила для всех участников государственного заказа. Закон об основах закупочной деятельности должен включать общие принципы закупок, каждый принцип должен быть охарактеризован для однозначного понимания его значимости в государственном заказе. В новый закон об основах контрактной системы необходимо ввести устойчивый понятийный аппарат, который будет универсален для применения во всех нормативных правовых актах, принимаемых во исполнение данного закона. Кроме того, новый закон должен характеризовать общую структуру контрактной системы, включаемые в нее элементы, основные способы осуществления закупок, их общую характеристику.

Закон будет стабильной частью контрактной системы, ее надежным фундаментом и отправной точкой. При этом предлагается неизменяемую часть отделить от подвижной и постоянно исправляемой. Утверждать, что законодательство может существовать некорректируемым нет смысла. Но законотворческий процесс длителен и зачастую задерживает необходимые для результативной работы изменения. Поэтому нужно выделить все процедурные вопросы в подзаконные нормативные правовые акты. При этом не должно существовать дублирующих актов. Как показывает практика, единые правила наиболее просты для понимания исполнителями и легко выполнимы. Во избежание большого количества регулирующих документов следует только в крайнем случае допускать совместное ведение Российской Федерации, регионов и органов местного самоуправления при принятии общих правил организации отдельных институтов контрактной системы, когда это необходимо для учета региональных особенностей.

Проекты нормативных правовых актов, устанавливающие или изменяющие порядок организации закупочной деятельности, должны проходить оценку регулирующего воздействия по аналогии с законопроектами в предпринимательской деятельности. При каждом изменении необходимо обязательно учитывать влияние поправок на основных участников контрактной системы – заказчиков и поставщиков. Следует учитывать их издержки и финансово-экономические последствия внедрения изменений, их целесообразность и своевременность.

Для этого предлагается, во-первых, подвергать любые законопроекты или проекты подзаконных нормативных актов оценке экспертного сообщества для проведения анализа преимуществ и недостатков введения соответствующих поправок. Кроме того, участники контрактной системы должны быть готовы к изменениям правил поведения при осуществлении закупок. Во-вторых, необходимо отказаться от внезапных поправок законов и ввести отложенное вступление в силу поправок в законодательство о контрактной системе, как это принято в налоговом законодательстве.

Таким образом, эффективное функционирование контрактной системы с большим количеством изменений, исключений, уточнений и коллизий невозможно. Решение проблемы возможно только с применением комплексных глобальных мер. Необходимо постепенно, но целенаправленно идти в сторону упорядочения используемого законодательства. Реформирование контрактной системы должно быть направлено на систематизацию существующего законодательства. Нормативные установления необходимо избавить от двусмысленности, большого количества коллизий, исключений и уточнений. Общие понятные правила структурируют механизм регулирования государственного заказа и будут способствовать его упрощению, а следовательно, предсказуемости решений органов контроля.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу 01.01.2014)// Собрание законодательства Российской Федерации от 25.07.2005. № 30 (часть I) Ст. 3105.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.04.2013 № 14 Ст. 1652.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 266-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.07.2016, № 27 (Часть I), Ст. 4199.
4. Федеральный закон от 01.05.2017 № 83-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 01.05.2017, № 18, Ст. 2660.
5. Федеральный закон от 26.07.2017 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 31.07.2017, № 31 (Часть I), Ст. 4747.
6. Федеральный закон от 29.07.2018 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного управления в сфере официального статистического учета»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 30.07.2018, № 31, Ст. 4861.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 (утратило силу 30.08.2017) «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом»// «Собрание законодательства Российской Федерации», 02.12.2013, № 48, Ст. 6266.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2015 № 118-р (в редакции от 30.08.2016) «Об определении ООО "Стройгазмонтаж" единственным исполнителем работ по проектированию и строительству транспортного перехода через Керченский пролив, закупку которых осуществляет ФКУ «Управление федеральных автомобильных дорог «Тамань» Федерального дорожного агентства» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 09.02.2015, № 6, ст. 990.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2016 № 2931-р «Об утверждении перечня федеральных государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16.01.2017, № 3, Ст. 512.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2015 № 310-ЭС15-15602 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс].– URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения 24.11.2018).

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2017 № 307-ЭС16-18876// Сайт электронной системы Мой Арбитр [Электронный ресурс].– Электр.дан. - Заглавие с экрана. URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 24.11.2018).

12. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 25.06.2018 № 24-06-08/43650 «О вступлении в силу положений Федеральных законов от 31.12.2017 № 504-ФЗ и № 505-ФЗ» // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=122953 (дата обращения: 24.11.2018).

13. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) по итогам III квартала 2019 года // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс].– URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/?id_38=128656-analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_v_so (дата обращения: 09.05.2020).

14. Авторский коллектив под научным руководством Анчишкиной, О.В. Госзакупки. Какой должна быть контрактная система (доклад). // Центр стратегических разработок, 2017. – 101 с.

15. Лусегенова З. С. Институт контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: правовые аспекты // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11.

16. Подосинников Е. Ю., Железняков С.С. Совершенствование деятельности контролирующих органов в сфере государственных закупок (на примере деятельности Курского управления Федеральной антимонопольной службы России) // Политика, экономика и инновации. 2015. № 1.

17. Рахимов Э. Х. Проблемные вопросы государственного контроля контрактной системы как детерминанты коррупции // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35).

УДК 336.61

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Загарских Вера Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: veravyatka@rambler.ru

Аннотация. В статье определены нормативные правовые акты, которыми необходимо руководствоваться при организации внутреннего финансового контроля в целях соблюдения требований к исполнению бюджетных полномочий. В статье рассмотрен порядок организации и внутреннего финансового контроля на примере подразделений ФСИН России.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, эффективность финансового менеджмента, бюджетные процедуры, процессы и операции.

В целях совершенствования организации и осуществления внутреннего финансового контроля и аудита были внесены изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации. 26 июля 2019 года принят Федеральный закон № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита». Таким образом, с 1 января 2020 года бюджетное полномочие главного администратора (администратора) бюджетных средств по осуществлению внутреннего финансового контроля в качестве отдельного бюджетного полномочия исключено из состава бюджетных полномочий, определяемых Бюджетным кодексом.

Также утратили силу Правила осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2014 года № 193, во исполнение которых приказом ФСИН России от 29.09.2015 № 864 был утвержден Порядок организации и осуществления внутреннего финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний, направленный на соблюдение установленных в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные правоотношения, внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета структурными подразделениями ФСИН России, учреждениями, непосредственно подчиненными ФСИН России, территориальными органами ФСИН России, учреждениями, подчиненными территориальным органам ФСИН России.

Однако, несмотря на то, что понятие внутреннего финансового контроля в Бюджетном кодексе Российской Федерации как таковое было упразднено, и Правила его реализации утратили силу, существует обязанность по осуществлению внутреннего финансового контроля среди участников бюджетного процесса.

Это следует в частности из того, что организация внутреннего финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний и подведомственных ей учреждениях регламентирована Порядком организации и осуществления внутреннего финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденном приказом ФСИН России от 29.09.2015 № 864, который до настоящего времени не отменен и

является обязательным к применению. Обязанность его осуществления во ФСИН России продиктована требованием пункта 1.10 Типового регламента внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2005 № 452.

Кроме того, в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 160.2-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, внутренний финансовый аудит проводится для оценки надежности внутреннего финансового контроля и подготовки предложений по организации внутреннего финансового контроля, в связи с чем он имеет место быть.

Таким образом, несмотря на исключение внутреннего финансового контроля в качестве отдельного бюджетного полномочия из состава всех бюджетных полномочий, внутренний финансовый контроль определяется Бюджетным кодексом Российской Федерации в качестве внутреннего процесса главного администратора (администратора) бюджетных средств. Он осуществляется в целях соблюдения требований к исполнению своих бюджетных полномочий и является составной частью каждого бюджетного полномочия главного администратора (администратора) бюджетных средств. Указанная позиция также сформулирована в письмах Минфина России от 17.12.2019 № 02-02-05/98727 и № 02-02-05/98728.

Принимая во внимание изложенное в части правового регулирования осуществления внутреннего финансового контроля, с учетом изменений, внесенных с 1 января 2020 года, исключена обязанность главных администраторов (распорядителей) бюджета принимать меры регулирования (издавать нормативные правовые акты о внутреннем финансовом контроле).

Это означает, что главный администратор (распорядитель) бюджетных средств вправе самостоятельно определять порядок проведения внутреннего финансового контроля с учетом необходимости соблюдения требований по исполнению бюджетных полномочий.

Главные распорядители (распорядители) бюджетных средств имеют право принять ведомственный (внутренний) акт, обеспечивающий осуществление внутреннего финансового контроля, включая определение деталей реализации контрольных мер. Указанный акт может быть издан (но не обязан) с учетом ранее изданных ведомственных правовых актов, устанавливающих порядок проведения бюджетных процедур с учетом их актуализации (при необходимости) в части определения контрольных действий, осуществляемых при выполнении бюджетных процедур.

В настоящее время ведомственный акт, определяющий порядок проведения бюджетных процедур в Федеральной службе исполнения наказаний, не обновлен. В связи с этим организация внутреннего финансового контроля, в том числе в подведомственных учреждениях и органах УИС, осуществляется в соответствии с порядком организации и проведения внутреннего финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденном приказом ФСИН России от 29.09.2015 № 864.

Что касается непосредственного понимания внутреннего финансового контроля, то его понятие в настоящее время определено Федеральным стандартом внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита», утвержденным приказом Минфина России от 21.11.2019 № 196н. Согласно стандарту, внутренний финансовый контроль – это внутренний процесс главного администратора (администратора) бюджетных средств, осуществляемый с целью выполнения требований к исполнению своих бюджетных полномочий, в том числе посредством реализации контрольных действий.

Таким образом, в целях удовлетворения требований к осуществлению бюджетных полномочий, которые определены законами и нормативными правовыми актами, регулирующими бюджетные отношения, администраторы бюджетных средств, полу-

чатели бюджетных средств в качестве участников бюджетного процесса осуществляют внутренний процесс, называемый внутренним финансовым контролем [5; 1; 8].

На практике бывает сложно провести различие между внутренним финансовым контролем и внутренним контролем фактов финансовой и хозяйственной жизни. В связи с этим возникают трудности по организации и осуществлению мер контроля.

Внутренний контроль установленных фактов хозяйственной жизни осуществляется всеми учреждениями. Порядок его организации и реализации определяется с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации о внутреннем финансовом контроле. Это установлено в ст. 19 Федерального Закона о бухгалтерском учете [2] и п. п. 20, 23 Федерального стандарта № 256н «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности» [4].

В п. 9 Федерального стандарта № 274н, который является обязательным для казенных учреждений, определяется необходимость утверждения порядка организации внутреннего контроля в учетной политике, в том числе финансового контроля.

Поэтому казенные учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) должны осуществлять внутренний финансовый контроль в рамках бюджетного законодательства и внутренний контроль – в соответствии с Законом о бухгалтерском учете. Конечно, целесообразно объединить эти два элемента управления в один, поскольку их цели и направления одинаковы.

Внутренний контроль также проводится для предотвращения коррупции. Например, при анализе отчетности учреждения можно определить платежи, которые являются коррупционными [7].

Основной целью этого контроля является обеспечение соблюдения требований к исполнению бюджетных полномочий, которые установлены правовыми актами, регулирующими бюджетные отношения.

Основные направления внутреннего финансового контроля могут быть определены исходя из целей и требований внутреннего финансового аудита, изложенных в Бюджетном кодексе Российской Федерации, в частности:

- 1) соблюдение процедур по составлению и представлению информации, необходимой для подготовки бюджета и его исполнения;
- 2) обеспечение достоверности учета и отчетности;
- 3) подготовка и реализация мер по экономному и эффективному использованию бюджетных средств;
- 4) обеспечение законности и целесообразности операций при реализации бюджетных процедур, либо выявление и устранение нарушений, их причин и условий возникновения.

Организационные требования и какие-либо ограничения законодательно не установлены, поэтому порядок осуществления внутреннего контроля определяется исходя из особенностей деятельности учреждения [9]. Порядок осуществления внутреннего финансового контроля в казенном учреждении необходимо закрепить в отдельном внутреннем акте. Положение о внутреннем финансовом контроле регулирует следующие этапы осуществления контроля:

- 1) планирование внутреннего финансового контроля путем формирования и актуализации карт внутреннего финансового контроля;
- 2) ведение журналов внутреннего финансового контроля, в которых отражается информация о текущей деятельности контроля, их сохранность;
- 3) анализ внутреннего финансового контроля путем составления и представления отчета о результатах.

Карта внутреннего финансового контроля (далее – ВФК) представляет собой подготовительный документ, план контрольных действий с процедурами и ответ-

ственными лицами, в которых записано, кто, как и когда осуществляет внутренний финансовый контроль внутренних бюджетных процедур.

В соответствии с приказом ФСИН России от 29.09.2015 № 864 в карту ВФК включается информация о внутренних бюджетных процедурах:

- о проверяемом процессе и операциях;
- об ответственных должностных лицах;
- о методах и контрольных действиях;
- о виде/способе контроля;
- о периодичности/сроке выполнения контрольных действий
- об уровне бюджетных рисков.

Таким образом, в казенных учреждениях уголовно-исполнительной системы необходимо сформировать карты по подразделениям, участвующих в бюджетном процессе. Например, в исправительном учреждении УИС должны быть сформированы как минимум пять карт ВФК, а именно: в бухгалтерии, отделе тылового обеспечения, юридической службе, подразделении, ответственном за осуществление государственных закупок, отделе кадров; центре трудовой адаптации осужденных (производственном подразделении).

Перед составлением карты ВФК ответственным за организацию внутреннего финансового контроля необходимо оценить операции с точки зрения бюджетных рисков, т.е. вероятности возникновения событий, негативно влияющих на выполнение внутренних бюджетных процедур, и сформировать перечень операций. Именно эта процедура является самой ответственной и сложной, поскольку карта внутреннего финансового контроля должна охватывать все внутренние бюджетные процедуры, процессы и операции, за результаты которых отвечает соответствующее структурное подразделение. Для анализа рисков внутренних бюджетных процедур рекомендуется составить шкалу оценки бюджетных рисков (таблица 1).

Таблица 1.

Анализ рисков внутренних бюджетных процедур

Уровень по критерию «Вероятность»	Уровень по критерию «Степень влияния»		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий (от 0 до 40 %)	Незначимый	Незначимый	Значимый
Средний (от 40 до 60 %)	Незначимый	Значимый	Значимый
Высокий (от 60 до 100 %)	Значимый	Значимый	Значимый

В рамках внутреннего финансового контроля сотрудниками каждого подразделения, ответственными за выполнение внутренних бюджетных процедур, ведется журнал. Список этих лиц может быть утвержден руководителем (заместителем начальника) учреждения, ответственным подразделением. Такими лицами могут быть: начальник (заместитель начальника) финансово-экономического отдела, главный бухгалтер (бухгалтер), главный специалист (специалист) отдела бухгалтерского учета и отчетности.

На заключительном этапе осуществления внутреннего финансового контроля подразделения, ответственные за реализацию внутренних бюджетных процедур, готовят отчет о результатах внутреннего финансового контроля. Отчет составляется на основе данных журналов внутреннего финансового контроля и содержит пояснения со следующей информацией:

- описание мер по устранению нарушений и причин их возникновения. Если нарушения не были устранены на момент сдачи отчета, предлагаются меры по их устранению. Рекомендуется принять во внимание конкретные сроки принятия этих мер с указанием ответственных лиц;

– информация о количестве должностных лиц, осуществляющих внутренний финансовый контроль, их квалификации;

– информация о реализации мер по устранению нарушений, причинах их возникновения и представлению материалов, которые были направлены в правоохранительные органы и органы государственного финансового контроля (УФК, ФАС).

С 2020 года данный отчет представляется структурными подразделениями ФСИН России, ответственными за ведение внутренних бюджетных процедур, в финансово-экономическое управление ФСИН России не позднее, чем за пять рабочих дней до начала финансового года.

Необходимо отметить, что обеспечение достоверности и полноты показателей отчета может быть проверено при осуществлении внутреннего финансового аудита главным администратором (администратором) бюджетных средств или при осуществлении проверки финансовым органом.

Отчет о результатах деятельности ВФК, а также информация (акты, представления и др.), полученные от подразделений государственного финансового контроля, материалы проверок Федерального казначейства о результатах мониторинга качества финансового управления главным администратором бюджетных средств принимаются административные, управленческие решения, направленные на повышение эффективности системы внутреннего финансового контроля.

В рамках бюджетной реформы, целью которой является создание условий эффективного использования бюджетных ресурсов за счет расширения полномочий и ответственности администраторов бюджета, важно создать адекватные механизмы финансового контроля для обеспечения эффективного управления финансами. Приоритет целевого использования средств, детальная экономическая классификация, высокая степень централизации в принятии решений, внешний контроль деятельности придает организации внутреннего финансового контроля особенное значение.

Наряду с вышесказанным, обеспечение эффективного выполнения управленческих решений, подотчетность за деятельность и их результаты приводит к тому, что финансовый контроль уделяет особое внимание внутренним процессам и операциям. В этом контексте развитие внутреннего финансового контроля является основой и фактором совершенствования управления государственными финансами.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
3. Постановление Правительства РФ от 28.07.2005 № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти».
4. Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора».
5. Приказ Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита».
6. Приказ ФСИН России от 29.09.2015 № 864 «Об утверждении Порядка организации и осуществления внутреннего финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний, Регламента организации и осуществления ведомственного финансового контроля в Федеральной службе исполнения наказаний».
7. Меры по предупреждению коррупции в организациях (утв. Минтрудом России).
8. Письмо Минфина России от 17.12.2019 № 02-02-05/98728.
9. Информация Минфина России № ПЗ-10/2012 «О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

УДК 658.713

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ, ЗАКУПАЕМЫХ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Кропачева Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров. E-mail: olgkislicyna@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о качестве товаров, поставляемых в рамках контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственным и муниципальных нужд», рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются заказчики при подготовке технического задания и приемке результатов заключенных контрактов, предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о контрактной системе.

Ключевые слова: качество товара, подтверждение соответствия качества, приемка товара, закон о контрактной системе, описание объекта закупки.

Действующая редакция Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее – закон о контрактной системе) не устанавливает каких-либо четких требований относительно качества закупаемых для обеспечения государственных нужд товаров, работ услуг.

В широком смысле под «качеством товара» принято понимать совокупность свойств товара, обуславливающих его способность удовлетворять определенные потребности в соответствии с его назначением.

В соответствии со статьей 469 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) качественным товаром признается тот товар, который соответствует условиям договора или является пригодным для целей обычного использования товаров подобного рода [1].

Ряд норм Закона о контрактной системе устанавливает некоторые требования относительно объекта закупки. Так, статья 33 Закона о контрактной системе предусматривает, что поставляемый товар должен быть новым товаром, то есть не быть ранее в употреблении, в ремонте, не быть восстановленным.

Следует отметить, что закон не запрещает Заказчику приобрести товар, бывший в употреблении, но при этом сделать соответствующую оговорку об этом в контракте и предусмотреть основания для признания данного товара некачественным [2].

Кроме того, статья 33 Закона о контрактной системе закрепляет, что описание объекта закупки должно содержать требования к гарантийному сроку товара, работы, услуги и (или) объему предоставления гарантий их качества, к гарантийному обслуживанию товара [2].

Таким образом, качество поставляемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг во многом зависят от тех требований и условий, которые определит Заказчик при подготовке технического задания, содержащего описание объекта закупки, и в проекте государственного контракта.

Как нам кажется, на сегодняшний день одним из недостатков контрактной системы является то, что в большинстве способов определения поставщика (подрядчи-

ка, исполнителя) решающим критерием все-таки выступает наиболее низкая цена контракта, что негативно влияет на качество продуктов питания, медицинских изделий и лекарственных препаратов.

При этом, несмотря на то, что при процедуре проведения конкурса и его отдельных видов предусмотрено установление стоимостных и нестоимостных критериев, минимальная значимость стоимостных критериев оценки при закупке товара будет составлять 70 %, а максимальная значимость нестоимостных критериев оценки только 30 % [3].

Проблема приобретения товаров надлежащего качества остро встает перед заказчиком на стадии исполнения контракта.

В соответствии с требованиями статьи 94 Закона о контрактной системе для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу своими силами, или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации [2].

На наш взгляд, можно говорить о том, что предусмотренный механизм контроля качества направлен в первую очередь на подтверждение соответствия условиям контракта и, как правило, экспертиза осуществляется только в отношении отдельных образцов из партии товара.

Таким образом, контрактной системой не предусмотрено прямой обязанности для поставщика (подрядчика, исполнителя) выполнять требования по соблюдению качества товаров.

Анализ актуальной судебной практики дает четкое представление о том, когда товар следует признавать некачественным и необходимо отказать в его приемке: при несоответствии товара требованиям технической документации, документам по стандартизации, при истечении сроков годности, несоблюдении условий хранения или транспортировки, при наличии недостоверной информации о компонентах, входящих в состав товара, при невозможности его использования по назначению.

Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» для подтверждения качества товаров (работ, услуг), а также их соответствия требованиям технических регламентов предусмотрены две формы подтверждения соответствия: декларирование соответствия и сертификация [4].

Отметим, что подтверждение соответствия проводится только в случаях, установленных соответствующим техническим регламентом, и исключительно на соответствие требованиям технического регламента, а соответственно вопрос о подтверждении вышеуказанными документами качества поставляемого товара в данном случае весьма противоречив.

Резюмируя все вышесказанное, следует указать на необходимость детального пересмотра действующей на сегодняшний день контрактной системы в сфере закупок.

Во-первых, целесообразно было включить в Закон о контрактной системе в качестве одного из принципов наряду с принципом стимулирования инноваций норму о приобретении заказчиком только качественных и конкурентоспособных товаров.

Во-вторых, для объективной оценки заявок следует скорректировать правила оценки, установленные Постановлением Правительства от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд», и пересмотреть максимальную значимость такого нестоимостного критерия как «качественные, функциональные и экологические характеристики объектазакупки».

Кроме того, рекомендуем заказчикам обратить особое внимание на составление технического задания. Первое, что должен сделать заказчик при составлении технического задания, – выяснить, какие нормы стандартизации (ГОСТы, технические регла-

менты) действуют в отношении объекта закупки. При этом оптимальным будет предъявлять только те требования, которые реально проверить при приемке. Если товар должен соответствовать ГОСТу, то при его приемке нужно проверять те характеристики, которые указаны в этом стандарте. Тем не менее, важно понимать, что соответствие ГОСТу не исключает того, что товар может быть некачественным.

На практике уже неоднократно высказывалось мнение, что предпочтительным является вариант поставки товара партиями, поскольку это позволяет внимательно проверить первую партию и при необходимости привлечь эксперта.

Закон о контрактной системе не содержит каких-либо требований и правил приемки результатов контракта, за исключением указания на то, что проверка проводится в части их соответствия условиям контракта. Представляется правильным дополнить статью 94 Закона о контрактной системе и включить в нее некоторые условия о порядке проведения приемки товара, в частности проверки соблюдения требований перевозки, в том числе температурного режима при необходимости, упаковки и маркировки товара. Важно отметить и тот факт, что включение в контракт условий о возмещении поставщиком затрат на приемку товара при условии выявления его недостатков прямо не противоречит Закону о контрактной системе.

При выявлении каких-либо несоответствий товара требованиям стандартов или условиям контракта заказчику необходимо сфотографировать и заактировать все нарушения, проставить отметки о выявленных нарушениях в сопроводительных документах и по возможности подписать представителя поставщика, подтверждающую, что все недостатки были выявлены в его присутствии.

Соблюдение указанных выше рекомендаций, разумеется, не гарантирует надлежащего исполнения контракта со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей), но снизит количество споров, возникающих относительно качества поставляемого товара в рамках заключенных контрактов в соответствии с Законом о контрактной системе.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020)// Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. ст. 410.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 (ред. от 25.06.2020) «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2002. – № 52 (ч. 1). – ст. 5140.

УДК 336.225.66

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ И ПРЕФЕРЕНЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Неустроева Наталия Николаевна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: perestoroninann@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает порядок и условия реализации налоговых льгот и преференций в учреждениях уголовно-исполнительной системы, конкретное внимание уделено вопросам освобождения исправительных учреждений от налогов и предоставления учреждениям налоговых льгот в связи с осуществлением ими приносящей доход деятельности.

Ключевые слова: налоги; налогообложение; налоговые льготы; налоговые преференции; центр трудовой адаптации осужденных; исправительное учреждение; план развития производства; приносящая доход деятельность; уголовно-исполнительная система; уголовно-исполнительное законодательство.

Производственный сектор уголовно-исполнительной системы представлен 569 центрами трудовой адаптации осужденных к лишению свободы и 71 производственной мастерской, в которых работают с целью привлечения к трудовой деятельности и проходят трудовую адаптацию в среднем за год порядка 200 000 осужденных.

Право казенных учреждений, которыми являются учреждения уголовно-исполнительной системы, заниматься приносящей доход деятельностью закреплено в бюджетном законодательстве Российской Федерации.

Часть десятая статьи 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2] позволяет доходы, полученные от приносящей доход деятельности казенными учреждениями в результате осуществления ими собственной производственной деятельности в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду, в том числе остатка средств федерального бюджета на начало текущего финансового года, образовавшиеся в связи с неиспользованием указанных доходов в отчетном году, в полном объеме зачислить в федеральный бюджет, отразить на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых указанным учреждениям в территориальных органах Федерального казначейства, и направить на финансовое обеспечение осуществления функций казенных учреждений уголовно-исполнительной системы сверх бюджетных ассигнований, предусмотренных в Федеральном бюджете.

Право распределения превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности казенным учреждениям уголовно-исполнительной системы регламентировано распределением, утвержденным распоряжением ФСИН России от 18.08.2017 № 205-р «О нормативах и Порядке использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду, учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы» [8].

В таблице 1 приводится выдержка данного распределения.

Таблица 1

Нормативы использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы

Направление использования	Процентное соотношение (%)
На содержание и укрепление материально-технической базы, модернизацию и развитие производства, создание рабочих мест для осужденных	не менее 55
На социальную защиту и улучшение условий труда работников уголовно-исполнительной системы	не более 20
В качестве дополнительного источника финансирования бюджетных нужд	не более 20
На укрепление и развитие энергетического хозяйства	не менее 5

Таким образом, средства, полученные учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы, в соответствии с данным распределением расходуются на нужды этих же казенных учреждений.

По факту распределения превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, большая часть идет на реновацию непосредственно самого производственного сектора, что показано на рис. 1.

Рисунок 1. Распределение финансового результата от приносящей доход деятельности в УИС в 2019 году (на конец года), млрд руб.

Налоговое законодательство, в отличие от бюджетного и уголовно-исполнительного, изначально ставило перед собой другие задачи. Общеизвестен факт формирования доходной части бюджетов всех уровней посредством налоговых поступлений.

Исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы накоплен приличный опыт защиты своих интересов в части защиты предоставляемых налоговых льгот и преференций, преимущественно федерального законодательства. С момента принятия Налогового кодекса Российской Федерации прошло двадцать лет, за это время уголовно-исполнительная система не раз отстаивала свои права вплоть до защиты интересов учреждений, исполняющих уголовные наказания в Верховном суде Российской Федерации.

Принятая Правительством Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» [7], говорит нам о масштабных предстоящих затратах на проектирование, реконструкцию и строительство в УИС трехсот двадцати четырех объектов, приобретении 16250 единиц оборудования и техники и соответствующего количества рабочих мест в центрах трудовой адаптации исправительных учреждений, за счет модернизации и обновления основных производственных средств учреждений.

Общие затраты на реализацию должны составить порядка пятидесяти четырех миллиардов рублей, с учетом инфляционной составляющей экстраполяции в планировании на долгосрочную перспективу.

Несомненным источником развития собственной производственной деятельности исправительных учреждений является прибыль, полученная в результате осуществления приносящей доход деятельности, так как согласно таблице 1 на эти цели и идет большая часть средств, полученных в результате деятельности центров трудовой адаптации исправительных учреждений.

Поэтому выигранная в результате многолетней судебной практики льгота исправительных учреждений по налогу на прибыль позволила вернуть несколько десятков миллионов в год (в зависимости от региона) на поддержку производственного потенциала исправительных учреждений.

В Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы; налоги и сборы субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги и сборы.

Казенные учреждения выступают налогоплательщиками налогов, за исключением действующих освобождений от уплаты некоторых из них.

Федеральными признаются налоги и сборы, установленные Налоговым кодексом и обязательные к уплате на всей территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 13 части 1 Налогового кодекса Российской Федерации [3] к федеральным налогам и сборам относятся: НДС, акцизы, НДФЛ, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, государственная пошлина, налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Казенные учреждения выступают в роли налогоплательщика федеральных налогов, как правило, по таким налогам, как НДС, водный налог (в случае использования подземных и поверхностных вод), а также такого сбора, как государственная пошлина.

Региональными признаются налоги и сборы, устанавливаемые Налоговым кодексом и законами субъектов Российской Федерации, вводимые в действие в соответствии с Налоговым кодексом и законами субъектов Российской Федерации и обязательные к уплате на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. При установлении регионального налога законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации определяются следующие элементы налогообложения: налоговые ставки в пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, порядок и сроки уплаты налога, а также формы отчетности по региональному налогу. Иные элементы устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации. При установлении регионального налога законодательным (представительным) органами субъекта Российской Федерации также могут предусматривать налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками.

К региональным налогам относятся: налог на игорный бизнес, транспортный налог, налог на имущество организаций.

Региональные налоги казенные учреждения уголовно-исполнительной системы не уплачивают.

Местными признаются налоги и сборы, устанавливаемые Налоговым кодексом и нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления, вводимые в действие в соответствии с вышеназванными нормативными правовыми актами и обязательные к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований.

При установлении местного налога определяются следующие элементы налогообложения: налоговые ставки в пределах, устанавливаемых Налоговым кодексом Российской Федерации, порядок и сроки уплаты налога, а также форм отчетности по данному местному налогу. Иные элементы устанавливаются Налоговым кодексом.

К местным налогам и сборам относятся: земельный налог, налог на имущество физических лиц, торговый сбор.

Местные налоги касаются казенных учреждений уголовно-исполнительной системы только при осуществлении торговой деятельности, в этом случае казенные учреждения могут быть плательщиками торгового сбора.

Налоговым кодексом Российской Федерации установлены специальные налоговые режимы, которые могут предусматривать освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов.

Специальные налоговые режимы регламентированы частью 2 Налогового кодекса Российской Федерации в разделе VIII.1, согласно которой установлены: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог); упрощенная система налогообложения; ЕНВД; система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; патентная система налогообложения.

Применительно к казенным учреждениям СНР не имеют широкого распространения, так как либо запрет на применение имеется прямо в нормах Налогового кодекса Российской Федерации, либо учреждение не занимается теми видами деятельности, которые подпадают по специальные режимы.

Казенные учреждения уголовно-исполнительной системы при осуществлении приносящей доход деятельности являются плательщиками: налога на добавленную стоимость, но с учетом предоставляемых статьей 149 части 2 Налогового кодекса Российской Федерации [4] преференций (частичных или полных освобождений от уплаты налога), а также осуществляют функцию налогового агента по НДС, в случае использования подземных и поверхностных вод, учреждения являются плательщиками водного налога, если скважина или другой объект водозабора находится на балансе казенного учреждения по приносящей доход деятельности. В статье не будут рассматриваться НДС и страховые взносы, которые не являются налогом (тем не менее, администрируемые ФНС России), так как льготы по ним не отличаются с осуществлением приносящей доход деятельности или без таковой (например, образовательные организации УИС, ЦИТОВ, и другие). Более подробно рассмотрим налог на добавленную стоимость и водный налог и установленные к ним льготы и преференции при осуществлении учреждениями приносящей доход деятельности.

Налог на добавленную стоимость, установлен главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации [4]. Казенные учреждения уголовно-исполнительной системы, как организации, по своему статусу являются плательщиками налога на добавленную стоимость по базовой налоговой ставке 20 %, за исключением следующих случаев.

В общей практике действующее освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика в случае, когда за три предшествующих календарных месяца сумма выручки от реализации не превысила двух миллионов рублей, что сказано в статье 145 части второй Налогового кодекса Российской Федерации [4].

И в частности, льготы, установленные непосредственно по уголовно-исполнительной системе статьей 149 Налогового кодекса Российской Федерации [4], на рисунке 2:

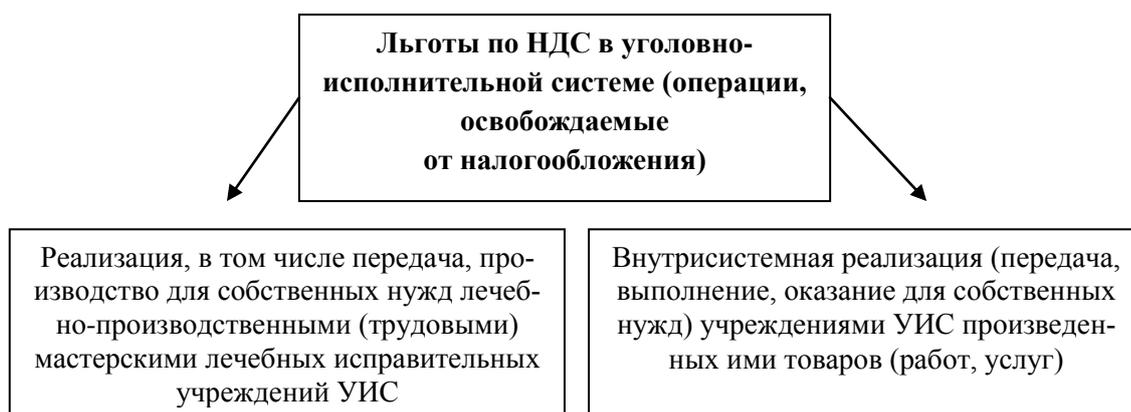

Рисунок. 2. Операции, не подлежащие налогообложению налогом на добавленную стоимость в УИС

С развитием производственного сектора уголовно-исполнительной системы, созданием новых рабочих мест для прохождения трудовой адаптации большего количества осужденных к лишению свободы, растут объемы товарной продукции, отпускаемой на сторону, и размер налога на добавленную стоимость, уплачиваемого в федеральный бюджет. В 2019 году казенными учреждениями уголовно-исполнительной системы, не попадающими под вышеперечисленные льготы по налогу от реализации результатов по приносящей доход деятельности центров трудовой адаптации и производственных мастерских этих учреждений, было перечислено НДС в размере 517,6 миллионов рублей (рис. 3).

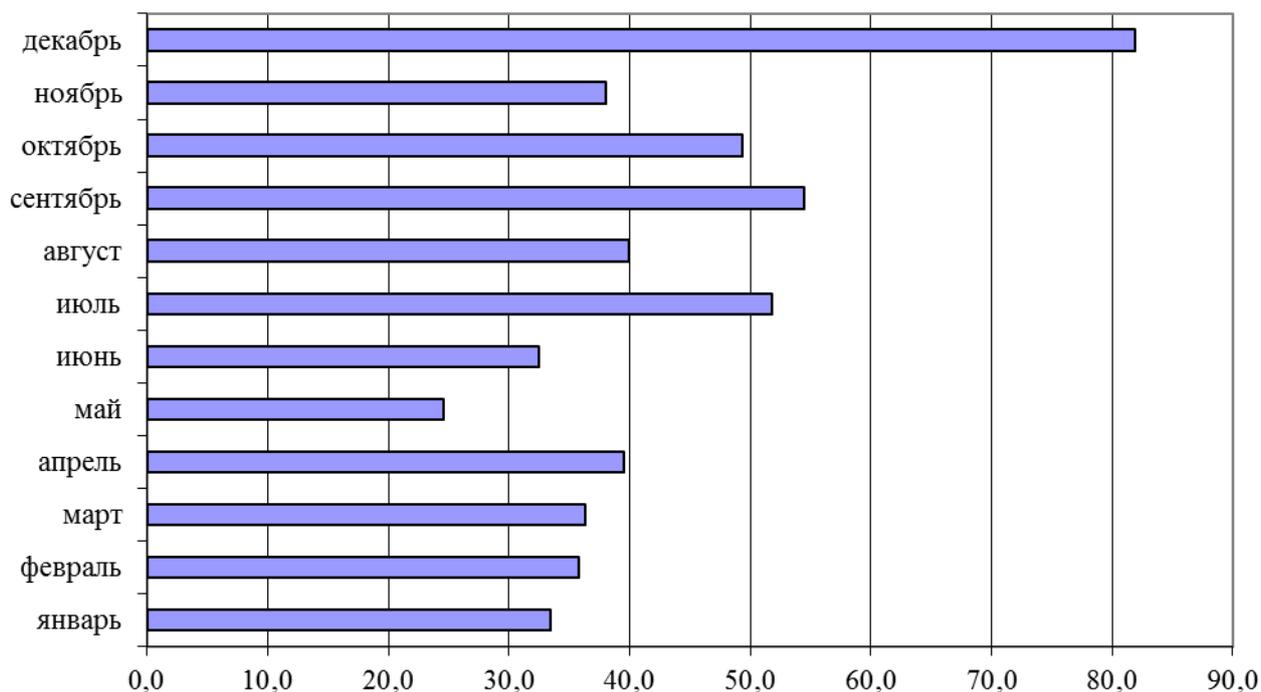

Рисунок. 3. НДС, перечисленный в бюджет от приносящей доход деятельности исправительных учреждений в 2019 году, млн руб.

Таким образом, действуют три льготы при уплате НДС для казенных учреждений уголовно-исполнительной системы, одна, которая носит общий характер, когда сумма выручки за три предшествующих календарных месяца не превышает двух миллионов рублей, и две, непосредственно направленные на освобождение от уплаты

внутрисистемной реализации и производственной деятельности в мастерских лечебных исправительных учреждений.

Водный налог уплачивается казенными учреждениями уголовно-исполнительной системы в случае использования подземных и поверхностных вод. Исправительные учреждения, в частности, являются плательщиками водного налога тогда, когда скважина или другой объект водозабора находится на балансе по приносящей доход деятельности, на практике не исключены и другие отражения на балансе данных объектов основных средств.

Согласно главе 25.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации [4], налогоплательщиками водного налога являются организации, осуществляющие следующие виды водопользования:

- 1) забор воды из водных объектов;
- 2) использование акватории водных объектов, за исключением лесосплава в плотках и кошелях;
- 3) использование водных объектов без забора воды для целей гидроэнергетики;
- 4) использование водных объектов для целей сплава древесины в плотках и кошелях.

Учреждениями уголовно-исполнительной системы осуществляется преимущественно первый вид водопользования. В основном это случаи, когда вода, как жизнеобеспечивающая система учреждения (не забываем также и про потребности производственного подразделения УИС) необходима в исправительной колонии, но в силу отдаленности центрального или районного водозабора или в силу других причин учреждение вынуждено самостоятельно себя обеспечивать водой.

Водный налог учреждениями уголовно-исполнительной системы, осуществляющим данное водопользование, уплачивается поквартально, налоговые ставки определяются в зависимости от места нахождения водных объектов (бассейнов рек, морей, озер и экономических районов). Непосредственно налоговых льгот глава 25.2 Налогового кодекса Российской Федерации [4] для исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы не содержит, при этом в статьях положений о водном налоге возможно найти элементы предоставляемых организациям льгот, к ним относят:

- перечисление полностью освобожденных от водного налога операций с использованием водных объектов;
- пониженные ставки для отдельных категорий потребителей воды.

Налогообложению подлежит использование водной акватории и непосредственный водозабор, так как это является операциями с водным ресурсом, которые подпадают под уплату водного налога. Водный налог не уплачивается при следующей специализации водозабора:

- вода для специфичных целей (ликвидации последствий аварий, нужд пожарной безопасности и прочее);
- забор воды, содержащей полезные ископаемые или природные лечебные ресурсы;
- использование водной акватории для следующих операций: орошения сельскохозяйственных земель, поливки огородов, стоянки плавсредств, проведения дноуглубительных работ, размещения и строительства гидротехнических сооружений и т. д.

Освобождение указанных видов водопользования от уплаты водного налога позволяет налогоплательщикам на законных основаниях снизить налоговую нагрузку, то есть воспользоваться предусмотренным законодательством налоговым послаблением (льготой).

Несмотря на то, что далеко не все казенные учреждения уголовно-исполнительной системы являются плательщиками водного налога, было бы целесообразно поднять вопрос о снижении налоговой нагрузки посредством уплаты водного

налога с учреждений, по крайней мере, при невозможности отмены, предоставить дополнительные преференции учреждениям УИС.

В целом, дальнейшее снижение налоговой нагрузки на казенные учреждения, занимающиеся приносящей доход деятельностью, позволит создать условия труда осужденным к лишению свободы и оснастить необходимым технологическим оборудованием дополнительные рабочие места для реализации целей уголовно-исполнительного законодательства и привлечения большего количества осужденных, из числа подлежащих к обязательному привлечению к труду.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 – М.: Омега-Л, 2006. – 39 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 // СПС «Консультант Плюс».
7. Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 гг.): Федеральная целевая программа, утв. постановлением правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420 // СПС «Консультант Плюс».
8. О нормативах и Порядке использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду, учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы: распоряжение ФСИН России от 18.08.2017 № 205-р // СПС «Консультант Плюс».

УДК 336

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Тайгозина Елена Александровна,

преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, г. Киров.

Аннотация. В статье рассмотрено информационное обеспечение контрактной системы в сфере закупок, проанализированы основные программные комплексы, используемые учреждениями уголовно-исполнительной системы в закупочном процессе.

Ключевые слова: информационное обеспечение, единая информационная система, электронная площадка, контрактная система, единый агрегатор торговли.

В настоящее время при осуществлении государственных закупок немаловажную роль играет использование информационных технологий. Информационное обеспечение закупочного процесса закреплено на законодательном уровне. В частности, статья 4 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определяет в качестве основной системы для размещения и получения информации о закупке единую информационную систему (далее – ЕИС). Ее создание было обусловлено стремлением устранить коррупцию и обеспечить свободный и беспрепятственный доступ к информации о закупках для всех желающих. ЕИС направлена на информационное обеспечение контрактной системы от этапа планирования закупок до завершения исполнения контрактов. Все данные, содержащиеся в ЕИС, размещаются на ее официальном сайте zakurki.gov.ru.

Функциональность этой системы обеспечивает реализацию всех положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе. Так как законодательство постоянно изменяется, то параллельно с этими изменениями совершенствуется и модернизируется ЕИС. Разработчики ЕИС также проводят и технологические работы по повышению производительности и отказоустойчивости, улучшают функции поиска, оптимизируют пользовательский интерфейс. Система обеспечивает автоматическое формирование документов на основе информации, введенной пользователями этой системы. Все данные проходят обработку автоматически, полученные сведения формируются в необходимую отчетность.

Вся обширная информация, размещаемая заказчиками на всех этапах закупочного процесса, а также дополнительная информация о реестре недобросовестных поставщиков, поступивших жалобах и решениях, вынесенных контролирующими органами, является публичной и доступна любому пользователю [6]. Доступ ко всем данным полностью бесплатный. На этой площадке также проходят общественные обсуждения закупок особой важности. Не удастся найти в ЕИС только те сведения, которые содержат государственную тайну. Кроме того, все размещаемые заказчиком сведения должны быть полными и достоверными, иначе вступит в действие Кодекс об административных правонарушениях. Таким образом, размещаемая в системе информация гарантирует соблюдение таких принципов контрактной системы, как открытость и прозрачность. ЕИС обеспечивает:

- формирование, обработку, хранение и предоставление данных (в том числе автоматизированных) участникам контрактной системы;
- контроль за соответствием тех или иных сведений друг другу (например, извещения о закупках и закупочная документация не могут противоречить планам-графикам);

- использование участниками контрактной системы электронной подписи и возможность ее проверки, а также обмен электронными документами между ними;
- возможность анализа и оценки информации о закупках в целях проведения аудита закупок и т. д. [5].

Стоит отметить, что ЕИС является одним из видов государственных информационных систем для обеспечения управленческой деятельности органов, уполномоченных на осуществление контроля в сфере закупок. В частности, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации с помощью ЕИС ведет реестр недобросовестных поставщиков, реестр жалоб, реестр результатов контроля по итогам проведения проверок, осуществляет проверки соблюдения сроков публикации информации заказчиком [4].

ЕИС плотно связана с другими специализированными информационными системами, с электронными площадками, что в совокупности создает единое информационное пространство.

Взаимодействие с системой «Электронный бюджет» позволяет осуществлять текущий контроль за расходованием бюджетных средств. Все учреждения и предприятия уголовно-исполнительной системы являются бюджетополучателями и обязаны осуществлять закупку товаров, работ, услуг только на основании утвержденного плана-графика. План-график формируется заказчиком в подсистеме бюджетного планирования ГИСС «Электронный бюджет» и подлежит проверке Федеральным казначейством на соответствие информации, содержащейся в плане-графике, и доведенным до заказчика ключевым финансовым показателем. Этот контроль проводится в автоматическом режиме посредством взаимодействия ЕИС с подсистемой «Управление закупками» ГИИС «Электронный бюджет». И только после проверки контрольным органом план-график будет размещен в ЕИС. Такой процесс позволяет минимизировать риски возникновения кредиторской задолженности при исполнении обязательств при оплате контрактов.

В целях проведения процедур закупок в электронной форме были созданы электронные торговые площадки (далее – ЭТП). После регистрации в ЕИС участник получает доступ ко всем электронным торговым площадкам для участия в закупках. ЭТП представляет собой интернет-сайт, на котором заказчик может объявлять закупки или участвовать в них в качестве поставщика. В каждой электронной закупке участвуют три стороны: организатор закупки (заказчик), участники закупки (поставщики, подрядчики, исполнители) и оператор электронной площадки. Правительство РФ определило 8 операторов электронных площадок и 1 оператора специализированной электронной площадки, которые обеспечивают непрерывность проведения электронной закупки. Порядок проведения электронной процедуры подробно описан в регламентах соответствующих ЭТП, эти регламенты, как правило, размещены в открытом доступе на сайтах электронных торговых площадок.

На электронной площадке не только проходит процедура закупки, но и заключаются контракты. Информацию о проведенных электронных закупках заказчик обязан размещать в единой информационной системе в строго установленные сроки.

Электронная площадка не зависит от конкретного заказчика и представляет собой инструмент, который не может влиять на ход закупки, но облегчает участие в ней и минимизирует риск злоупотреблений при ее проведении.

Для осуществления закупок малого объема у единственного поставщика учреждения уголовно-исполнительной системы обязаны использовать единый агрегатор торговли «Березка» (далее – ЕАТ), за исключением случаев, когда нужный товар отсутствует в классификаторе или каталоге предложений, или заказчик нашел товар по более низкой цене. Разработан регламент функционирования единого агрегатора торговли, содержащий порядок, в соответствии с которым взаимодействуют стороны малых закупок: поставщики, заказчики и оператор ЕАТ.

Сайт ЕИС и сайт ЕАТ «Березка» интегрированы между собой. Регистрация в ЕАТ «Березка» происходит автоматически, так как большая часть информации о за-

казчике берется с сайта ЕИС. Агрегатор был создан по Распоряжению Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р для проведения закупок в соответствии с пунктами 4, 5 и 28 части 1 статьи 93 закона 44-ФЗ. Основная цель создания – предложить заказчикам наиболее выгодные условия покупки интересующих товаров, работ, услуг, а поставщикам помочь расширить рынки сбыта. Кроме того, так как основная часть малых закупок проводится у единственного поставщика, то такие закупки плохо отслеживаются, поэтому применение агрегатора должно повысить прозрачность закупок. Всегда можно просмотреть и оценить ход закупки: как она размещена, какие ценовые предложения есть на рынке, какие заявки поступили, какого поставщика выбрал заказчик.

Агрегатор представляет собой информационный ресурс, который по запросу заказчика агрегирует ценовые предложения на идентичные товары, работы или услуги. Заказчик проводит закупочную сессию, узнает цену и совершает закупку, если цена его устраивает, то заключается контракт с поставщиком. Вся процедура заключения контракта также осуществляется в электронной форме. В случае, если закупка проводится на ЕАТ, то данные в реестр закупок вносятся автоматически. Если же заказчик осуществил закупку товаров, работ, услуг вне агрегатора, то информацию о такой закупке он должен внести самостоятельно в реестр закупок в установленные сроки, после чего ЕАТ автоматически отправляет сведения о заключении контракта в ЕИС.

Таким образом, информационные ресурсы, используемые в контрактной системе, позволяют максимально автоматизировать процесс закупок от размещения извещения до подведения итогов и исполнения контракта. Весь документооборот между заказчиками и поставщиками осуществляется исключительно в электронном виде посредством ЕИС, электронных торговых площадок и других информационных систем с использованием средств электронной подписи. Также несомненным плюсом является и тот факт, что все данные отображаются только в структурированном виде, это расширяет возможность поиска информации о закупках с использованием запросов и фильтров. Благодаря электронному формату закупочной деятельности заказчики и поставщики получают более широкие возможности для осуществления закупок [4].

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант плюс.
2. Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 № 1414 «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок» (вместе с «Правилами функционирования единой информационной системы в сфере закупок») // СПС Консультант плюс.
3. Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 N 1447-р «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ, от 18.07.2011 № 223-ФЗ» // СПС Консультант плюс.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации №824-р от 28.04.2018 «О создании единого агрегатора торговли» // СПС Консультант плюс.
5. Лябах А. Ю. Анализ единой информационной системы в сфере закупок и пути ее совершенствования / А. Ю. Лябах, В. С. Куликов // Электронный научный журнал «ГосРег». – 2017. – № 2.
6. Доржиева Е. Д. Единая информационная система в сфере закупок // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 20(31).
7. Пинегина А. А. Проблемные вопросы единой информационной системы в сфере закупок / А. А. Пинегина // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242).

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 343.8

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩНОСТЯМИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, С УЧЕТОМ НАЛИЧИЯ В НИХ ГРАЖДАН, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ананьев Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: ananев.oleg2013@yandex.ru,

Трихина Наталья Николаевна,

методист кафедры социальной психологии и социальной работы,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: Natalya.trik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности в управлении осужденными с учетом национальных отличий азиатских народов. Сделаны предложения по формированию мотивации труда мигрантов в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: мигранты, рабочие мигранты, этнические группы осужденных, национальные обычаи, социальная адаптация мигрантов в РФ, мотивация труда, специфика деятельности исправительных учреждений, имеющих осужденных, являющихся гражданами государств, находящихся в Средней Азии.

В связи с высокой убылью населения государственная политика Российской Федерации направлена на поощрение увеличения потока этнических мигрантов из Средней Азии. Исследователь Лебедева Н.М. поясняет, что под этническими миграциями понимаются случаи массовых перемещений, когда представители того или иного этноса (этнокультурной группы) добровольно или вынужденно покидают территорию места формирования этноса (или его длительного проживания) и переселяются в иное географическое или культурное пространство [1].

На протяжении более двадцати лет в поиске рабочих мест в Россию приезжают мигранты, и их достаточно много, чаще – это мужчины из Узбекистана, Таджикистана и других соседних стран. Следующим этапом миграции является переезд и ассимиляция семей рабочих мигрантов. Эта ситуация вызывает много вопросов. Положительную роль играет большая рождаемость в семейных парах мигрантов из Азии. При этом дети, рожденные в России, получают гражданство по месту рождения. Это ведет к омоложению статистического среднего возраста населения России. Однако для экономики любой страны позитивнее приток рабочей силы с высоким уровнем образования. Выходцы из Средней Азии, как правило, жители небольших сельских поселков и населенных пунктов с родовым укладом жизни и доминирующими религиозными представлениями. Следствием приобретенного менталитета становятся замкнутые общности с точки зрения ассимиляции и социальной адаптации: национально-клановые социальные объединения, своеобразные отправления религиозных обрядов и невысокий уро-

вень профессионального образования. Деятельность в стране образовательных организаций, ориентированных на обучение детей мигрантов, уже представляет для них в настоящее время большую проблему. Отсутствие возможности освоения гражданами государств Ближнего Зарубежья высокотехнологичных профессий ведет к замедлению реализации направлений, связанных с развитием общественного прогресса, к ограничению доступности рабочих мест, связанных с освоением наукоемких технологий и соответственно с более высокой заработной платой. Указанные факторы в перспективе ведут к более агрессивному поведению в обществе молодого поколения мигрантов и повышению уровня преступности на национальной почве.

В качестве примера рассмотрим особенности менталитета двух наиболее крупных этнических групп: узбекской и таджикской. Основной религией данных народов является ислам, который в сущности в этих странах приобрел уже радикальный характер. В основу воспитания ставится беспрекословное подчинение старшим, четкая иерархия, более низкое социальное положение женщин по сравнению с мужчинами, доходами в семье всегда распоряжается только старший.

Узбеки традиционно не демонстрируют агрессию и не идут на открытый конфликт. На любую просьбу отвечают согласием. Это не гарантирует ее исполнение. Исторически сложилось многовековое занятие узбеками торговлей. Обижать покупателя – не в интересах продавца. В настоящее время основная часть узбеков занимается земледелием. Узбеки чистоплотны. Подметать не только двор, но и улицу у ворот традиционно считалось обязательным. Можно быть уверенным, что уборка территории дворником узбеком будет исполняться добросовестно. Представители узбекского этноса высоко ценят уважительное отношение к культуре своего народа, национальным обычаям, традициям, чувствам. В тех же социальных группах, где отрицательная морально-нравственная атмосфера, они склонны к конфликтам, тяжело переживают оскорбления, проявляют злопамятность, способны совершать необдуманные поступки. Узбеки тесно связаны кровнородственными узами между собой, образуют земляческие группы, живут иногда по закону круговой поруки. В последнем случае такие группы могут приобретать негативную общественно-политическую направленность и стремятся подчинить своему влиянию выходцев из остальных регионов Средней Азии. Узбеки часто избегают технических специальностей. Сказывается слабая общеобразовательная и языковая подготовка, но взявшись за их освоение, упорно учатся для достижения положительных результатов. Привыкание к новым трудовым условиям в большинстве случаев начинается довольно сложно. Сказывается существенное различие в образе жизни до приезда в другую страну [2].

Характерные психологические качества представителей таджикского этноса: практический склад ума, рациональное мышление, спокойствие, рассудительность, определенная степень замкнутости в национальных группах, порой настороженное отношение к представителям других этносов, подчеркнутая важность уважительного отношения к себе со стороны других граждан. Таджиков отличает упорство, настойчивость в достижении поставленных целей, исполнительность. Они дружелюбны, но вместе с тем могут быть и психологически закрытыми до тех пор, пока не изучили окружающих. Не прощают моральных и физических оскорблений, идут из-за этого на конфликты. Таджикки честолюбивы, щедры и бескорыстны. Исторически сложилось, что равнинные таджики занимались ремеслами. Индивидуальный труд вырабатывает определенный стиль работы. Высоко оценивается профессиональная система качества. Таджикки трудолюбивы. Но они привыкли работать не спеша, размеренно, без напряжения, с частыми перерывами. Незнание этой особенности нередко приводит к конфликтам. Тут нужна терпеливая разъяснительная работа, убеждение, похвала, уважительное отношение. Представители этой нации наделены своеобразным темпераментом, испытывают потребность в разнообразии и периодической смене возлагаемых на

них обязанностей. Они легко загораются каким-либо делом и так же быстро остывают. Таджики упорны и настойчивы в достижении намеченной цели, особенно личного характера. Достигнув ее, они расслабляются и разительно меняются в поведении, пока не увлекутся новым делом. Последовательная постановка целей перед таджиками во всех сферах трудовой деятельности в тесной связи с их личными интересами, помощь, психологическая поддержка позволяет руководителям многонациональных коллективов уверенно управлять процессом их становления на профессиональном поприще, поддерживать постоянный интерес к труду. Семейные ценности являются основополагающими в жизни таджиков. У детей воспитывается беспрекословное повиновение и уважение к старшим и родителям. Таджики неприхотливы, терпеливы, легко переносят трудности и лишения жизни, проявляют смелость, трудолюбие, сопереживание чужому горю. Каждый таджик стремится беречь свою честь смолоду. Его воспитывают так: иди прямо, не увиливай от трудностей, будь честен, прост. Порой прямота таджиков воспринимается как дерзость, упрямство. Нельзя забывать, что для него это норма жизни, о которой надо знать и к которой надо привыкнуть, потому что в таких штрихах проявляется психология нации. Нельзя не учитывать и тот факт, что значительная часть молодых людей в Таджикистане в возрасте от 16 до 29 лет не учатся и нигде не работают, не получают трудовой закалки. Это создает дополнительные трудности для адаптации таджикской молодежи на производстве, в коллективах предприятий, в исправительных учреждениях[3]. Молодые люди, прибывшие в Россию, столкнувшись с трудностями и кажущейся им несправедливостью, совершают преступления, а после этого оказываются в местах лишения свободы.

Прогноз ситуации увеличения этнической миграции из стран Средней Азии и наличия определенного количества осужденных указанных этнических общностей требует разработки рекомендаций по управлению и организации трудовой деятельности заключенных в системе УИС, а так же внедрению дополнительных обучающих и образовательных программ. На наш взгляд, органы и учреждения УИС должны иметь возможности для того, чтобы руководствоваться специальными правовыми нормами, связанными с возможностью регулирования трудовых отношений, а также управления другими процессами, существующими в местах лишения свободы.

Рассмотрим некоторые примеры по стимулированию и мотивации трудовой деятельности этнических групп осужденных. Так, Дж. К. Лафта поясняет, что стимулирование – это система формирования у работников организации побудительных мотивов к активной и эффективной трудовой деятельности, что у них связано, прежде всего, с возможностью удовлетворения материальных потребностей своей семьи[4].

Для таджиков и узбеков семья – это основа их жизни и главный психологический стержень. Дополнительные возможности связи с родственниками, возможности использования видео связи, как поощрение за качественный труд является действенной мотивацией в условиях изоляции. Учитывая приверженность к национальным традициям и культуре, развитие самостоятельности, проведение музыкальных конкурсов, связанных с религиозными праздниками, является хорошим побудительным мотивом для стимуляции трудовой деятельности. Одежда имеет большое значение для таджиков. Разрешение или запрет на ношение национальных головных уборов в дни национальных и больших религиозных праздников может быть позитивным решением вопросов, связанных с их социальной адаптацией и воспитанием толерантного отношения к ним со стороны других этнических групп. Специфика исправительных учреждений допускает ношение только религиозных элементов одежды, а именно головных уборов и только в молитвенных помещениях. Это регулируется Соглашениями о взаимодействии территориального органа УИС и религиозной организации. Примеры уже имеются.

Таджики на протяжении многих веков славятся своими ремесленниками и умельцами, создающими из натурального и экологически чистого сырья ткани, посуду, ковры и многое другое. Логичным было бы использовать эти особенности для организации небольших цехов по изготовлению предметов чеканки или национальной посуды. Это вносит в трудовую деятельность элемент соревнования в мастерстве и повышает психологическую стабильность в межнациональном коллективе. Также может служить мотивацией возможность обучения и повышения квалификации с учетом ограниченного освоения русского языка, преподавание на национальном языке, возможности дистанционного обучения.

Дж. К. Лафта декларирует, что самая общая концепция мотивации сводится к следующим положениям. Человек, осознав задачи и возможное вознаграждение за их решение, соотносит эту информацию со своими потребностями, настраивает себя на определенное поведение, приводящее к конкретному результату, характеризующемуся определенными качественными и количественными характеристиками [4].

В современных реалиях и особенно при планировании развития уголовно-исполнительной системы необходимо учитывать изменяющийся межнациональный состав осужденных, численную нагрузку на начальников отрядов, технические возможности организации труда представителей этнических меньшинств в исправительных учреждениях и управление общностями этнических меньшинств, отбывающих наказание.

Список литературы

1. Кантицкий О. В. Этническая психология: хрестоматия. Ч. 1, 2. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 246 с. – 301 с.
2. Узбеки [Электронный ресурс]//psyoffice.ru / Словари и энциклопедии/ Психология URL: <https://www.psyoffice.ru/6-1067-uzbeki.htm>.
3. Таджики [Электронный ресурс]//psyoffice.ru / Словари и энциклопедии/ Психология URL: <https://www.psyoffice.ru/6-1067-tadzhiki.htm>.
4. Лафта Дж. К. Менеджмент. Учебник – М.: ПБОЮЛ Григорян А.Ф., 2002. – 264 с.

УДК 343.832

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УИС К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Герасимов Алексей Алексеевич,

старший преподаватель кафедры организации исполнения наказаний,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: algerasimov@ra.ro.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Указываются особенности подготовки и ее трехуровневая организация. Приводятся результаты научно-практических исследований, связанных с оценкой качества подготовки сотрудников к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Предлагаются меры по совершенствованию подготовки сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: сотрудники; уголовно-исполнительная система, подготовка; чрезвычайные обстоятельства.

Одной из важнейших задач уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является обеспечение безопасности как персонала учреждений УИС, так и лиц, в них содержащихся. Безопасность персонала учреждений УИС и лиц, в них содержащихся, представляет собой комплексное явление и содержит в своей структуре не только юридические, организационные и технические элементы, но также психологические и педагогические. В этой связи подготовка сотрудников к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств выступает частью содержания педагогического элемента обеспечения безопасности в учреждениях и органах УИС.

Подготовка сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах должна иметь комплексный целенаправленный характер. Кроме того, в целях обеспечения соответствия профессионально важных качеств личности сотрудников УИС современным требованиям сама структура их профессиональной подготовки требует постоянной актуализации [2, с. 95].

Таким образом, подготовка сотрудников УИС к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств представляет собой системный процесс, направленный на формирование у сотрудников необходимых компетенций и профессионально важных качеств личности, способствующих осуществлению грамотных и эффективных действий в случаях возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Среди особенностей подготовки сотрудников к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств следует выделить следующие. Во-первых, это многоуровневая организация обучения сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (как в рамках высшего образования и дополнительного профессионального образования (в образовательных организациях, подведомственных ФСИН России), так и в ходе служебной подготовки (непосредственно в органах и учреждениях УИС). Во-вторых, подготовка сотрудников организуется в объеме приобретения знаний, умений и навыков, которые нередко ограничиваются функционалом сотрудника (режим, охрана и т. д.). Наибольший объем подготовки сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах реализуется именно по месту службы (при проведении служебной подготовки), и примерно треть от этого объема занимает подготовка сотруд-

ников в ходе обучения по программам высшего или дополнительного профессионального образования.

Результаты научно-практических исследований, проведенных в 2017 [1] и 2019 гг., предметом которых являлись изучение качества и эффективности подготовки сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, а также сравнительный анализ результатов исследований, полученных в 2017 и 2019 гг. показали, что несмотря на общий положительный рост оценки качества подготовки сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, процесс обучения сотрудников УИС требует определенной корректировки.

Респондентами при проведении научно-практических исследований выступили сотрудники подразделений охраны и безопасности (режима) учреждений УИС. Путем анонимного анкетирования в 2017 и 2019 гг. всего было опрошено 200 сотрудников учреждений УИС Сибирского федерального округа. Сравнительный анализ результатов, полученных в 2017 году и в 2019 году, показал следующее. Значительно снизилось число респондентов, критически оценивающих уровень подготовки сотрудников к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств (в 2017 году таковых было 2/3 из числа опрошенных, а в 2019 году – 1/3). В то же время практически на том же уровне осталось число сотрудников, указывающих на необходимость пересмотра содержания учебных и учебно-тематических планов служебной подготовки сотрудников УИС, в части увеличения занятий по направлению правовой и психологической подготовки (43 % случаев).

Также обращает на себя внимание факт увеличения (на 20 %) числа опрошенных, указывающих на необходимость увеличения числа часов занятий по направлению «Действия сотрудников УИС при возникновении чрезвычайных обстоятельств» в рамках профессионального обучения лиц, впервые принятых в УИС на должности рядового состава и младшего начальствующего состава. Отметим, что по результатам исследования 2017 года таких респондентов было 25 % от общего числа опрошенных, а уже в 2019 их число возросло до 45 %.

По сравнению с результатами 2017 года несколько снизилось число респондентов, считающих, что в содержание подготовки сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах должны быть включена тематика, связанная с отработкой навыков прикладного применения боевых приемов борьбы и практической стрельбы с учетом складывающейся реальной обстановки и дальнейшего развития событий в условиях чрезвычайных обстоятельств (в 2017 году – 60 %, в 2019 году – 50 %).

Однако на 4% увеличилось количество респондентов, указывающих на необходимость организации комплексного обучения сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах как в образовательных организациях ФСИН России, так и в ходе служебной подготовки (в 2017 году – 69 %, в 2019 году – 73 %).

Согласно результатам сравнительного анализа данных, полученных в 2017 и 2019 году, выявлено снижение числа сотрудников УИС, отрицательно оценивающих качество подготовки сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Так, 40 % (в 2017 году – 54 %) из числа сотрудников подразделений безопасности (режима) и 29 % (в 2017 году – 36 %) из числа сотрудников подразделений охраны указывают на необходимость совершенствования подготовки сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Также значительно снизилось число сотрудников подразделений безопасности (режима) – 30 % (в 2017 году – 47 %) и подразделений охраны – 20 % (в 2017 году – 31 %), оценивающих собственный уровень подготовки как «низкий», из числа опрошенных. Однако количество сотрудников, считающих основной причиной слабого уровня подготовки низкое качество проводимых занятий и их малое количество, почти не изменилось и составило 33 % (в 2017 году – 36 %).

Таким образом, результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод об общем улучшении качества подготовки сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. В то же время несмотря на увеличение числа сотрудников УИС, положительно оценивающих уровень и качество подготовки к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, тем не менее последняя требует дальнейшего совершенствования. Это касается не только обучения сотрудников в ходе служебной подготовки, но также и реализации программ дополнительного профессионального образования.

Эффективная подготовка сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах должна основываться на комплексном подходе, который может быть обеспечен в том числе и за счет разработки специальных образовательных программ, связанных с формированием определенных компетенций сотрудников УИС в связи с возникновением чрезвычайных обстоятельств. При этом обучению должны подлежать все категории сотрудников, независимо от выполняемых ими функций, и особенно те, кто участвует в разрешении конфликтных ситуаций, связанных с осложнением оперативной обстановки или возникновением чрезвычайных обстоятельств [3].

Вышеуказанные специализированные программы должны разрабатываться с учетом выполняемой той или иной категорией сотрудников функцией, а также в обязательном порядке включать в себя ряд модулей, направленных на правовую, психологическую, физическую, огневую и тактико-специальную подготовку. Содержание модулей должно соответствовать решению следующих задач: формированию умений принимать юридически грамотные решения, связанные с правомерностью применения мер безопасности; формированию профессионально важных качеств, позволяющих эффективно решать служебные задачи в чрезвычайных условиях; формированию навыков грамотного выбора тактики действий при решении служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах.

Таким образом, применение комплексного подхода при осуществлении обучения сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах позволит обеспечить максимальную усвояемость учебного материала и повысит эффективность дальнейшего использования обучающимися полученных знаний.

Список литературы

1. Герасимов А. А. Некоторые аспекты организации обучения сотрудников учреждений Федеральной службы исполнения наказаний к действиям при чрезвычайных обстоятельствах // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. – 2017. – С. 239–242.
2. Карабанов Р. М. Формирование показателей и критериев оценивания компетенций при подготовке специалистов подразделений охраны и режима УИС // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – №1 (2). – С. 95 (95–99). Режим доступа: [http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/%D0%92%D0%A1%D0%9D%D0%B8%D0%9F%202020/%D0%92%D0%A1%D0%9D%D0%B8%D0%9F%201\(2\)_2020/karabanovrm.pdf](http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/%D0%92%D0%A1%D0%9D%D0%B8%D0%9F%202020/%D0%92%D0%A1%D0%9D%D0%B8%D0%9F%201(2)_2020/karabanovrm.pdf) (Дата обращения: 13.10.2020).
3. Прохорова М. В. Организация работы группы ведения переговоров учреждения (территориального органа) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – №2 (4). с. 92–97.

УДК 371.2

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В ШКОЛЕ МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА Г. КИРОВА В 1930-Е ГОДЫ (К 100-ЛЕТИЮ КИРОВСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ)

Гуриц Сергей Дмитриевич,

старший преподаватель кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: sergeygurits@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-0745-3849

Аннотация. Статья характеризует период становления профессионального образования сотрудников милиции, раскрывает деятельность школы милиции в г. Вятке, в последующем в г. Кирове, открытой в 1921 году. На основании архивных документов анализируется как осуществлялось в 1930-е годы профессиональное обучение: периодичность и периоды обучения, изучаемые дисциплины, категории слушателей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудников милиции, курсовая подготовка, лагерные учебные сборы, школа милиции, Народный комиссариат внутренних дел, Вятская губерния, Кировский край, Кировская область.

Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России (далее – институт) был создан на основании приказа Милиции Республики от 17 апреля 1921 г. № 69 [3] «О создании командных курсов милицейской службы в губерниях». В Вятской губернской милиции на основании приказа начальника УНКВД по Вятской губернии от 8 июня 1921 г. № 35 открытие курсов было назначено на 1 августа 1921 г. Первым начальником курсов командного состава милиции (далее – курсы) был назначен М.В. Крестьянинов, ранее работавший помощником начальника милиции. Первый выпуск слушателей курсов в полном составе был перераспределен в качестве руководителей волостных и уездных отделов милиции Вятской губернии. На курсы должны были поступать сотрудники с опытом работы и прошедшие опыт боевых действий, но в основном приезжали на обучение вновь трудоустроенные молодые люди, без опыта и малограмотные. Возможность поступить на курсы имели рабочие и крестьяне, достигшие 18-летнего возраста [14, лист5].

На протяжении 1920-х годов институт неоднократно проходил реорганизацию. 1 октября 1921 года курсы были реорганизованы в Губернскую школу милиции (далее – Школа) по приказу Главного управления милиции НКВД РСФСР № 314/с. В 1924 г. школа стала именоваться «Вятская губернская школа младшего командного состава милиции». В 1926 году на основании приказа Начальника административного отдела Вятского Губернского исполнительного комитета – Начальника милиции губернии по учреждению № 40 от 31 марта 1926 года, а также на основании предписания Центрального административного отдела НКВД СССР № 3212/2 от 6 марта 1926 года Школа преобразована в Вятскую губернскую школу-резерв. Согласно приказу Центрального административного управления НКВД СССР № 9 в 1927 г. статус учебного заведения был приравнен к областной школе младшего начальствующего состава милиции [15, с. 23].

Характеризуя опыт строительства профессионального милицейского образования в 1920-е годы, мы определяем его соответствие общегражданскому образованию, которое строило задачи по ликвидации безграмотности. Создание школ милиции осу-

ществляло первоначальную подготовку почти полностью обновленного состава органов милиции, ликвидировало безграмотность в области знания русского языка и математики, давало представление о советских законах, осуществляло боевую и строевую подготовку, обучало основам верховой езды.

В этот период бессменным руководителем Школы был Сергей Михайлович Добрынин. Он был назначен на должность начальника 2 февраля 1923 г. В его послужном списке было участие в Первой мировой войне, где он зарекомендовал себя как отважный офицер. За год боевых действий был удостоен Ордена Станислава III степени и Анны III степени, оба с мечами и бантами. Молодого грамотного офицера пригласили на работу в Вятский уездный военный комиссариат, где он прослужил с апреля 1918 г. до конца 1922 г. Приказом от 02.12.1922 № 1 по губернской-городской Советской рабоче-крестьянской милиции Вятской губернии «гражданина г. Вятки Добрынина Сергея как изъявившего желание служить в рядах милиции, принимаю и назначаю Инструктором верховой езды Губернской школы милиционеров с сего числа, на какового возлагаю обязанность обучения верховой езде и милиционеров резерва» [2].

Работая уже начальником Школы, С. М. Добрынин преподавал математику, тактику, топографию, воинские уставы, верховую езду. В его характеристике тех лет отмечается: «Достаточно тверд и настойчив, дисциплинирован, в подчинении заметна сознательность. Является для школы незаменимым» [2]. Благодаря С. М. Добрынину качество подготовки командного состава и милиционеров значительно повысилось. На данной должности он находился до 19 августа 1928 года, был переведен на работу в административный отдел. Школа оставалась в статусе младшего начальствующего состава милиции.

В 1929 году в стране прошла административно-территориальная реформа, было ликвидировано деление на губернии, уезды и волости, которые были заменены на области, края и районные отделения. Территория Вятской губернии вошла в состав Нижегородского края. Город Вятка стал сначала окружным, а затем и районным центром. Вместе с новым административным делением произошли изменения и в управлении на местах, в частности административный отдел НКВД по Вятскому округу подчинялся административному управлению НКВД по Нижегородскому краю. 7 декабря 1934 года Президиум ВЦИК принял постановление о переименовании города Вятки в город Киров и образовании Кировского края. В его состав вошли: Удмуртская автономная область, 37 районов Горьковской области, а также Сарапульский и Воткинский районы Свердловской области. В 1936 году, в связи с принятием новой Конституции, Кировский край преобразован в Кировскую область [4].

Период истории Школы в 1930-е связан с проведением краткосрочных 1-месячных [5, лист 814], 2-х месячных курсов-семинаров, 8-ми месячных курсов, лагерных учебных сборов, организованных при Губернском административном отделе НКВД Вятской губернии (Кировского края, Кировской области).

Посредством курсовой подготовки различной продолжительности ежегодно проходили обучение специалисты младшего и среднего начальствующего состава, осуществлялась ликвидация безграмотности. Список обучающихся, аттестационная комиссия и выпуск определялись на основании приказов начальника Управления НКВД (далее – УНКВД) в декабре и июне. В качестве примеров курсовой подготовки сотрудников приведем следующие приказы:

- «О втором созыве месячных курсов (курсы на 20 мест) семинаров по переподготовке начальствующего состава милиции» на основании приказа начальника управления НКВД по Кировскому краю от 16 декабря 1935 года;

- «О созыве рядового состава вновь поступившего в рабоче-крестьянскую милицию на месячные курсы подготовки 2-ой очереди». Курсы проходили с 1-го февраля по 1-е марта, численность слушателей 35 мест [10, лист 75].

Одним из отдельных видов профессиональной подготовки была курсовая подготовка старшего начальствующего состава административно-милицейских сотрудников и сотрудников уголовного розыска. Такая подготовка стала носить регулярный характер с 1929 года. В том числе это подтверждается и на примерах приказов УНКВД по Кировской области в 1930-е годы: «О проведении проверочных испытаний на курсах подготовки рядового состава рабоче-крестьянской милиции 2-го набора» и «О созыве работников уголовного розыска (уполномоченных) в город Киров», «очередной набор на курсы провести по переподготовке работников уголовного розыска сроком на 2 мес. с 1-го марта по 1-е мая с количеством 35 мест» [8, лист 77]. В мае 1936 был издан приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 7 мая 1936 года № 0134 «О результатах проверочной комиссии выпуска курсантов 3-й очереди по уполномоченным уголовного розыска». В соответствии с приказом начальствующий состав уполномоченных уголовного розыска, прошедших 2-х месячные курсы переподготовки работников рабоче-крестьянской милиции, считались закончившими подготовку 28 апреля. Отдельным приложением в приказе объявлялся результат усвоения программ и данные результаты усвоения начальствующим составом курсов объявлялись по месту службы с занесением в личные дела [9, лист 249].

По мнению М. А. Кожевиной, которая исследовала систему милицейского образования в период советского времени, такие краткосрочные курсы проходили в школах, где обучали «...старших милиционеров, агентов уголовного розыска, они создавались в каждой губернии, вторым типом школ были школы, которые готовили специалистов повышения квалификации, создание таких школ определялось по потребности области, третий тип школ должен был готовить «работника высшей квалификации», таких школ предполагалось создать не более 2-3 в стране [16, с. 31].

1930-е годы в профессиональном образовании сотрудников связаны с введением обязательного начального образования. На примерах приказов УНКВД по Кировской области рассмотрим, как это осуществлялось. В этот же период была введена разверстка по комплектованию школ милиции по виду обучения в зависимости от потребностей региона.

В УНКВД по Кировской области курсовая подготовка по общеобразовательным предметам была организована по учебным годам. Так, например, в 1936-1937 учебном году на основании приказа начальника УНКВД зачислялись слушатели в 4 группы (1 группа – 11 человек, 2-я группа – 19 чел, 3-я гр. – 29 человек, 4-я гр. – 30 человек), по завершению обучения готовился приказ [11, лист 116] о проведении испытаний на общеобразовательных курсах посписочно для каждой группы. Завершалось обучение 15–16 мая.

Для проведения испытаний готовились ведомости, создавалась аттестационная комиссия. Руководство курсами осуществлялось через учебно-воспитательную часть, начальником которой был товарищ Поляков, младший лейтенант госбезопасности. Слушатели сдавали испытания по общеобразовательным предметам: русский, математика, география. Явку слушателей на итоговые испытания организовывали начальники оперативных частей [6, лист 150].

Вся система профессиональной подготовки в 1930-е годы была реформирована. Охвату обучения подвергались все сотрудники. Текущая учеба была обязательной, слушатели делились на три категории: «знающие», «малознающие», «незнающие». Программы курсовой подготовки в школах милиции соответствовали данным критериям, каждая категория обучалась по назначенной программе, по завершению обучения сдавала испытания посредством созданной начальником УНКВД комиссии. Заключение комиссии определяло дальнейшую судьбу работника: при успешной сдаче испытаний сотрудник продвигался по службе, при неудовлетворительной – было или

увольнение или передача экзамена, при повторной сдаче на положительную оценку сотрудник продолжал работать [16, с. 33].

Организовывал весь процесс обучения отдел кадров НКВД СССР через отделы кадров УНКВД согласно директивам отдела кадров НКВД СССР о проведении испытаний в связи с окончанием учебного года на вечерних общеобразовательных курсах. После завершения обучения начальник УНКВД готовил приказ «Об окончании командирской учебы по общеобразовательным курсам и результатам проверочных испытаний» [12, лист 165].

Следующий способ обучения, который реализовывался для поддержания уровня профессиональных знаний, также для первоначального обучения вновь принятых сотрудников – это лагерные сборы. В начале 1936 учебного года начальник УНКВД издавал приказ на основании приказа НКВД № 22 от 17.02.1936 «О проведении лагерной подготовки на год». Лагерные сборы проходили с 25 мая по 30 сентября в две очереди. В 1936 году во время лагерных сборов были обучены начальники районных отделов милиции (программа на 60 часов, срок обучения – 1 месяц), участковые инспекторы (60 часов, срок обучения – 2 месяца), первоначальная подготовка «курсы рядового и начальствующего состава» (70 часов, срок обучения – 2 месяца), кавалеристские подразделения (56 часов, срок обучения 2 месяца). [7, лист 224–225].

Организована лагерная подготовка была учебно-воспитательной частью. На весь лагерный период выделялись начальствующий и обслуживающий состав в количестве 10 единиц, лучшие специалисты для преподавания спецдисциплин, по подготовке боевого самбо (60 часов), проведение занятий обеспечивалось из состава физкультурных работников рабоче-крестьянской милиции.

Сотрудники милиции, проходящие службу в Кировской области, обучались не только посредством работы Школы младшего начальствующего состава милиции. Также сотрудники направлялись на обучение в 16-ю Горьковскую школу рабоче-крестьянской милиции. [13, лист 179].

Мы рассмотрели период становления профессионального образования сотрудников милиции, дали характеристику деятельности Школы младшего начальствующего состава милиции в г. Вятке, в последующем в г. Кирове, открытой в 1921 году. В работе показана эволюция профессионального образования сотрудников милиции с момента создания Школы в 1921 году до конца 1930-х годов. На основании архивных документов анализируется как осуществлялось в 1930-е годы профессиональное обучение: периодичность и периоды обучения, изучаемые дисциплины, категории слушателей. В результате приведенных данных следует сделать вывод о сложившейся системе профессионального образования сотрудников милиции, в основе которой лежит профессиональное обучение принятых на службу сотрудников, обучение общеобразовательным дисциплинам в рамках программы ликвидации безграмотности, повышение профессионального уровня путем проведения курсовой подготовки разных категорий сотрудников и проведения лагерных сборов. Именно в этот период сформировалась правовая регламентация ведомственной системы образования: положения о школах милиции, учебные программы, правила приема и прохождения итоговой аттестации.

Список литературы

1. Акт инспекторской проверки Вятской губернской школы комсостава милиции / Материал по Вятской губернской школе комсостава милиции (протоколы, доклады, планы, акты, ведомости, списки) // Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Фонд Р – 1258 опись 1, ед. хр. 804.
2. Выписка из личного дела Добрынина С. М. // Материалы архива УМВД России по Кировской области.

3. Доклад начальника Вятской губмилиции начальнику милиции Республики / Материал по Вятской губернской школе комсостава милиции (протоколы, доклады, планы, акты, ведомости, списки) // ЦГАКО. Фонд Р - 1260 опись 1, ед. хр. 290.

4. История Вятской земли // Материалы сайта Законодательного собрания Кировской области [электронный ресурс] <http://www.zsko.ru/kirovreg/history/> (дата обращения 30.09.2020).

5. О втором созыве месячных курсов семинаров по переподготовке начсостава милиции приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 16 декабря 1935 года / Архив УМВД России по Кировской области (Архив УМВД по КО). Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировскому краю 1935 год. Лист 814.

6. О проведении испытаний на вечерних общеобразовательных курсах приказ начальника УНКВД по Кировской области от 13.06.1937 №92 / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировской области 1937 год. Лист 150.

7. О проведении лагерной подготовки и переподготовки работников РКМ в 1936 году приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 29.04.1936 года № 0120 / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировскому краю 1936 год. Лист 224-225.

8. О проведении проверочных испытаний на курсах подготовки рядового состава РК милиции 2-го набора приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 2 февраля 1936 года № 43 / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировскому краю 1936 год. Ед. хр. №5. Лист 77.

9. О результатах проверочной комиссии выпуска курсантов 3-й очереди по уполномоченным уголовного розыска приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 7 мая 1936 года № 0134 / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировскому краю 1936 год. Ед. хр. №5. Лист 249.

10. О созыве рядового состава вновь поступившего в РКМ на месячные курсы подготовки 2-ой очереди приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 1 февраля 1936 года / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировскому краю 1936 год. Ед. хр. № 5. Лист 75.

11. Об окончании командирской учебы по общеобразовательным предметам за 1936-1937 учебный год приказ начальника УНКВД по Кировской области от 15.05.37 / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировской области 1937 год. Лист 116.

12. Об окончании командирской учебы по общеобразовательным предметам за 1936-37 г. и результаты проверочных испытаний приказ Начальника УНКВД по Кировской области от 17.06.1937 № 097 по г. Кирову / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировской области 1937 год. Лист 165.

13. Об отборе кандидатов в 16-ю Горьковскую школу РКМ приказ начальника УНКВД по Кировскому краю от 30.06.1936 года / Архив УМВД по КО. Приказы по основной деятельности Управления НКВД по Кировскому краю 1936 год. Лист 179.

УДК 378.6

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В РАБОТЕ ПО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дубинин Дмитрий Юрьевич,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры организации исполнения уголовных наказаний

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: dubinindmitry@e-kirov.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с работой по выявлению кандидатов на службу в учреждения уголовно-исполнительной системы. Автор говорит о необходимости усиления работы с общественными организациями, средствами массовой информации с целью создания позитивного образа сотрудника уголовно-исполнительной системы. В статье автор указывает на то, что в настоящее время отсутствуют возможности качественно-го отбора кадров для работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, кандидаты на службу, моральные и деловые качества кандидата, противоречивость кадровой ситуации, прием сотрудников, приоритетные условия, разносторонне подготовленные специалисты.

С целью формулировки особенностей реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остановимся на понятии «ресоциализация».

По мнению различных специалистов, в широком смысле под ресоциализацией следует понимать отражение государственной системы реагирования на криминальное поведение. Можно говорить, что это целостный процесс, который возможно реализовать через комплекс государственно-правовых мер, направленных на создание и функционирование (формирование) устойчивой, многообразной, эффективно действующей системы всех институтов, деятельность которых направлена на ресоциализацию осужденных.

Говоря о ресоциализации в узком смысле слова, необходимо отметить, что это целенаправленный процесс восстановления или приобретения социальных ценностей, норм, знаний, опыта, способностей, а также создания условий, необходимых и достаточных для формирования у осужденных поведенческих моделей, включающих основные элементы институциональных требований и предписаний (задача-минимум) и устойчивость самостоятельной позитивной социализации его личности (задача-максимум) [5].

По мнению многих специалистов, на сегодняшний момент имеются нерешенные вопросы, связанные с ресоциализацией и социальной адаптацией осужденных к лишению свободы, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. На ресоциализацию осужденных к лишению свободы направлены положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), закрепляющие основные права осужденных (ст. 12-15 УИК РФ), специальные права осужденных к лишению свободы (ст. 88-95, 98-101 УИК РФ), их законные интересы (ст. 96, 97, 175 УИК РФ), основные средства исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), в том числе труд, профессиональное образование и профессиональное обучение (ст. 103-106 УИК РФ, ст. 108 УИК РФ), воспитательное воздействие (ст. 109-110 УИК РФ, ст. 112-113 УИК РФ), а также возможность в период отбывания наказания в зависимости от поведения и отношения к труду улуч-

шить условия содержания (ч. 1, ч. 2 ст. 120 УИК РФ, ч. 1, ч. 2 ст. 122 УИК РФ, ч. 1, ч. 2 ст. 124 УИК РФ, ч. 3, ч. 4 ст. 127 УИК РФ, ст. 129 УИК РФ, ч. 4, ч. 5 ст. 130 УИК РФ, ч. 2, ч. 4 ст. 132 УИК РФ) [3, 4].

В целях воссоздания комплексной системы социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, организации системной работы по их ресоциализации предупреждению совершения ими повторных преступлений и других правонарушений в Кировской области 1 декабря 2011 года принят закон № 98-30 «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 24.11.2011 № 9/305) (далее – Закон №98-30) [1].

Для целей указанного закона под деятельностью по социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, понимается комплекс мероприятий, направленных на приспособление лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, оказание им социальной помощи, защиту прав и законных интересов данной категории лиц [1].

Нормативно-правовым актом определяются главные направления социальной адаптации, система органов, реализующих данные мероприятия, предусматривается формирование региональной информационной системы о лицах, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, проживающих (пребывающих) на территории муниципальных образований области, об осуществлении над ними административного контроля, о предоставляемых государственных и муниципальных услугах и многое другое.

В связи с тем, что ресоциализация подразумевает процесс адаптации и восстановления навыков вхождения в социум после освобождения от наказания, деятельность по восстановлению ослабленных или утраченных социальных функций за время отбывания уголовного наказания на территории Кировской области организуют территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний (далее – УФСИН России по Кировской области), исполнительная власть Кировской области и общественные структуры. Остановимся подробнее на деятельности указанных субъектов.

Важнейшей социальной миссией уголовно-исполнительной системы в современных условиях является ее участие в восстановлении социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступления. С данной целью создана и функционирует система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Особое место в ней занимают исправительные учреждения, реализующие государственную волю по исполнению наиболее строгих мер принуждения – связанных с лишением свободы [6].

Основное направление в оказании помощи освобождающимся со стороны УФСИН России по Кировской области – это обязательное обучение осужденным рабочим профессиям. Так, за 2018-2019 годы обучение прошли 1 тыс. 422 человека по 32 специальностям, в числе которых сварщик, мастер строительных и отделочных работ и другие.

В соответствии с нормами Закона №98-30 органы исполнительной власти области при осуществлении деятельности по социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, взаимодействуют с органами местного самоуправления муниципальных образований области и подведомственными этим органам организациями, органами внутренних дел, органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, общественными советами при указанных органах, общественными объединениями, иными организациями, гражданами в соответствии с действующим законодательством, в том числе посредством заключения договоров, соглашений, создания коллегиальных консультативных, совещательных органов. Коор-

динацию их взаимодействия осуществляет уполномоченный Правительством Кировской области орган исполнительной власти Кировской области.

В рамках заключенного в 2018 году между УФСИН России по Кировской области и Министерством социального развития Кировской области соглашения осуществляется ежеквартальный обмен информации о количестве освободившихся осужденных, обратившихся за помощью в организации социального обслуживания, а также об оказанной им помощи в бытовом и трудовом устройстве, которая направляется в УФСИН России по Кировской области.

По состоянию на 26.12.2019 в Кировской области 23 организации социального обслуживания населения предоставляет социальные услуги лицам, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы. За 2019 год из числа лиц, освободившихся из мест лишения свободы, за социальной помощью обратились 962 человека, оказано 2832 срочные социальные услуги, в том числе: 102 – оказание помощи в оформлении документов; 569 – по обеспечению питанием; 322 – по обеспечению одеждой и обувью; 1517 – проведение бесед, направленных на формирование у получателя социальных услуг позитивного психологического состояния, поддержание активного образа жизни.

На постоянной основе Министерством социального развития Кировской области производит взаимный обмен необходимой информации о лицах, утративших социальные связи, и гражданах, освободившихся из мест лишения свободы, состоящих на социальном обслуживании в стационарной форме в организациях социального обслуживания населения Кировской области, которая направляется в УМВД России по Кировской области.

Особое место в процессе ресоциализации осужденных занимает управление государственной службы занятости населения Кировской области (далее – орган службы занятости населения), которое на постоянной основе информирует исправительные учреждения об имеющихся вакансиях на рынке труда области.

Взаимодействие органов службы занятости населения с администрациями исправительных учреждений и территориальными отделами внутренних дел в решении вопросов трудоустройства граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, осужденных без изоляции от общества и осужденных к принудительным работам осуществляется в рамках заключенного в 2012 году Соглашения. Отметим, что с целью информирования о ситуации на областном рынке труда, об услугах, предоставляемых службой занятости населения, о возможностях трудоустройства и профессионального обучения, в течение 2019 года организовано 40 выездов мобильных центров занятости населения в учреждения исполнения наказаний, находящиеся на территории Кировской области.

В целях реализации Закона № 98-30 распоряжением Правительства Кировской области от 25.05.2012 № 155 утверждена карта социального сопровождения лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – Карта). На основании данного распоряжения Карта выдается в соответствии с соглашением между Правительством Кировской области и Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Кировской области сотрудником учреждения при освобождении лица и является формой ведения документации субъектами социальной адаптации.

Должностные лица субъектов социальной адаптации делают записи в соответствующих разделах Карты о предоставлении государственных социальных услуг и социальной помощи в соответствии с действующим законодательством. Карта носит для лица, освобождаемого из учреждения уголовно-исполнительной системы в Кировскую область, рекомендательный характер [2].

Анализ эффективности использования Карты показал, что ее применение в работе с лицами данной категории позволяет:

- получить общие сведения о гражданине,
- выявить весь спектр имеющихся проблем по адаптации и социализации,
- вести учет данной категории граждан,

- обеспечить обмен информацией между участниками процесса реабилитации и адаптации осужденных,
- обеспечить преемственность в работе учреждений – участников процесса ресоциализации граждан,
- контролировать проводимую реабилитационную работу.

Одной из главных проблем, по мнению субъектов социальной адаптации Кировской области, является то, что в исправительных учреждениях не проводится на должном уровне воспитательная работа, направленная на изменение в сознании осужденных негативных ценностных ориентаций, закрепления у них позитивных привычек к труду, общепринятым социальным принципам и нормам морали, здоровому образу жизни. Осужденные, привыкшие к четкому распорядку в режимном учреждении, к тому, что все бытовые вопросы решает администрация, выходя на свободу, сталкиваются со многими трудностями: отсутствие работы, а иногда и жилья, необходимых средств к существованию. Это зачастую приводит к совершению повторных преступлений. Только согласованная работа всех субъектов социальной адаптации в процессе ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы сможет устранить имеющиеся проблемы в процессе ресоциализации и предупреждения рецидивной преступности.

Список литературы

1. Закон Кировской области от 01.12.2011 № 98-30 (ред. от 09.12.2013) «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» (принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 24.11.2011 № 9/305).
2. Распоряжение Правительства Кировской области от 25.05.2012 № 155 «Об утверждении карты социального сопровождения лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы».
3. Борсученко С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. № 2. 2018.
4. Зражевская Т. Д., Антонян Е. А Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и пути их решения // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. № 8. 2020. с. 38–47.
5. Садовникова М. Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточной Сибири): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 16–17.
6. Степанов М.В. Проблемы ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 4. 2018. с. 285–288.

УДК 371.322

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫПУСКНЫХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ефименко Александр Александрович,

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной,
психологической и воспитательной работы, ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Томск. E-mail: AAE.13@yandex.ru.
ORCID: 0000-0003-0589-1116,

Сидакова Марина Александровна,

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник учебного отдела ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Томск. E-mail: ser-sidakov@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-1581-4440

Аннотация. В статье предпринята попытка представить портрет среднестатистического осужденного, получающего образование в местах лишения свободы. Выводы получены на основании проведенного анкетирования обучающихся осужденных 12 классов МБОУ СОШ № 70 при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области.

Авторами статьи проанализирована взаимосвязь социально-демографических факторов (возраст, семейное положение, наличие детей, состояние здоровья, трудовая занятость), психологических свойств (инициативность, активность, способность к самоконтролю и самоанализу, поведение в коллективе, отношение к совершенному преступлению, отношение к обучению в школе и учителям), интеллектуальных способностей (наличие высокого, среднего, ниже среднего и низкого уровней интеллекта) и получения образования данной группы респондентов.

В результате исследования выявлен продуктивный, обладающий достаточным интеллектом для освоения образовательной программы тип осужденных, а также наличие негативных установок, подлежащих нейтрализации в процессе обучения.

Ключевые слова: сознание осужденных, общеобразовательная школа, места лишения свободы, обучение совершеннолетних, развитие личности.

Опираясь на традиционную классификацию свойств сознания, была предпринята попытка выявить у осужденных, обучающихся в выпускных классах общеобразовательной школы при исправительном учреждении, наличие тех свойств сознания, которые могли бы, на наш взгляд, составить базовый уровень для формирования в процессе обучения в школе (выпускные классы) нового мировоззрения, способного обеспечить социальную реабилитацию осужденного, его осознанное правопослушное поведение.

С. Л. Рубинштейном среди других свойств сознания выделяются:

- активность, которая связана с деятельностью, с активным взаимодействием и с окружающим миром;
- динамичность – изменяемость сознания и способность к непрерывному развитию, обуславливаемая кратковременными и быстро сменяющимися психическими процессами, которые могут закрепляться в состоянии и в новых свойствах личности;
- индивидуальный характер – сознание каждого человека отличается от сознания других людей. Это связано с рядом факторов: генетическими отличиями, условиями воспитания, жизненным опытом, социальным окружением и пр.;
- способность к рефлексии – сознание обладает способностью к самонаблюдению и самооценке, а также может представлять себе как его оценивают другие люди;

– избирательный характер. Сознание направлено не на весь мир в целом, а только на определенные его объекты (чаще всего связанные с какими-то нереализованными потребностями) [3].

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством целью осуждения является исправление осужденных. Под исправлением законодатель называет такие формы социального поведения, формирование которых возможно только при наличии у человека определенных свойств сознания. Формирование уважения человеческого достоинства, всех форм социального общежития, его ценностей и норм, способности реализовывать свои потребности законным путем – все это призвано сегодня привить исправительное учреждение, в котором осужденный длительное время находится.

К сожалению, статистика рецидивов совершаемых преступлений обнаруживает недостаточность средств исправления либо не полную их реализацию.

Проведенные ранее исследования психологических свойств личности средне-статистического осужденного, его интеллектуальных способностей позволили выявить тот факт, что данный осужденный продуктивен для получения образования по социально-демографическим и интеллектуальным характеристикам [1].

Нейтрализация отрицательных черт личности осужденного требует от психологической, социальной и воспитательной служб исправительного учреждения постоянного поиска средств и методов.

Однако не должны отставать от этого процесса и общеобразовательные школы при исправительных учреждениях. На сегодняшний день они в недостаточной мере выполняют воспитательные и развивающие функции, забывая о триединой цели образовательного процесса.

Опираясь на необходимость индивидуализации при организации образовательного процесса, было проведено анкетирование группы осужденных – выпускников общеобразовательной школы МБОУ СОШ № 70 при ФКУ ИК-4 УФСИН России по Томской области, в количестве 54 человек, 52 % из них уже обучаются в школе на протяжении 3-х лет, то есть испытали на себе полностью дидактическое воздействие.

Большинство из них (33 %) осуждены по статье 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), то есть привыкли зарабатывать на жизнь легким способом, не желают трудиться, имеют срок наказания от 5 до 10 лет (47 %), который мог бы быть достаточным временным промежутком для формирования в процессе обучения в школе мировоззрения право-попкорного человека.

Большинство респондентов (75 %) проявляют раскаяние в совершенном преступлении, что свидетельствует о наличии у осужденных саморефлексии. Отношение к установленному порядку отбывания наказания продемонстрировано как положительное 40 %, однако отрицательное отношение выявлено у 30 % осужденных.

Следует отметить, что 50 % респондентов не имеют профессии вообще, что является для них безусловной трудностью при ресоциализации.

Положительная мотивация посещения школы отмечена у 75 % опрошенных: 40 % ходят в школу, потому что любят узнавать новое, а 35 % хотят быть образованными. Это демонстрирует вероятность присутствия в сознании анкетированных осужденных таких свойств как динамичность и активность.

В ходе анкетирования обнаружилось определенное противоречие: учитывая тот факт, что 33 % осуждено по причине поиска легкого заработка, 85 % осужденных проявили желание трудиться. Данное противоречие можно отнести к проявлению у опрашиваемых саморефлексии.

80 % охотно проводят свободное время, вовлечены в кружковую деятельность, связанную с активностью сознания.

Осужденные подвергли анализу причины, которые обусловили их интерес к посещению школы: 100 % назвали все причины как позитивные мотивационные элементы (интересен сам предмет, предмет пригодится в дальнейшей жизни, предмет помогает оценить свое поведение и свои поступки, учитель вызывает симпатию).

Однако при таком положительном отношении к обучению обнаружилось отсутствие способности у опрашиваемых проводить взаимосвязь между собственной жизнью и приобретаемым в процессе обучения опытом: в выборе своего места после освобождения, отношениях с близкими, дальнейшей профессиональной занятостью. 90% считают, что ни один школьный предмет не помогает в организации собственной жизни, не могут вспомнить предмет (урок либо его фрагмент), изучение которого позволило бы пересмотреть свое поведение, отношение к жизни после освобождения, выработать привычный навык правопослушного поведения. Для 5 % осужденных школа служит безопасным местом, где их нежелательные контакты будут сведены к минимуму.

С точки зрения прогнозирования роли обучения на совершеннолетнего осужденного интересен тот факт, что 60 % респондентов отрицали роль обучения, а 40 % определили, что обучение, безусловно, влияет на имеющиеся знания и жизнь после освобождения.

Результаты анкетирования продемонстрировали наличие у респондентов определенных свойств сознания. Анкетируемые осужденные обладают способностью к самонаблюдению и самооценке, могут оценить себя со стороны, готовы активно взаимодействовать с окружающим миром, проявляют желание развиваться при быстро сменяющихся жизненных ситуациях, что можно оценить как:

- активность, которая связана с деятельностью, с активным взаимодействием и с окружающим миром;
- динамичность – изменяемость сознания и способность к непрерывному развитию, обуславливаемая кратковременными и быстро сменяющимися психическими процессами, которые могут закрепляться в состоянии и в новых свойствах личности.

Осужденным было предложено выбрать школьные предметы, которые вызывают у них наибольший интерес, так результат обучения зависит от заинтересованности обучающихся в определенной предметной области. Было выявлено, что предметы гуманитарного цикла выбрали 53 % опрошенных, предметы естественно-научного направления – 85 %, следует отметить, что респонденты демонстрировали свое предпочтение как из предметов гуманитарного цикла, так и естественно-научного направления.

Согласно А. Н. Леонтьеву, предметный мир является источником внутренних побуждений личности, которая отбирает из окружающего мира то, что отвечает ее потребностям. От соответствия предметных действий школьника мотивам их выполнения зависит результат познавательного акта в учении [2].

Таким образом, анализируя отношение респондентов к обучению в школе, были выявлены исключительно положительные мотивы, которые, однако, вступают в противоречия с объективной образовательной средой современной общеобразовательной школы исправительного учреждения. К тому же данная среда призвана вносить в сознание обучающихся непрерывную динамичность для формирования новых свойств личности, а не являться «тихой гаванью» для пассивного провозждения времени.

Список литературы

1. Ефименко А. А., Сидакова М. А. Влияние обучения в общеобразовательной организации пенитенциарного учреждения на исправление совершеннолетних осужденных // Вестник самарского юридического института: научно-практический журнал. 2019. – № 3 (34). – с. 109–115.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – с. 302.
3. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. – с. 310.

МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ВОСПИТАННИКОВ КОЛОНИЙ И ПРИУТОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В XIX ВЕКЕ

Иваняков Роман Игоревич,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России.
Россия, г. Псков. E-mail: skspui@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена формированию в России системы воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников и правонарушителей, которые нашли применение в деятельности воспитательно-исправительных приютов.

Ключевые слова: история пенитенциарной науки, патронат, воспитательные приюты и колонии, несовершеннолетние преступники и правонарушители.

Проблема перевоспитания преступников и правонарушителей, не достигших совершеннолетия, стояла перед обществом на протяжении всей истории человечества, но долгое время этот вопрос решался весьма поверхностно. Как правило, несовершеннолетние преступники в существовавших нормативных правовых актах не выделялись в отдельную категорию, и налагавшееся им наказание практически не отличалось от наказания взрослых преступников [1, с. 156].

Это в полной мере относится к истории Российского государства. Лишь с середины XIX века воспитательная составляющая в отношении несовершеннолетних начинает доминировать над карательной, что приводит к созданию воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних [2, с. 100].

На протяжении XIX века государство пыталось регламентировать организацию и функционирование исправительных приютов путем принятия специализированных правовых актов; право решения многих вопросов, связанных с ними, было отдано самим заведениям. Так, в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних 1909 г. было указано, что в каждом заведении должен быть устав, который определял бы круг вопросов, отданных на регулирование по усмотрению учреждения. К таким вопросам относились: порядок назначения и увольнения служащих, меры дисциплинарного взыскания воспитанников и др. [3, с. 124–128]. В уставах учреждений определялись цели деятельности, средства их достижения, категории детей, для которых предназначалось учреждение, порядок их содержания, виды трудовой деятельности, объем учебной программы, система мер поощрения и взыскания, порядок управления заведением и т. п. Уставы приютов составлялись на основе уставов благотворительных обществ, которые учреждали исправительные заведения и в подчинении которых они находились [4, с. 130–131]. С учетом этого в исправительных заведениях применялись самые различные системы воспитания. Наибольшее распространение получили три из них: семейная, казарменная и смешанная.

Семейная система воспитания применялась в Санкт-Петербургской, Киевской, Полтавской колониях, в Харьковском приюте и др. Воспитанников размещали в небольших домах. В каждой семье было не более 12–15 человек. Возглавляли семью воспитатель и «дядька». Один из воспитанников был их помощником и назывался стар-

шим братом. Такое распределение производилось с целью восполнения того, чего многие дети были лишены – настоящей семьи. В роли отца должен был выступать воспитатель, который жил, работал, учился вместе с воспитанниками, был частью их существования. Члены семьи условно являлись друг другу братьями. Здесь активно использовался элемент игры. При создании семей учитывались такие факторы, как образование, род занятий, степень педагогической запущенности и т. д. Существовали штрафные семьи для тех, кто не проявлял желаний подчиняться существующим порядкам и допускал различного рода проступки. Заведения с таким типом организации были немногочисленны, так как их устройство требовало значительно больших затрат, нежели устройство других заведений [5, с. 22].

Некоторые заведения организовывали свою работу на основе казарменной системы содержания. Все питомцы заведения распределялись по внешним признакам (возрасту, росту и т. п.) на дивизии, секции, роты и отделения с выборным надзирателем. Особенностью этой системы был воинский режим жизни: маршировки, барабанный бой, трубные сигналы, субординация. К числу заведений, где существовала казарменная система, относилась, например, Лисинская колония. Здесь воспитанники носили знаки отличия в виде нашивок на рукавах. Питомцы ходили строем, исполняли строевые песни [6, с. 18–21].

Однако у системы казарменного строя были как сторонники, считавшие эту систему приучением к порядку и суровой жизни, так и противники, полагавшие, что это всего лишь внешнее проявление порядка и не имеет к воспитанию никакого отношения [6, с. 18–21].

Смешанная система – объединение двух типов заведений для несовершеннолетних, а именно земледельческой колонии и ремесленного приюта. Дети в таких заведениях делились по своим познаниям на классы не более 50 учеников, в каждом классе был свой учитель, который сопровождал учеников из класса в класс с момента поступления в приют до его окончания. Во главе заведения смешанного типа находился директор [6, с. 18–21].

Независимо от типа системы воспитания на первом плане стояло религиозно-нравственное воспитание и школьное обучение, а также приучение к различного рода работам. Причем виды работ постоянно менялись с целью недопущения утомляемости воспитанников [6, с. 18–21]. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными в колониях и приютах строилась с учетом их возрастной градации [7, с. 30].

Малолетние воспитанники в приютах делились на определенные разряды, в соответствии с которыми осуществлялся воспитательный процесс [8, с. 6, 17]:

- дети покинутые (нищие и бродяги);
- дети развращенных родителей;
- дети порочной натуры и наследственности;
- дети честных родителей, совершившие преступления по необъяснимым причинам: по легкомыслию, по наущению товарищей и т. п.;
- дети, отданные родителями на исправление. Причем для помещения такого ребенка в приют не нужно было решение суда, а только лишь письменное согласие, данное обоими родителями, согласованное с администрацией приюта.

В некоторых российских приютах предпринимались попытки классифицировать воспитанников не только «по характеру», но и «по характеру испорченности». Главным тюремным управлением выделялись следующие группы [9, с. 285]:

- случайные преступники, которые не представляют из себя действительно испорченных;
- мелкие, привычные воришки;
- нравственно-испорченные;
- умственно-отсталые, вялые, слабовольные;
- ненормальные, «происшедшие от родителей алкоголиков».

Основной принцип деления на разряды – поведение и прилежание воспитанников, каждый из которых, относясь к тому или иному разряду, отличался одеждой, нарукавными знаками отличия, бытовым содержанием, поощрениями [9, с. 285]. Каждая группа была закреплена за определенным куратором – воспитателем. Так, уставом киевской колонии предусматривалось разделение питомцев на группы численностью не более 12 человек во главе с воспитателем, который должен был проживать совместно с воспитанниками. Расстановка воспитанников должна была проводиться с особой тщательностью и осторожностью, так как «буйные дети, попадая в свойственное их характеру отделение, теряли всякое самообладание» [8, с. 6, 17].

Основные средства воспитания, использовавшиеся в исправительных приютах, можно разделить на три основные группы: религиозно-нравственное воспитание; умственное развитие; профессиональное обучение и трудовое воспитание. В свою очередь, Е. Михеенков отмечает, что в основу деятельности всех исправительных заведений для несовершеннолетних без исключения закладывались три принципа: любви к подопечным со стороны воспитателей, принцип труда и принцип порядка [7, с. 30].

Одним из лучших средств нравственного воспитания считался пример. На встречи с детьми приглашались известные люди, которые являлись бывшими выпускниками этого заведения, благополучно устроившимися в жизни.

О качестве воспитательной работы может свидетельствовать и незначительное количество побегов из этих учреждений, на это обращают внимание практически все исследователи. В тех редких случаях, если кто-то из воспитанников бежал, то он возвращался обратно и содержался под строгим присмотром около месяца [9, с. 285]. По мнению исследователей, основными причинами небольшого количества побегов были неплохие отношения между воспитанниками и персоналом учреждений, а также активное привлечение представителей общественности к работе с воспитанниками. Следует также отметить, что в воспитательных заведениях отсутствовали специальные службы по обеспечению режима, безопасности и изоляции, а также не велась оперативная работа [7, с. 32].

Достаточно эффективной формой работы с воспитанниками было оказание им помощи после окончания освобождения из заведения. После освобождения из приюта или колонии над бывшим воспитанником брало шефство «общества патроната», фактически выполнявшее роль ресоциализации бывших малолетних преступников. В соответствии с решением II съезда представителей воспитательно-исправительных заведений забота об освобождаемых подростках объявлялась не только правом, но и обязанностью колонии или приюта. В соответствии с решением V съезда общества патроната должны были возникать по частной инициативе, но управление ими осуществлялось с участием самого исправительного заведения. С учетом этих предложений был издан закон, закрепленный затем в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, предусматривавший покровительство над воспитанниками в течение 3 лет [9, с. 285]. Эта правовая норма предусматривала также оказание воспитанникам помощи с трудоустройством. Нередко подобная опека продолжалась значительно дольше регламентированного срока [10, с. 91]. В то же время при совершении нового преступления или проступка это покровительство могло быть прекращено [7, с. 32].

Как уже отмечалось выше, во всех воспитательно-исправительных заведениях большое внимание уделялось религиозно-нравственному воспитанию. В рассматриваемый период оно трактовалось более широко и включало в себя нравственное, непосредственно религиозное, художественное и музыкальное развитие. Почти во всех заведениях были церкви, которые воспитанники могли посещать в праздничные и будние дни. Там, где церквей не было, дети посещали ближайшие местные храмы. Священники обучали детей нравственности, заповедям Божиим, молитвам и т. д.

Упорядочиванию жизни воспитанников способствовали религиозные праздники, которые сопровождались определенными требованиями: соблюдать пост, вести умеренный образ жизни и пр.

Умственно развитие осуществлялось путем элементарного образования воспитанников. Помимо получения начального образования, занятие учебой вносило разнообразие в жизнь детей, предупреждало скуку [11, с. 91].

Основное значение образования виделось в подготовке ребенка к освоению ремесла. Занятия в различных учреждениях организовывались по-разному. В некоторых были специальные или приходящие учителя, в некоторых основы грамоты преподавали священники. Большое внимание уделялось наглядности и книгам.

В каждом из исправительных приютов существовала определенная система поощрений и наказаний, которая отражалась в документах, регламентирующих деятельность этих учреждений. Нередким было применение телесных наказаний (Варшавский, Вологодский, Рубежовский приюты и др.).

Более подробно систему наказаний и поощрений рассмотрим на примере Рукавишниковского исправительного приюта, где применялись такие виды наказаний, как выговор наедине или при товарищах, сон без матраса, стояние у стены, маршировка, лишение права играть в свободное время, удаление от товарищей, запрещение говорить с товарищами, запрещение свиданий с родными, заключение в карцер, ограничение в пище и оставление без хлеба и воды [12, с. 5].

Что касается наград, то они также определялись уставом заведения. Например, в уставе Рукавишниковского приюта назывались следующие виды поощрений: занесение имени на похвальную доску, дарение книг учебных и для чтения с оттиском на корешке имени награждаемого серебром или золотом, нашивки из тесьмы и галуна двух разрядов, определение в разряде старшего воспитанника, определение денежной награды, которая заносится на счет воспитанника для хранения до дня выпуска, за хорошее поведение всех воспитанников – общие дальние прогулки или доставление каких-либо удовольствий в стенах приюта [12, с. 6]. В некоторых заведениях смотритель приюта в случае хорошего поведения воспитанника мог сокращать срок наказания на одну треть [9, с. 285].

Для тех, кто убывал из приюта, была назначена денежная награда от 25 до 50 рублей, не считая денег, которые окажутся на счету воспитанника. Выпускающийся воспитанник мог быть награжден серебряными часами с цепочкой [9, с. 285].

В Правилах для воспитанников Рукавишниковского приюта было определено, что вид наказаний и наград зависит от решения директора приюта по соглашению со смотрителями и учителями и приставниками, которые сообща составляют совет приюта [9, с. 285].

Реформирование воспитательно-исправительных заведений в 1909 году внесло ряд изменений в систему поощрений. За успехи в учебе и поведении воспитанникам исправительных заведений (за исключением подследственных и подсудимых) могли предоставляться отпуска на трое суток, а в некоторых случаях и на срок до 7 суток (с учетом продолжительности дороги домой и обратно). Как показывал опыт исправительных приютов и земледельческих колоний, такая практика поощрения воспитанников вполне себя оправдывала и служила хорошим стимулом в воспитательной работе [10, с. 91].

Одним из важнейших средств исправления считался труд, «трудовое воспитание рассматривалось как подготовка детей к сельскохозяйственному или ремесленному труду» [5, с. 66]. Как правило, в ремесленных приютах воспитанников-мальчиков обучали сапожному, башмачному, переплетному, корзиночному, тележному мастерству, девочек – шитью, вязанию, штопанью, ведению домашнего хозяйства и т. п. В сельскохозяйственных заведениях воспитанников обучали сельскохозяйственным работам (полеводство, огородничество, садоводство, цветоводство, скотоводство, пчеловодство и др.) и тем ремеслам, без которых невозможно ведение домашнего хозяйства, – столлярным, кузнечным, плотничным и т. д. [5, с. 66–68].

Некоторые заведения были смешанными, зимой воспитанники занимались в них ремеслом, а летом – различными сельскохозяйственными видами деятельности. В отдельных случаях со сменой руководства тех или иных заведений изменялся и их

профиль – с ремесленного на сельскохозяйственный и наоборот. В воспитательно-исправительных учреждениях применялись различные виды стимулирования труда воспитанников. Во многих заведениях была введена марочная система оплаты труда, которая заключалась в том, что на каждого из воспитанников заводилась карточка, в которой делались отметки о поведении воспитанника, трудовой и учебной деятельности. В случае хорошего поведения и трудовой деятельности в эту карточку выставлялась отметка – марка, если поведение и работа были неудовлетворительными, эта отметка не выставлялась. Каждые три месяца осуществлялся подсчет марок, в зависимости от общего количества марок воспитанник переводился в высший либо в низший разряд или оставался в этом разряде еще на три месяца. По мнению руководства этих заведений, подобная система позитивно влияла на труд и поведение выпускников. В некоторых заведениях практиковалась прямая денежная оплата. Заработанные деньги могли выдаваться на руки и расходоваться под контролем воспитателя или зачисляться на счет и выдаваться при освобождении из заведения [5, с. 67–68].

Следует отметить, что воспитанники достигали определенных успехов в трудовой деятельности и даже принимали участие во Всемирной выставке в Чикаго, на которую были отправлены некоторые образцы работ воспитанниц (платья, сорочки, передники, юбочки и др.). Эти работы получили на выставке высокие оценки [7, с. 30].

В то же время, по мнению одного из ведущих специалистов в истории пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних Л. И. Беляевой, серьезным недостатком деятельности исправительных приютов было неправильное распределение рабочего дня. В некоторых заведениях показатели рабочего дня доходили до 18 часов (во Владимирской колонии), почти во всех остальных – не ниже 11,5 часов [13, с. 101].

Воспитанники должны были выполнять работы по самообслуживанию – шить и ремонтировать одежду и обувь, заготавливать топливо и продукты, убирать помещения, участвовать в приготовлении пищи и т. д. [5, с. 68].

Деятельность исправительных заведений регламентировалась распорядком дня, в соответствии с которым регламентировался весь день, при этом практически не предусматривалось наличие свободного времени у воспитанников.

Как правило, в большинстве заведений было два распорядка – зимний и летний. Соблюдение распорядка дня было обязательным как для воспитанников, так и для служащих. В частности, воспитанникам запрещалось играть в азартные игры, курить, употреблять спиртные напитки. В то же время предписывалось изучать занятия ремеслом, принимать участие в работах по хозяйству, добросовестно осваивать ремесло и т. д. Одна из важнейших составляющих исправительных заведений – круглосуточный контроль за воспитанниками [5, с. 71–72].

Профессиональное обучение и труд считались наиболее эффективными средствами, которые могли помочь подростку избавиться от дурных наклонностей, обеспечить необходимую профессиональную подготовку для самостоятельной жизни. Профессиональной подготовкой воспитанников занимались мастера.

В ремесленных приютах воспитанники обучались ремесленным работам: башмачному, переплетному мастерству и т. п. В заведениях сельскохозяйственного профиля дети занимались теми ремеслами, без которых невозможно ведение сельского хозяйства: полеводство, огородничество, скотоводство, пчеловодство и т. п. [5, с. 58–67].

Жизнь воспитанников в каждом исправительном приюте и земледельческой колонии регламентировалась правилами внутреннего распорядка, которые были утверждены для каждого заведения.

Подробнее рассмотрим правила внутреннего распорядка Киевской земледельческой колонии.

В соответствии с этими Правилами главной целью пребывания воспитанника в колонии была подготовка к честной жизни, дающая возможность стать хорошим и честным гражданином, слугой государя и отечества, правдивым, скромным, послушным и беспрекословно повинующимся начальству [14, с. 3].

Кроме того, в Правилах говорилось о том, что все воспитанники должны строго соблюдать уважение к старшим и твердо соблюдать их требования. Только при таких условиях дети могут проявить себя с положительной стороны, отвыкнуть от дурного и бесполезного, приучив себя к самостоятельной жизни. В соответствии с Правилами воспитанники были обязаны строго соблюдать установленный в колонии распорядок дня [14, с. 3].

В рамках воспитания трудом, который был одним из средств воспитательного воздействия, ежедневно назначались дежурные воспитанники. Они должны былимести и мыть полы во всех помещениях, стирать пыль с подоконников, окон, мебели и пр.; содержать в чистоте умывальники, топить печи, открывать и закрывать ежедневно форточки, приготавливать и убирать столы для еды, прислуживать во время еды, мыть посуду и вообще выполнять все возложенные на них поручения [14, с. 4].

В Правилах также отмечалось, что каждый воспитанник без напоминания обязан содержать себя и свою одежду в чистоте и опрятности, умываться после работы в мастерских и сельскохозяйственных работ. Кроме того, он должен застилать свою постель сразу после того, как проснулся; одежду перед сном аккуратно вешать в шкаф [14, с. 4].

Воспитаннику надлежало быть всегда вежливым: к старшим обращаться на Вы, при входе в помещение директора, учителя, воспитателя и посетителя – встать, поздороваться без шума и провожать вошедшего глазами; обращаться к директору, воспитателям, мастерам, дядькам и другим лицам старше себя, называя их по имени и отчеству. При обращении директора, священника, воспитателя или посетителя к воспитаннику он должен встать и сесть только после разрешения. При разговоре воспитанник должен держать себя прилично, то есть не «ломаться», руками не махать, головы не отворачивать от говорящего. В Правилах также устанавливалось то, как воспитанник колонии должен отвечать в некоторых разговорах: на приветствие – «здравия желаю», на благодарность – «рад стараться», на объявление милости – «покорнейше благодарю», на прощание остающемуся начальнику – «счастливого оставаться», на прощание уходящему начальнику – «счастливого пути», утвердительный – «точно так», отрицательный – «никак нет» и, наконец, утвердительный и исполнительный – «слушаю». Причем во всех указанных ответах в каждом случае прибавляется титул начальника или звание. При встрече с директором, священником, воспитателем, посетителем и другими лицами старше себя воспитанники должны снимать фуражки, делая при этом приветствии поклон [14, с. 5].

Воспитаннику полагалось быть внимательным и прилежным, не рвать и не портить книги и материалы, не пачкать и не рвать одежду, не ломать инструменты и не разговаривать между собой во время работы и учебы. Кроме того, запрещалось шуметь и разговаривать во время еды.

Правила внутреннего распорядка регламентировали даже такие вопросы, как правила нахождения воспитанника в кровати. Например, в них говорилось о том, что, находясь в постели, воспитанник был должен не закрываться с головой одеялом и держать руки поверх него [14, с. 7].

Воспитанникам Киевской колонии запрещалось производить в мастерских какие-либо работы, кроме тех, которые были назначены мастером, перемещаться из одной мастерской в другую и выходить из помещения мастерской или класса без разрешения мастера, учителя или дядьки. Строго запрещалось выносить из класса книги, из мастерской – инструменты, материалы, из столовой – еду и посуду. Запрещено было курить, драться и обижать других [14, с. 7].

В свободное от занятий время воспитаннику полагалось находиться в строго отведенном месте и запрещалось бросать куда-либо камни, палки, лазить по крышам, заборам, деревьям. В личное время воспитанникам запрещалось ходить по спальне и ложиться на кровати без разрешения воспитателя, ложиться на скамейки, садиться на окна. По улице предписывалось шагать строем, не шуметь, не толкаться, с посторонними не разговаривать [14, с. 7].

Все воспитанники обязаны были ходить в церковь, при молитве стоять скромно и не оглядываться по сторонам, не прислоняться к стене во время богослужения. Воспитанникам было запрещено брать подарки без разрешения воспитателя, а также меняться вещами без разрешения [14, с. 8].

Встречи с родными и знакомыми разрешались по воскресеньям и праздникам с позволения директора [14, с. 8].

Приведенные выше Правила показывают, что руководство колоний любым способом, максимально полно пыталось регламентировать жизнедеятельность своих воспитанников, что часто вызывало недовольство со стороны детей.

В то же время серьезными недостатками в работе этих учреждений, по мнению Ю. А. Кашубы, были низкий уровень организации, слабость управленческих звеньев, медлительность в решении проблем и вопросов, слабость материальной базы, и, как следствие этого, низкий уровень внешней культуры, примитивизм в деятельности и ее бесплодность [13, с. 105].

Список литературы

1. Меняйло Д. В., Меняйло Л. Н. Правовая культура и правовой менталитет: вопросы соотношения // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. Могилев, 2020. С. 156–160.
2. Пушилин Р. В. Создание и основы функционирования исправительных приютов для несовершеннолетних в XIX в. в России // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. Псков, 2019. С. 100–103.
3. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века : сб. норм. актов. Рязань, 1998. 125 с.
4. Зубенко В. М. Пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних в России в XIX – начале XX века // Фундаментальные и прикладные исследования. М., 2004. № 4–5. с. 130–133.
5. Беляева Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. 120 с.
6. Сабинин Л. Х. Преступные дети и исправительные заведения. Ровно, 1898. 43 с.
7. Михеенков Е. История создания прогрессивной системы отбывания наказаний несовершеннолетними преступниками в дореволюционной России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 7. С. 30–34.
8. Миклашевский А. Н. Об исправительных приютах для малолетних преступников. Чернигов, 1889. 25 с.
9. Сапрыкин И. И., Коломенцев Д. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних в России на рубеже XIX – начала XX века // Вестн. Воронеж. колледжа ФСИН России : сб. науч. тр. Вып. 3. Воронеж, 2005. С. 285–289.
10. Тебиев Б. К. Коркищенко О. А. Государство, общество и трудные дети в досоветской России. Государственно-правовая мысль, социальная политика и общественно-благотворительная деятельность по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних в России XVIII – начала XX века : монография. М., 2005. 141 с.
11. Меняйло Д. В. К вопросу о менталитете // Политико-правовая культура и духовность. 2001. С. 91–94.
12. Правила для воспитанников Московского Рукавишниковского исправительного приюта для малолетних, состоящего под августейшим государыни императрицы покровительством Общества распространения полезных книг. М., 1876. 22 с.
13. Кашуба Ю. А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних: дис. д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. 439 с.
14. Правила воспитанникам Киевской колонии для малолетних. Киев, 1895. 12 с.

УДК 372.881.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Максимова Инна Радиславовна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков Академии ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: imaksi20@rambler.ru.

ORCID: 0000-0002-8594-8938

Аннотация. В статье рассматриваются приемы и методы обучения иностранным языкам и культурам применительно к курсантам вузов ФСИН России. Подробно описываются предъявляющие, тренирующие и вовлекающие приемы обучения. Рассматриваются виды учебных заданий для курсантов. Анализируются различные методы и подходы к обучению иностранным языкам и культурам.

Ключевые слова: курсанты вузов ФСИН России, метод обучения, лингвистическая дидактика, образовательный курс, приемы обучения.

Подготовка квалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы в вузах ФСИН России невозможна без организации обучающей деятельности, обеспечивающей усвоение запланированного содержания обучения. Организация обучения иностранным языкам исследуется лингвистической дидактикой. Это часть методики как науки о содержании и методах обучения иностранным языкам, а также о воспитании обучаемых средствами этого образовательного курса.

Методы и приемы обучения иностранным языкам.

Для организации обучающей деятельности курсантов важна ключевая категория дидактики – метод обучения.

Под методом обучения мы понимаем – путь достижения конечной цели (результата) обучающей деятельности с помощью определенной дидактической парадигмы, подходов, принципов, приемов и стратегий обучающей деятельности, а также средств педагогических измерений результатов образовательного курса [1].

Все известные дидактике методы обучения условно делятся на две большие группы: «формирующие» и «развивающие». К формирующим методам относятся: демонстрация образа, объяснение правил и тренирующие упражнения. К развивающим методам обучения можно отнести предъявление проблемы, применение эвристик и новые знания.

Отметим, что применение творческих развивающих методов невозможно без формирующих методов, обеспечивающих усвоение прочных знаний, развитых умений и навыков, практических компетенций курсантов.

Методы обучения получают свое конкретное воплощение в приемах обучения или «обучающих техниках» (teachingtechniques) – типовых способах решения обучающей задачи [3].

Приемы обучения в целом можно разделить на три большие группы: предъявляющие (input), тренирующие (drilling) и вовлекающие (involving).

Предъявляющие приемы включают в себя объяснение без опоры и с опорой на наглядность, демонстрацию статического и динамического материала (предметов, иллюстраций, видеофрагментов), эксперимент в аудитории, наблюдения курсантов, самостоятельное чтение, обращение к информационным ресурсам в сети интернет и др.

Тренирующие приемы используются для того, чтобы закрепить первичные знания в памяти обучаемых. Решению этой задачи способствуют такие дидактические техники, как имитация и повторение, упражнение и перенос знаний в новые ситуации, выполнение однотипных продуктивных заданий, решение задач с элементами творчества и т.п.

Вовлекающие приемы позволяют активизировать процесс учения в следующих формах: драматизации, дискуссии, проекта и т. п. Вовлекающие приемы организуются преимущественно в малых учебных группах, однако приемы проектной деятельности могут быть также индивидуальными, межгрупповыми и даже международными.

Приемы обучения, как обобщенные способы реализации дидактических технологий, организуются для курсантов в форме учебных заданий – конкретных инструкций на занятии или в самостоятельной работе. Учебные задания могут быть репродуктивными, полутворческими и творческими.

Репродуктивные задания для обучаемых обычно сводятся к тому, чтобы запомнить и воспроизвести заранее подготовленную для них текстовую, табличную, графическую или фактическую информацию. Типичная формулировка репродуктивных заданий на занятии по иностранному языку может быть следующей: «Прочтите текст, поймите содержание, запомните факты и перескажите информацию/ответьте на вопросы».

Полутворческие задания предполагают, что курсанты применяют ранее усвоенный материал в новом контексте, в сочетании с элементами новых знаний, с добавлением собственного интеллектуального продукта. Например, задание типа: «Познакомьтесь с взглядами ученых на проблему и найдите в этих мнениях три противоречивые идеи».

Творческие задания требуют от курсантов не только ранее усвоенных знаний и приобретенного опыта, но также догадки, воображения и «эвристики» (озарения).

Лингводидактическая классификация методов обучения основана на том, какие теории обучения языку, принципы обучения и обучающие приемы доступны методистам в конкретный период развития дидактики и смежных наук.

На каждом из этапов развития лингводидактики разрабатывались характерные для своего времени методы обучения английскому языку. Развитие методов обучения английскому языку можно представить в таблице:

Методы обучения английскому языку

Фразеологический подход (до 18-го века)	Грамматико-переводный метод (конец 18-го, начало 19-го в.в.)	Прямой метод (начало 20-го века)
Ситуационный метод (30-е годы 20-го века)	Аудиолингвальный метод (50-е годы 20-го века)	Обучение когнитивному коду (70-е годы 20-го века)
Естественный подход (конец 70-х 20-го века)	Коммуникативное обучение (60-е – 80-е годы 20-го века)	Обучение на основе содержания (80-е годы 20-го века)
Обучение языку и культуре (90-е годы 20-го века)	Обучение с помощью технологий (конец 20-го – начало 21 в.в.)	Обучение глобальному английскому языку (начало 21-го века)
Обучение, направленное на языковое тестирование - exam-driventeaching (современный этап и перспектива)	Технологический подход с использованием интернет-технологий (современный этап и перспектива)	Социолингвистический подход к изучению «английских языков» в глобальном межкультурном пространстве (современный этап и перспектива)

Анализ представленных методов обучения дает наглядное представление о том, как различные методические школы, именуемые «методами», «подходами», «путями» пытались реализовать идею преподавания английского языка наиболее эффективными, с их точки зрения, способами.

«Фразеологический подход» использовался еще во времена крестовых походов. Имеются документы, подтверждающие, что в 16 веке для обучения английскому языку во Франции также использовался «фразеологический подход». Грамматико-переводный метод заключался в том, чтобы обучать иностранному языку на основе понимания языкового строя и сопоставления его с родным языком с помощью перевода. Его сменил прямой метод, который вновь «вернулся» к технике запоминания иноязычного материала в форме готовых разговорных выражений и необходимых для общения слов. Ситуационное обучение английскому языку сохранило практику запоминания полезных для общения слов и выражений, но предполагало, что языковой материал организуется в «ситуации». Аудиолингвальный метод обучения языкам не только не отказался от решения задачи запоминания языкового материала, но и поставил во главу угла многократное повторение речевых образцов с помощью звуковоспроизводящей техники. Именно тогда появились первые лингафонные кабинеты («языковые лаборатории»), которые действуют в вузах ФСИН России и сегодня. Обучение «когнитивному коду» (cognitivecodelearning) нарушило ставшее традиционным запоминание языкового материала и повысило значимость осознанного усвоения обучаемыми языковых структур в речевых ситуациях. Естественный подход к преподаванию английского языка основывался на научных данных, доступных психолингвистической науке. Этот подход проводил четкую границу между «обучением языку» в искусственных условиях и «усвоением языка» в естественных условиях. Внимание уделялось созданию условий для произвольного запоминания обучаемыми языкового материала в ходе естественного общения на уроке.

Коммуникативное обучение, развиваемое не одно десятилетие, было построено на идее «обучать общению на иностранном языке через общение на иностранном языке».

Обучение на основе содержания (context-basedteaching) было обусловлено стремлением выйти за пределы структурно-ориентированной программы обучения языку. В этот период активно разрабатывались «учебные темы», которые в силу методических традиций, предлагались обучаемым для произвольного запоминания и воспроизведения в форме текстов. Другой тенденцией в этот период было обучение языку через «проблемы» и обсуждение их содержания[4].

Лингво-культурный подход к преподаванию английского языка был ответом на жизненную необходимость готовить обучаемых к межкультурному диалогу. Изучение культур усилило информационную насыщенность образовательных курсов по английскому языку, что предполагало построение обучения «на культурном контексте» (context-basedteaching)[2].

Обучение, направленное на языковое тестирование, испытывает на себе «эффект обратного влияния» (wash-backeffect), в соответствии с которым задания, выполняемые на занятиях, дублируют задания тестовых форматов.

Технологический подход к обучению иностранным языкам и культурам развивается под влиянием и с использованием возможностей технологической революции эпохи информатизации.

Социолингвистический подход к обучению иностранному (английскому) языку и культурам учитывает разнообразие вариантов «живого английского языка» в современном мире и новую языковую реальность.

Анализ показывает, что в каждом методе, независимо от его названия, выделяются следующие компоненты:

- теоретический подход к обучению языку,
- принципы обучения языку,
- приемы обучения языку.

Рассмотрим методы, подходы, принципы и приемы обучения иностранному языку. Переводческий метод подразумевает использование языковых клише на все случаи. Основной прием – работа с разговорником. Грамматико-переводный метод основан на сопоставительном языкознании, то есть на понимании языковых знаков. На занятиях с

курсантами используется перевод и сопоставление. Всем известный прямой метод подразумевает хранение в памяти «полезного» языка. Курсанты запоминают языковые клише. Ситуационный метод направлен на формирование различных навыков. В основе него лежит работа с речевыми образцами. Аудиолингвальный метод, основанный на принципе многократных повторений, предполагает выполнение курсантами лингафонных упражнений (работу в лингафонном кабинете). Принцип доступности материала лежит в основе естественного подхода. Курсанты под руководством преподавателя читают и слушают тексты на английском языке. Коммуникативное обучение основано на теории коммуникации. На занятии используется принцип речевого взаимодействия. Курсанты охотно принимают участие в ролевых играх и дискуссиях. Метод обучения на основе содержания подразумевает изучение курсантами тем речевого общения. В основе данного метода лежит принцип коммуникации содержания. Обучение языку и культуре курсантов вузов ФСИН России имеет в своей основе принцип эксплицитного обучения культуре. На занятии преподаватель использует такие приемы как ознакомление, анализ, сравнение. Метод обучения с технологиями основан на теории и практике информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Среди основных приемов, используемых на занятии, можно выделить поиск, проекты, презентации. Принцип «обратного влияния» языковых тестов лежит в основе прагматизма в образовании. Метод ориентации обучения на тест предполагает использование на занятиях по иностранному языку заданий в формате языковых тестов. И, конечно же, во всех вузах ФСИН России используется коммуникативно-ориентированное обучение языку, основанное на принципах формирования коммуникативной компетенции курсантов, речевом взаимодействии, использовании аутентичного материала. На занятиях с курсантами используются речевые ситуации, обсуждение проблем, смысловое чтение, творческое письмо и т. д. Все языковые упражнения отличает речевая направленность.

Проведенный анализ показывает, что каждый метод обучения обладает характерными для него подходами (теорией), принципами (основополагающими положениями) и приемами (типовыми способами решения задач обучения). Говоря об особенностях обучения иностранным языкам курсантов вузов ФСИН России, необходимо отметить, что курсанты склонны критически оценивать языковой материал, его полезность в коммуникативных ситуациях. Полученные знания они оценивают как «интересные» или «скучные», «полезные» или «ненужные». Обучение иностранному языку в вузах ФСИН России интегрируется с овладением будущей профессией. На занятиях часто используется перевод, аннотирование аутентичных иноязычных текстов. Курсанты готовят презентации, проводят исследования и представляют результаты в докладах на иностранном языке. Кроме того, курсанты пробуют себя в написании статей на иностранном языке на профессионально важные темы для конференций, семинаров и круглых столов.

Все вышеизложенное позволяет предположить, что при обучении иностранным языкам и культурам курсантов вузов ФСИН России важна личностная значимость и практичность. Курс иностранного языка призван сформировать у курсантов практико-ориентированные компетенции, необходимые для дальнейшего применения полученных знаний в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие. М., 2004.
2. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Обучение культуре и культура обучения языку. Иностр. языки в школе. 2012. № 5. С. 12–19.
3. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. М.: Просвещение. 2002. – 239 с.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, КАК СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Михайлов Алексей Николаевич,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры кадровой воспитательной и психологической работы в УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров. E-mail: allmih@list.ru,

Цветкова Наталия Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
ФГБОУ ВО ВятГУ. Россия, г. Киров. E-mail: usr11641@vyatsu.ru,

Махнёва Оксана Алексеевна,

студент факультета педагогики и психологии, ФГБОУ ВО ВятГУ.
Россия, г. Киров. E-mail: okximaksi@gmail.com

Аннотация. Перед учреждениями и органами УИС стоит задача по успешной ресоциализации осужденных, где немаловажное значение имеет трудовая деятельность. Процесс привлечения осужденных к труду предусмотрен на законодательном уровне, но мотивация и стимулирование их трудовой деятельности в процессе отбывания наказания очень сложный и неоднозначный процесс. Рассмотрение структуры мотивации трудовой деятельности осужденных, а также построение моделей формирования трудовой мотивации у осужденных будет способствовать повышению эффективности ресоциализационного воздействия на них.

Ключевые слова: трудовая мотивация, ресоциализация, осужденные, уголовно-исполнительная система, средства исправления, психологическое сопровождение.

Усиление роли человеческого фактора в профессиональной деятельности заставляет обратить пристальное внимание на психические регуляторы, ведущим из которых является мотивация. Хорошие рабочие условия, социальные связи на работе, контакт с руководителем, возможности продвижения влияют на повышение мотивации. Высокая мотивация, в свою очередь, влияет на удовлетворенность трудом. В местах лишения свободы труд имеет особое значение, поскольку он выступает одним из средств исправления осужденных, в связи с чем трудовая мотивация выступает регулятивным механизмом просоциальных изменений личности.

Профессиональная мотивация как дефиниция научных исследований рассматривалась в рамках психологии труда, психологии менеджмента и общей теории менеджмента (Э. Мэйо, Ф. У. Тэйлор, и др.). К настоящему времени разработаны как содержательные (Дж. Альдерфер, А. Маслоу и др.) так и процессуальные теории мотивации (Дж. Адамс, К. Левин и др.).

В условиях реформирования перед учреждениями и органами УИС стоит задача не только исправления и изоляции осужденных, но и последующей их ресоциализации. Немаловажное значение в ресоциализации осужденных имеет их трудовая занятость и мотивирование к труду. Вот почему изучение потребностей осужденных, степени их удовлетворения, эффективности применяемой системы стимулирования труда в условиях социальной изоляции необходимо для повышения трудовой мотивации.

Мотивация к труду является одной из непреходящих актуальных проблем, поскольку труд давно признан ведущим видом деятельности взрослого человека. В местах лишения свободы осужденные работают вынужденно. Учитывая тот факт, что труд в исправительных учреждениях является основным средством пенитенциарного

воздействия, актуализируется значимость изучения особенностей структуры трудовой мотивации данной категории лиц.

Принуждение в числе детерминантов экономического действия рассматривает В. В. Радаев. В свою очередь Я. Эйдельман выделяет принудительную мотивацию, которая не столько ориентирует субъект на приобретение новых благ, сколько вызывает потери уже имеющихся, подчеркивая, что к мотивам такого типа относятся «страх» и «обязанность» [1].

Идея сопоставления содержится в размышлении А. С. Панкратова, противопоставляющего вынужденный труд, или «труд-по-принуждению», когда человек трудится для того, чтобы потреблять продукты труда, «туду-по-потребности», когда он, наоборот, потребляет продукты труда, чтобы трудиться [3].

Рассматривая особенности мотивационной сферы в условиях принудительного труда, представляется интересным подход в изучении мотивации трудовой деятельности К. Замфир. Автор исходит из представлений о трех составляющих мотивации: внутренней мотивации, внешней положительной мотивации и внешней отрицательной мотивации [2]. Под внутренней мотивацией понимается то, что порождается в сознании человека самой трудовой деятельностью. Внешняя мотивация содержит те мотивы, которые находятся за пределами самого работника и труда как такового. Внешняя положительная мотивация в условиях колонии может быть представлена в виде досрочного освобождения, хорошего отношения сотрудников. Примером внешней отрицательной мотивации могут послужить нормативные наказания, предусмотренные законодательством, осуждение. Важно отметить, что К. Замфир опиралась на схему, предложенную Д. Аткинсоном, соотношения «стремление к успеху – избегание неудач».

В условиях социальной изоляции человека можно заставить работать, но нельзя заставить его «хотеть» работать. Принуждение, как особая форма стимулирования к труду обладает определенными характеристиками: использование определенных санкций (наказание); лишение ряда прав и свобод в том числе и в трудовой сфере и т. д.

Неоднократное использование внешней мотивации снижает истинные мотивы, и на первый план выходят корыстно-утилитарные. Особенно разрушительна для личности роль внешней негативной мотивации, которая развивает конформизм, пассивность и безответственность, что явно не способствует успешному процессу ресоциализации. При этом внутренняя мотивация более устойчива при отсутствии видимых наград, положительно влияет на когнитивную гибкость, способствует более успешному обучению, вызывает эмоции интереса, выступает источником развития личности [1].

Основной целью психологических служб пенитенциарных учреждений является успешная ресоциализация осужденных. Термин «ресоциализация» понимается как вторичное усвоение социальных норм, осуществляемое с помощью изменения установок индивида, норм и жизненных целей. В настоящее время монографическому исследованию специфики трудовой мотивации осужденных посвящено исследование Варелджян Каринэ Робертовны, в котором приняло участие 280 респондентов [1].

При использовании методики К. Замфир «Структура мотивации трудовой деятельности» Варелджян К. Р. было выявлено следующее соотношение компонентов трудовой мотивации осужденных: внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) > внешняя положительная мотивация (ВПМ) > внутренняя мотивация (ВМ). Полученные результаты объяснимы при их детерминации через принудительный характер труда в исправительном учреждении. Принуждение блокирует внутреннюю мотивацию, являющуюся неиссякаемым источником трудовых достижений (см. рис. 1).

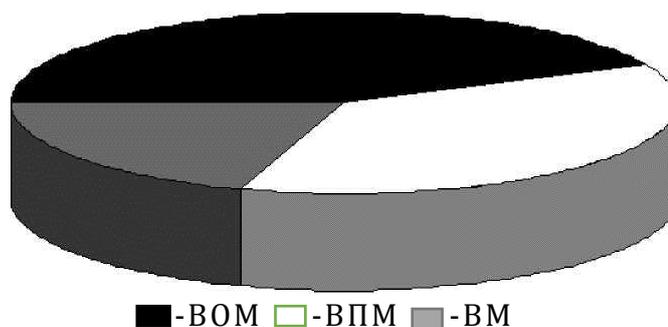

Рисунок. 1. Обобщенная структура мотивации трудовой деятельности осужденных

Исследование Варелджян К. Р. показывает, что в трудовой деятельности осужденные в большей мере нацелены на избегание негативных стимулов, наказаний, порицаний и на получение видимых «наград» и поощрений. Наименьшую значимость для осужденных имеют стимулы, порождаемые в сознании самой деятельностью. Вполне возможно, что многие осужденные не в полной мере осознают значимость и возможность самореализации в трудовой деятельности.

Структура мотивации трудовой деятельности различна у осужденных с различным уровнем образования (см. рис. 2).

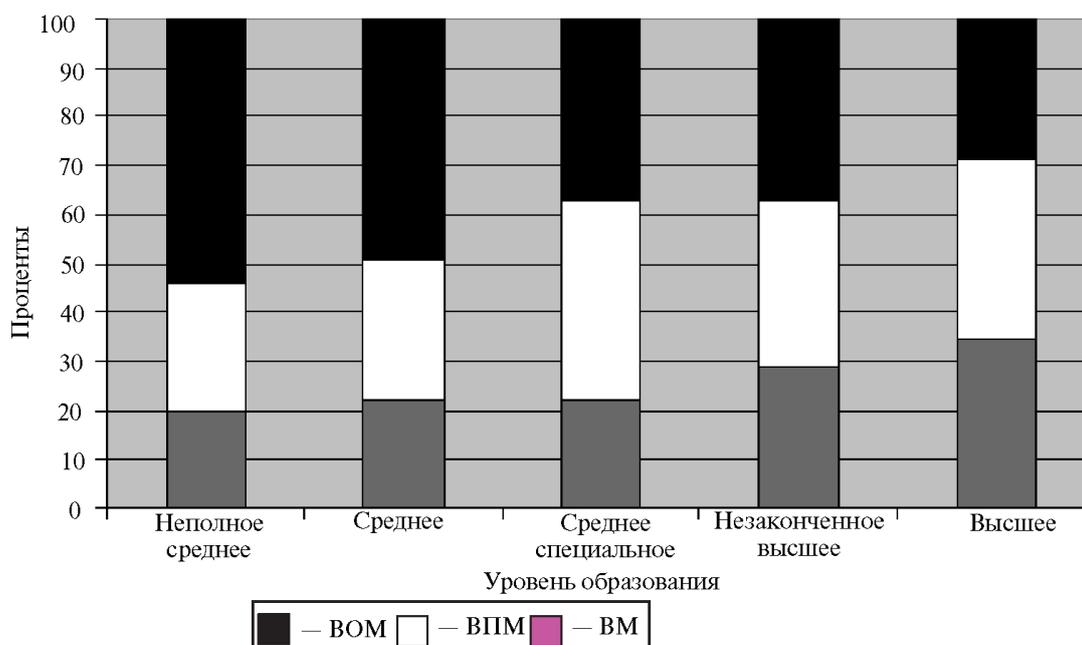

Рисунок. 2. Структура мотивации трудовой деятельности осужденных с различным уровнем образования

Как видно из рисунка 2, с повышением уровня образования увеличивается значение внутренней мотивации для личности и снижаются показатели внешней отрицательной мотивации. Такое отличие в структуре мотивации трудовой деятельности осужденных может быть объяснено тем, что личность с более высоким уровнем образования изначально испытывала более высокую потребность в самореализации через трудовую деятельность, связанную с внутренними параметрами. К ним относят: потребность в уважении, признании другими, обретении и сохранении социального статуса; потребность в общении, дружеских и приятельских отношениях; потребность в познании, изучении нового, самопознании; потребность в самовыражении, проявлении себя; потребность в сопричастности к общему делу; потребность в удовлетворенности собой, нравственными аспектами собственной

жизнедеятельности; потребность в самореализации, удовлетворенности своим жизненным путем; потребность в достижении результатов и преодолении препятствий.

Преобладание внешней положительной мотивации в структуре мотивации трудовой деятельности у осужденных со средним специальным образованием может быть обусловлено тем, что условия колонии чаще предоставляют возможность реализации профессиональных навыков, получаемых в средних специальных образовательных учреждениях. То есть данной категории осужденных легче проявить свои профессиональные навыки в общей трудовой деятельности колонии и, соответственно, получить некое внешнее поощрение (как со стороны сотрудников, так и коллектива).

В рамках исследования Варелджян К. Р. также была выявлена следующая иерархия значимых показателей трудовой жизни у осужденных в перспективе освобождения: оплата труда; социальные блага; социальные гарантии; трудовой коллектив; рабочее место; руководство организацией; служебная карьера[1].

Существует разрыв между значимыми показателями трудовой жизни у осужденных в параметре «оплата труда» и всеми остальными. Так, основной целью осужденных по выходу из колонии является материальный достаток. Вместе с тем, у категории лиц с высшим образованием, осужденных на срок не более 5 лет, иерархия показателей трудовой жизни в перспективе освобождения выглядит иначе: они имеют более высокий уровень и менее разрознены.

В частности, потребность в карьере существенно возрастает, что свидетельствует о планомерности и большей адекватности восприятия развития трудовой деятельности и самореализации в этой деятельности. Этому способствует уже полученное высшее образование и небольшой срок лишения свободы, что позволяет строить планы, более соответствующие реальности.

Таким образом, мотивация является запусковым механизмом деятельности, в том числе и трудовой. Несмотря на все разнообразие подходов к исследованию трудовой мотивации наиболее распространенными выступают содержательный и процессуальные подходы. Специфика трудовой мотивации осужденных заключается в том, что труд носит принудительный, вынужденный характер, но тем не менее имеет огромное значение в исправлении и дальнейшей ресоциализации осужденных.

Также необходимо учитывать неоднозначность и сложность отношений между системами внутренней и внешней мотивации. Под влиянием внешних мотивов внутренние мотивы могут как усиливаться, так и разрушаться. В свою очередь, реализация внутренних мотивов может способствовать формированию новых, более сложных внешних мотивов. В результате соотношения мотивов с целями человека формируется личностный смысл деятельности, который и характеризует общее отношение человека к деятельности.

Одним из детерминантов, подтверждающих неэффективность использования формулы «внешняя отрицательная мотивация > внешняя положительная мотивация > внутренняя мотивация» в процессе ресоциализации осужденных, является увеличение доли повторного попадания осужденных в места лишения свободы.

Этот факт раскрывает еще одну проблему в работе с мотивационной сферой осужденных – развитие мотивации во временной перспективе, особенно в перспективе будущего. Именно это подчеркивает актуальность и необходимость создания модели сопровождения трудовой мотивации у осужденных, представленной в таблице.

Таблица 1

Модель сопровождения трудовой мотивации у осужденных

№ п/п	Направления психологического сопровождения	Формы и методы работы
1.	Психодиагностическое	Анкетирование, СМД (К. Замфир) Методика изучения мотивации профессиональной карьеры «Якоря карьеры» (Э. Шейн), Мотивация стремления к успеху (Т. Эллерс), Мотивация «Труд – деньги» (О.Ф. Потемкина), Мотивация успеха и боязнь неудачи (А.А. Реан), Методика изучения потребности в достижениях (Ю.М. Орлов), Структура мотивации достижения (М. Кубышкина), Структура мотивации трудовой деятельности (К. Замфир), Тест мотивации достижения (М.Ш. Магомед-Эминов)
2.	Консультативное	Индивидуальное консультирование, беседа
3.	Просветительское	Лекционное занятие, просмотр обучающих видеоматериалов
4.	Психокоррекционное	Тренинги, арт-терапия и др.

Таким образом, в рамках формирования оптимальной трудовой мотивации осужденных для эффективного осуществления профессиональной деятельности в местах лишения свободы необходима реализация следующих направлений психологического сопровождения:

1) психодиагностическое обследование с использованием адаптированного психологического инструментария, направленного на выявление преобладающей трудовой мотивации и ее структуры;

2) консультирование осужденных, имеющих сложности в адаптации к условиям профессиональной деятельности;

3) просветительская работа с персоналом учреждения, направленная на обучение эффективным формам и методам повышения трудовой мотивации осужденных;

4) психокоррекционные мероприятия, направленные на формирование трудовой мотивации, повышающей эффективность профессиональной деятельности в условиях лишения свободы, при этом приносящей ущерб психологическому здоровью личности и дальнейшим просоциальным изменениям.

Список литературы

1. Варелджян К. Р. Психологическое сопровождение формирования трудовой мотивации у женщин, осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. – Тверь, 2010. – 205 с.

2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб: Питер, 2012. – 512 с.

3. Панкратов А. С. Трудовой потенциал: социально-экономические аспекты управления процессом его воспроизводства / А. С. Панкратов // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 18, Социология и политология. – 1999. – № 3. – С. 80.

4. Радаев В. В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы [Электронный ресурс] / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2, № 3. – Эйдельман, Я. Методологические проблемы изучения трудовой мотивации / Я. Эйдельман // Вопросы экономики. – 1991. – № 1. – С. 78–82.

ПОДГОТОВКА К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Муравьев Владимир Николаевич,

начальник кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.
E-mail: radmuris@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам профессиональной социализации граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему.

Ключевые слова: профессиональная социализация, чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайная ситуация, уголовно-исполнительная система, профессиональная деятельность.

Профессиональная деятельность в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) имеет свои особенности, часто сопряжена с большими физическими и психологическими нагрузками. Поэтому гражданам, впервые принимаемым на службу в УИС, необходимо быть готовыми к различным условиям профессиональной социализации, в том числе к условиям чрезвычайных обстоятельств (далее – ЧО).

В научной и специальной литературе нет четкого определения ЧО, однако путем обобщения информации, ЧО можно рассматривать как чрезвычайную ситуацию (далее – ЧС) на определенной территории, сложившуюся в результате одного или нескольких источников (стихийного бедствия, техногенной катастрофы, негативных социальных явлений и др.), которая характеризуется причинением вреда или угрозой причинения вреда здоровью граждан, нанесением ущерба материальным объектам, нарушению различных сфер деятельности.

Учреждения и органы УИС расположены и осуществляют свою деятельность на всей территории Российской Федерации, в различных географических, климатических, экологических и социальных условиях, которые нередко становятся причиной ЧС различного характера, таких как:

1. Природные ЧС: геофизические явления (землетрясение, оползни, и т. д.); метеорологические явления (жара, мороз, ураган и т. д.); гидрологические явления (наводнения, паводки); природные пожары.

2. Техногенные ЧС: аварии на атомных электростанциях, сопровождающиеся радиоактивным заражением; аварии на химически опасных объектах с выбросом в окружающую среду сильнодействующих ядовитых веществ; авиационные и железнодорожные катастрофы, повлекшие за собой значительное количество человеческих жертв и разрушение материальных объектов; аварии на водных коммуникациях с загрязнением ядовитыми веществами прибрежных территорий и с угрозой жизни и здоровью людей и другие.

3. Социальные ЧС: войны, локальные и региональные конфликты, забастовки и т. д.

В сфере деятельности УИС противодействие социальным ЧС и их предупреждение приобретает особое значение. Для этого предусмотрена система мер, направленных на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных

действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных и персонала. Данная правоохранительная деятельность регламентирована Уголовным Кодексом РФ, Правилами внутреннего распорядка и другими нормативными документами.

Однако, несмотря на жесткие требования и контроль со стороны администрации учреждений УИС, осужденные склонны совершать противоправные действия, которые сопровождаются:

- массовыми беспорядками;
- групповыми неповиновениями;
- хулиганскими действиями с участием больших групп;
- побегами подозреваемых и осужденных;
- отказами от работы и приема пищи;
- нападениями на представителей администрации и других лиц;
- незаконным, насильственным удержанием людей и др.

Эти обстоятельства характеризуются как чрезвычайные и предполагают принятие специальных мер в короткие сроки. В такой ситуации от профессионализма сотрудников УИС зависит многое, в том числе здоровье и жизнь людей. Таким образом, готовность должностных лиц выполнять поставленные задачи в экстремальных условиях является одним из критериев, определяющих уровень их профессиональной социализации.

Опираясь на мнение Л. Я. Аверьянова, можно утверждать, что профессиональная социализация граждан, впервые принятых на службу в УИС, должна начинаться с первоначальной ориентации в различных сферах деятельности, формирования профессиональных намерений, изучения базовых основ выбранной профессии, а также включения индивида в систему служебных и социальных отношений. Такая форма имеет чаще всего адаптивный характер взаимодействия человека с профессиональной средой.

Для того, чтобы ускорить профессиональную адаптацию сотрудника УИС необходимо в условиях образовательной среды создать условия для получения профессиональных компетенций, которые будут включать несколько видов подготовки к деятельности в условиях ЧО.

Правовая подготовка. Ее главной задачей является систематизация и совершенствование правовых знаний, умений и навыков, выработка устойчивого правового поведения в условиях ЧО. Их реализация осуществляется путем вовлечения слушателей в программу формирования профессиональных правовых компетенций, сочетающую в себе общую теоретическую подготовку, получение основ правоприменительной и оперативно-служебной деятельности в целях формирования способности анализировать правоотношения, юридически грамотно квалифицировать факты, события и обстоятельства, принимать решения и совершать юридические действия. Такой подход позволяет эффективно выполнять стоящие перед УИС задачи, оставаясь в рамках правового поля. Основными формами занятий являются лекции, семинары, деловые игры.

Психологическая подготовка. Имеет такое же большое значение для профессионального совершенствования, как и правовая, физическая, огневая и другие виды. Необходимо учитывать, что даже при хорошей профессиональной подготовке, сотрудник УИС не может эффективно выполнять должностные обязанности при низком развитии важных психологических качеств – нравственной, эмоциональной, волевой устойчивости, готовности к действию, способности мобилизоваться. Анализ процесса подготовки сотрудников УИС к деятельности при ЧО показывает, что наиболее эффективными мерами профилактики и преодоления состояния стресса являются:

- проведение специального профессионального отбора с учетом индивидуальных свойств нервной системы;
- выявление проблемных вопросов и трудностей в профессиональном развитии сотрудников;

- оказание помощи в преодолении трудностей путем индивидуального консультирования;
- формирование мотивационных, эмоционально-волевых и когнитивных качеств, а также способности к саморегуляции;
- использование специальных приемов, снижающих степень напряженности. К основным формам психологической подготовки следует отнести практические занятия, групповые дискуссии, ролевые игры, тренинги, и т. д.

Физическая подготовка. Проводится в целях формирования и совершенствования физических качеств сотрудников (сила, выносливость, ловкость, быстрота и др.), а также умений и владений боевыми приемами борьбы. В системе подготовки должны использоваться различные методики, позволяющие с учетом индивидуальных особенностей обучающихся (уровень базовой подготовки, антропометрические данные, возраст и др.) довести физическую подготовленность до уровня, необходимого для самостоятельного несения службы. Поставленные задачи решаются при помощи проведения практических занятий, тренировок и соревнований.

Огневая подготовка. Является одним из основных и сложных видов специальной подготовки сотрудников УИС. Она включает в себя приобретение большого объема теоретических знаний и практических навыков. На этапе профессионального обучения сотруднику необходимо изучить требования безопасного обращения с оружием и боеприпасами, порядок ношения, использования и применения оружия, в том числе при возникновении ЧО, технические характеристики и материальную часть, а также приобрести умения в разборке, сборке, уходе и обслуживанию.

Процесс обучения навыкам практической стрельбы состоит из нескольких этапов:

- изучение основных элементов стрельбы (положения для стрельбы, техника прицеливания, техника производства выстрела и др.);
- изучение правил безопасного заряжания, разряжания оружия;
- изучение порядка действия на огневом рубеже;
- тренировка выстрела на стрелковом тренажере;
- тренировка выстрела из боевого оружия.

Для того, чтобы сотрудник умело и грамотно владел огнестрельным оружием в экстремальных ситуациях при возникновении ЧО, необходимо в подготовку включать специальные стрелковые упражнения, которые будут выполняться в ограниченное время, в ограниченном пространстве, а также в состоянии физического и психологического напряжения.

Тактико-специальная подготовка. Является неотъемлемой частью подготовки сотрудников на этапе профессионального обучения. Такая подготовка имеет прямую зависимость от других видов подготовки, осуществляется в комплексе с ними и теряет свою эффективность, если уровень отдельной подготовки не соответствует предъявляемым требованиям (например, недостаточная психологическая подготовка сотрудника).

Тактико-специальная подготовка включает в себя занятия, направленные на приобретение теоретических знаний, необходимых для решения служебных задач, это:

- изучение служебной документации, регламентирующей деятельность учреждений и органов при возникновении ЧО;
- изучение алгоритма действий в экстремальных ситуациях при возникновении ЧО (совершении побега, вооруженное нападение, массовые беспорядки и т. д.);
- изучение технических характеристик специальных средств, порядка их безопасного использования и применения;
- изучение правил и порядка оказания первой доврачебной помощи пострадавшим в результате ЧО (остановка кровотечений, искусственная вентиляция легких и непрямой массаж сердца, помощь при травмах и переломах и т. д.).

Практические занятия (тренировки, учения) позволяют приобрести и закрепить индивидуальные, а также групповые умения и навыки действий при ЧО с использованием физической силы, специальных средств и оружия.

Таким образом, рассматривая вопросы подготовки граждан, впервые принятых на службу в УИС, можно наблюдать взаимосвязь с уровнем их профессиональной социализации, умением и способностью самостоятельно осуществлять служебную деятельность, выполнять задачи в сложных ситуациях при возникновении ЧО.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Гофман Л. А. Огневая подготовка в уголовно-исполнительной системе: учебно-методическое пособие / А.А. Гофман; под общей редакцией А.В. Воронкова. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2009. – 592 с.
3. Киселев А. М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: автореф. дис. док.пед. наук / А. М. Киселев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 25 с.
4. Михайлов А. Н., Буланова Е. А. Психология в профессиональной деятельности сотрудников УИС: Учебное пособие / А. Н. Михайлов, Е. А. Буланова. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2016. – 220 с.
5. Рубчевский К. В. Формы прохождения социализации личности // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 2.
6. Аверьянов Л. Я. Социология: искусство задавать вопросы: Издание 2-е, переработанное и дополненное / Л. Я. Аверьянов. – Москва, 1998. – 357 с.

УДК 159.9.075

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНИМАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ВСЛЕДСТВИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Оглезнева Анастасия Викторовна,

преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической
и воспитательной работы, ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.
Россия. Томск. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса внимания осужденных без изоляции от общества имеющих психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ с использованием методики «Таблицы Шульте». Сравнительный анализ результатов исследования представлен двумя группами осужденных (40 респондентов): группа 1 – лица, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя; группа 2 – лица, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов.

Результаты обработаны с помощью методов математической статистики.

В ходе проведенного исследования выявлено: осужденные без изоляции от общества, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, обладают низким уровнем объема внимания, низкой эффективностью работы, истощаемостью. Показатели, соответствующие нормативным значениям: распределение внимания, психическая устойчивость, вработываемость.

Осужденные, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов, обладают: достаточным объемом внимания, концентрацией внимания, равномерным распределением, психической устойчивостью и вработываемостью. Истощаемость психической деятельности не выявлена.

Результаты проведенного исследования могут использоваться пенитенциарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: осужденные без изоляции, внимание, психоактивные вещества, «Таблицы Шульте».

Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ являются социально значимыми заболеваниями, которые оказывают деструктивное воздействие на систему взаимодействия личности осужденного в целом с окружающим его миром. Потребность в употреблении наркотиков и алкоголя сопровождается постепенным уходом личности от системы социально значимых связей, ценностей и отношений, нередко становится фактором для совершения повторных преступлений.

Увеличивается количество осужденных без изоляции от общества за преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Такие лица с трудом выполняют обязанности, возложенные на них приговором суда, допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания в силу имеющихся личностных особенностей. Это связано с тем, что данная категория осужденных находится в привычной для них социальной среде, и не имея личностных ресурсов для отказа от употребления алкоголя и наркотиков, совершает новые преступления, ведет асоциальный образ жизни, в том числе привлекает к преступной деятельности и употреблению наркотиков и алкоголя других граждан.

Практика показывает, что нарушения обязанностей осужденными в период отбывания наказания связаны с процессом внимания и организацией своей деятельности, поэтому исследование механизмов внимания трудно переоценить. Знание психо-

логических механизмов психического процесса внимания является необходимым условием для создания последовательной системы формирования произвольного внимания у осужденных.

В проведенных ранее работах (Оглезнева А. В., Фомичев И. Н., Викдорова Е. А., Войцехович Н. В.) по изучению психических процессов подозреваемых, обвиняемых, осужденных представлены исследования лишь по отдельным психическим аспектам.

Изучение патопсихологических особенностей внимания у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления психоактивных веществ, не проводились, поэтому актуальными являются разные направления в исследовании по данной тематике [1, 2, 3].

Таким образом, с целью организации и проведения профилактических, психокоррекционных мероприятий с осужденными, без изоляции от общества, имеется необходимость изучения особенностей внимания подучетных лиц, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, наркотических веществ, психостимуляторов.

Исследуемая тема носит актуальный характер в практической деятельности пенитенциарных психологов.

Объект исследования: осужденные без изоляции от общества, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления психоактивных веществ.

Предмет исследования: патопсихологические особенности внимания осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, наркотических веществ, психостимуляторов.

Цель исследования: заключается в изучении специфики патопсихологических различий процесса внимания осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, и осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов.

Материал и методы исследования: практическая часть исследования проводилась на базе ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области.

В исследовании приняли участие 40 осужденных, без изоляции от общества, от 19 до 39 лет, 31 мужчина и 9 женщин, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, в количестве 20 человек, а так же 20 осужденных, без изоляции от общества, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов.

Группа 1– 20 человек, средний возраст 32 года (минимальный – 19 лет, максимальный – 35 лет), осужденные, без изоляции от общества, за преступления по ч. 1, 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Грабеж», то есть открытое хищение чужого имущества – 5; ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ «Кража», то есть тайное хищение чужого имущества – 12, ч. 1 ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища» – 3.

Уровень образования: 6 – средне-специальное, 3 – среднее образование, 11 – неполное среднее образование. Все осужденные злоупотребляли либо продолжают злоупотреблять алкоголем.

Психиатрический диагноз: 18 – «Синдром зависимости от алкоголя 2 стадии», 1 – «Синдром зависимости от алкоголя 2 стадии, периодическая форма употребления», 1 – «Употребление алкоголя с пагубными последствиями».

Группа 2– 20 человек, средний возраст 37 лет (минимальный – 21 год, максимальный – 39 лет), осужденные, без изоляции от общества, отбывающие наказания за преступления по ч.1,2 ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретения, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих

наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» – 19; ст. 158 УК РФ «Кража», то есть тайное хищение имущества – 1.

Уровень образования: 9 – средне-специальное, 2 – среднее, 9 – неполное среднее.

Осужденные употребляли наркотические вещества или психостимуляторы.

Психиатрический диагноз: 10 – «Синдром зависимости от наркотических веществ», 3 – «Синдром зависимости от употребления синтетических психостимуляторов средней стадии», 1 – «Употребление психостимуляторов с вредными последствиями», 6 – «Синдром зависимости от каннабиоидов». Для исследования психического процесса внимания использовалась методика «Таблицы Шульте». Методика направлена на патопсихологическую оценку нарушения внимания. С помощью методики оценивались показатели: объем внимания, концентрация внимания, распределение внимания, истощаемость психической деятельности, эффективность работы, психическая устойчивость, степень вработываемости.

Результаты исследования по методике «Таблицы Шульте»

Для оценки нарушений процесса внимания и вычисления эффективности работы (по времени, затраченному на выполнение) оценивалось время выполнения по каждой предложенной испытуемому таблице. Показатели распределились следующим образом и представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Результаты времени выполнения методики «Таблицы Шульте»

№ таблицы	Время выполнения Группа 1, в секундах	Время выполнения Группа 2, в секундах
1	954	936
2	933	925
3	953	894
4	1024	873
5	1101	867
Σ	4965	4495

Таким образом, респондентам Группы 1 для полного выполнения методики необходимо затратить на 471 секунду большее количество времени. По показателю «Объем внимания» результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты показателя «Объем внимания» по методике «Таблицы Шульте»

Объем внимания	Группа 1	Группа 2
Низкий	5	2
Ниже среднего	9	10
Средний	6	4
Выше среднего	0	4
Высокий	0	0

Показатель объема внимания в Группе 1, Группе 2 – у большинства испытуемых ниже среднего. Результаты показателя «Концентрация внимания» по методике «Таблицы Шульте» представлены на рисунке 1.

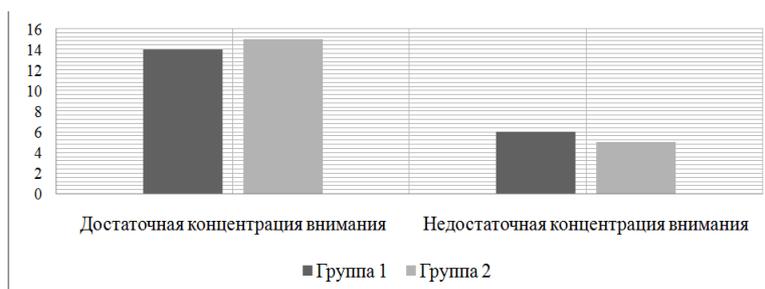

Рисунок 1. Сравнительный анализ результатов показателя «концентрации внимания» в Группе 1, Группе 2 по методике «Таблицы Шульте»

В Группе 1 показатель «Концентрация внимания» достаточен и соответствует норме у 14 человек (70 %), в Группе 2 – у 15 человек (75 %). Показатель – «Распределение внимания» по методике «Таблицы Шульте» наглядно представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Сравнительный анализ результатов распределения внимания в Группе 1, Группе 2 по методике «Таблицы Шульте»

Показатель «Распределение внимания» находится в нормативном диапазоне и является равномерным: в Группе 1 – у 16 испытуемых (80 %), в Группе 2 – у 12 испытуемых (60 %). Наглядно полученные результаты показателя «Иstoщаемость внимания» по методике «Таблицы Шульте» представлены на рисунке 3.

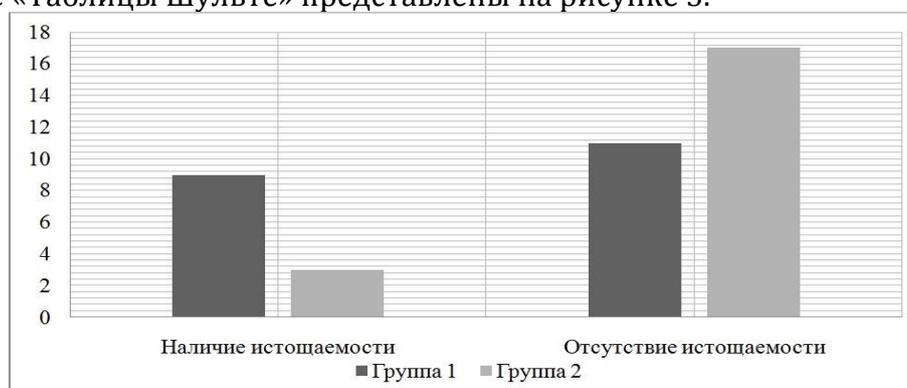

Рисунок 3. Сравнительный анализ результатов истощаемости внимания в Группе 1, Группе 2 по методике «Таблицы Шульте»

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в Группе 1 у 11 респондентов (55 %) отсутствует истощаемость психической деятельности, у 9 (45 %) присутствуют признаки истощаемости психической деятельности. В Группе 2 только у 3 респондентов (15 %) присутствует наличие истощаемости психической деятельности, у 17 (85 %) – не выявлены.

Полученные данные были статистически обработаны с использованием компьютерной программы Statsoft 7.0, с использованием *U-критерий Манна-Уитни*, для оценки статистической достоверности различий между группами, коэффициент Манна – Уитни $U_{эмп} = 199$, $U_{кр} = p < 0,01$ (191), $p < 0,05$ (221). Различия в Группе 1 и Группе 2 по показателю «Иstoщаемость внимания» статистически значимы, таким образом, существуют различия в Группе 1 и Группе 2.

Результаты исследования показателя «Эффективность работы» по методике «Таблицы Шульте» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов «Эффективность работы» по методике «Таблицы Шульте»

Эффективность работы	Группа 1	Группа 2
Низкая	14	11
Средняя	6	5
Высокая	0	4

Следует отметить, что в Группе 1 и Группе 2 показатель «Эффективность работы» находится на низком уровне.

Показатели «Психическая устойчивость» и «Степень вработываемости» в Группе 1 и Группе 2 представлены в таблицах 4,5.

Таблица 4

Сравнительный анализ результатов психической устойчивости по методике «Таблицы Шульте»

Показатель психической устойчивости	Группа 1	Группа 2
Низкий	3	4
Соответствует норме	17	16

Таблица 5

Сравнительный анализ результатов степени вработываемости по методике «Таблицы Шульте»

Степень вработываемости	Группа 1	Группа 2
Низкая	1	4
Соответствует норме	19	16

Наглядно полученные результаты представлены на рисунке 4.

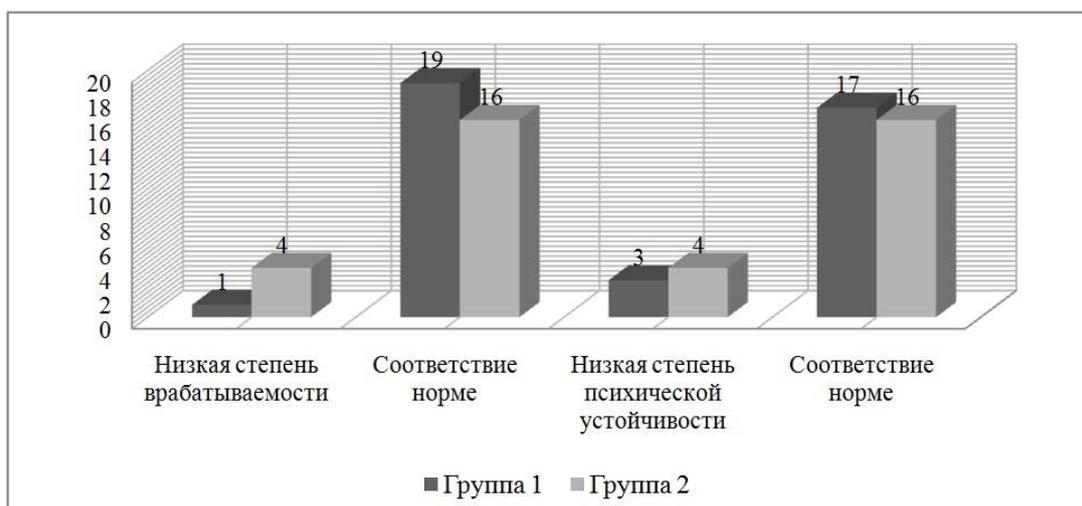

Рисунок 4. Сравнительный анализ результатов вработываемости и психической устойчивости Группы 1, Группы 2 по методике «Таблицы Шульте»

Показатели «Психическая устойчивость» и «Степень вработываемости» по методике «Таблицы Шульте» у большинства респондентов в Группе 1 и Группе 2 соответствуют нормативным значениям.

Таким образом, по методике «Таблицы Шульте» осужденные Группы 1 обладают: ниже среднего показателем объема внимания, им характерна низкая степень эффективности работы. 45% (9) респондентов характеризуются наличием процесса истощаемости внимания, равномерным распределением внимания, показатель психической устойчивости и степень вработываемости соответствуют норме.

Осужденные, имеющие психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов, обладают: достаточным объемом внимания, концентрацией внимания, равномерным распределением, психической устойчивостью и вработываемостью. Истощаемость психической деятельности – не выявлена.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

1. Показатель объема внимания у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, и у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов – ниже среднего.

2. Показатель «Концентрация внимания» у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, и у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов, соответствует норме.

3. Показатель «Распределение внимания» у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя и у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов, соответствует норме и является равномерным.

4. Показатель «Истощаемость психической деятельности» у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, выражен; у осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов, – отсутствует.

5. Показатель «Эффективность работы» у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие отклонения в результате употребления алкоголя и у осужденных без изоляции от общества, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ, психостимуляторов, – низкий.

6. Показатели «Психическая устойчивость» и «Степень вработываемости» в обеих группах осужденных соответствуют нормативным значениям.

Результаты исследования практически значимы и могут быть использованы пенициарными психологами при разработке психокоррекционных упражнений, программ.

В качестве направления будущих исследований по данной теме необходимо расширение области исследования с целью констатации полученных результатов.

Список литературы

1. Викдорова Е. А., Оглезнева А. В. Исследование мышления у лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России №2 (2) 2019. – С. 102–107.

2. Войцехович Н. В., Оглезнева А. В. Исследование высших психических функций у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вопросы современной науки и практики ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России № 1. 2020. - С. 89–92.

3. Оглезнева А. В., Фомичев И. Н. Особенности эмоционально-волевой сферы осужденных, имеющих психические и поведенческие расстройства в результате употребления наркотических веществ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России №1 (3) 2020. – С. 78–85.

УДК343.244

ПОДБОР И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПРИЮТОВ И КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В XIX ВЕКЕ

Пушили Роман Владимирович,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,

Псковский филиал Академии ФСИН России.

Россия, г. Псков. E-mail: pushilinroman@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подбора и подготовки сотрудников для исправительных учреждений для несовершеннолетних в дореволюционной России.

Ключевые слова: тюремная система, история пенитенциарной науки, подготовка кадров, кадровое обеспечение, воспитательно-исправительные заведения, несовершеннолетние.

Одной из важных проблем, стоявших перед руководством воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XIX веке, был подбор личного состава учреждений.

Следует подчеркнуть, что эта проблема не утрачивала своей актуальности в различные исторические периоды развития отечественной уголовно-исполнительной системы.

Сегодня совершенствование кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы также является важным условием повышения уровня эффективности организации исполнения уголовных наказаний.

На необходимость обеспечения уголовно-исполнительной системы профессиональными сотрудниками, которые соответствовали бы высоким требованиям, указывал еще Петр I. Его фразу, ставшую знаменитой, приводят практически все исследователи российской пенитенциарной системы.

На необходимости специальной подготовки сотрудников исправительных учреждений акцентировалось внимание в 1872 году на Международном тюремном конгрессе в Лондоне и на конгрессе американских пенологов в Цинцинати. По мнению участников конгрессов, тюремная деятельность – «это обязанность серьезная, требующая солидной подготовки, полной преданности, спокойного и справедливого суждения, большой стойкости при достижении цели, настойчивости в действиях, обширного опыта, действительной симпатии и много нравственной силы в минуту испытания» [1, с. 14].

Учитывая столь обширный перечень достоинств, которыми должны были обладать служащие тюрем, по мнению участников конгресса, необходимо было организовать для них специальное воспитание в виде создания образцовых школ для тюремного персонала [1, с. 14]. Именно путем организации подобной системы подготовки тюремного персонала, которая должна была начинаться в молодом возрасте, сотрудники могли быть подготовлены к исполнению своих обязанностей и проходить службу в качестве надзирателей, старших надзирателей и начальников небольших тюрем.

При приобретении опыта работы и хороших показателей в службе (наиболее ярким показателем качества служебной деятельности в конце XIX века считалось незначительное количество случаев рецидива среди преступников, содержащихся в подчиненной им тюрьме) они могли переводиться для руководства более крупными исправительными учреждениями [1, с. 14].

В 1878 году на заседании II Международного тюремного конгресса в Стокгольме требования к необходимости подготовки сотрудников тюрем ужесточились. Так, «надзиратели тюремные, прежде окончательного их назначения, должны получать теоретическое и практическое обучение» [1, с. 34]. В то же время участники конгресса акцентировали внимание на том, что важным условием подбора хороших кандидатов на службу в тюремные учреждения выступает жалование, «которое привлекло бы на эту службу и удерживало бы в ней способных людей, а также некоторые другие меры для обеспечения прочности служебного положения надзирателей» [1, с. 34].

В ходе IV Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге в 1890 году ведущие деятели отечественной и зарубежной пенитенциарии уже разграничивают высшие и низшие тюремные должностные лица.

Подготовка кандидатов в высшие должностные лица должна была осуществляться путем изучения курса истории и теории тюремоведения, а также в практическом изучении всех подробностей тюремной службы под руководством начальников образцовых тюрем. После этого кандидаты включались в списки и представлялись властям, которые, в свою очередь, назначали на должности [1, с. 58]. Что же касается низших должностей тюремного персонала, то подготовка лиц на эти должности должна была осуществляться в практической тюремной службе или в школе тюремных стражников [3, с. 58].

В то же время участники этого конгресса отметили, что «необходимо предоставлять служащим содержание и выгоды, соответствующие важности и трудности предстоящей им деятельности, в пользу общества; излишняя в сем отношении бережливость могла бы оказаться вредною во всех отношениях» [1, с. 58].

В связи с тем, что вопрос кадрового обеспечения дореволюционной уголовно-исполнительной системы всесторонне изучен исследователями, такими как М. Г. Детков, П. П. Пирогов и другими [2, с. 105], остановимся на проблеме подбора кадров для воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в дореволюционный период.

Одним из первых нормативных документов, освещающих кадровое обеспечение воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, стал Закон от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах и колониях для несовершеннолетних».

Затем последовал ряд других законов, в которых рассматривались лишь некоторые вопросы, связанные с регламентацией отдельных аспектов указанной проблемы, либо эти законы вносили изменения и поправки в уже существующие акты. Окончательно нормативно-правовая база сформировалась с принятием Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 19 апреля 1909 г.

Что касается личного состава исправительно-воспитательных учреждений для малолетних, то в соответствии с указанным Положением эти заведения возглавлялись директорами или начальницами, которые отвечали за порядок и «правильный ход дела» в заведении, а также решали все вопросы, связанные с деятельностью заведения [3, с. 264]. Единственное требование, которое предъявлялось к руководителям исправительно-воспитательных заведений (директорам и начальницам), – это наличие аттестатов на право преподавания или об окончании высшего или среднего учебного заведения. Однако ни Закон от 5 декабря 1866 г., ни Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних не регламентировали минимальный штат служащих в исправительных приютах соответственно численности малолетних, а также образовательный ценз для персонала этих учреждений и не оговорили никаких служебных прав и преимуществ. Этот пробел в законодательстве предполагалось ликвидировать в уставах отдельных исправительных заведений, на что однозначно указывалось в этих документах [3, с. 267]. При этом далеко не во все уставы были включены соответствующие разделы. В тех же заведениях, чьи уставы содержали соответствующие разделы, информация была крайне неполной.

Остановимся на некоторых, наиболее известных воспитательно-исправительных заведениях.

В соответствии с Уставом Нижегородской исправительной земледельческой колонии от 24 ноября 1877 г. управление колонией возлагалось на директора, который должен был заботиться о правильном воспитании питомцев, руководить другими лицами, служащими в колонии, а также заведовать всеми денежными суммами колонии, заниматься всеми хозяйственными операциями и предоставлять соответствующую отчетность. Кроме того, в земледельческой колонии, согласно Уставу, состояли священник, воспитатель и другие лица, необходимые для обучения воспитанников грамоте, сельскому хозяйству и ремеслам, а также врач. Священник и врач назначались и увольнялись Комитетом общества Нижегородской исправительной земледельческой колонии для малолетних преступников, мастера – председателем Комитета по представлению директора колонии, а все остальные служащие – директором колонии.

Воспитанники в колонии разделяются на семьи, каждая из которых находится под присмотром особого воспитателя, живущего вместе с детьми. Воспитатель избирался из женатых людей, и на него (как и на его жену) возлагались заботы о поддержании опрятности и чистоты воспитанников. Обязанности воспитателя могли быть вверены учителю, мастеру или лицу, которому будет поручено ведение земледельческого хозяйства в колонии [4, с. 3–4; 7, с. 16–17].

Должности, аналогичные воспитателям, были введены и в других заведениях.

Так, штаты Московского Рукавишниковского исправительного приюта предусматривали должности «дядек», которые преимущественно набирались из числа отставных унтер-офицеров. Командовал ими отставной фельдфебель [6, с. 10].

В обязанности одного из дядек входил надзор за порядком в спальном помещении мальчиков, остальные должны были поочередно находиться при воспитанниках, «предупреждая и прекращая всякий беспорядок и не допуская никаких непопулярных шалостей» [6, с. 10].

Кроме того, штаты приюта предусматривали привлечение на работы наемных мастеровых и учителей, которые должны были проживать вне заведения [6, с. 10].

Деятельность каждого из должностных лиц, работавших в приюте, регламентировалась разработанными правилами и инструкциями. Так, советом Рукавишниковского приюта были разработаны инструкции смотрителю, мастерам и подмастерьям приюта, правила воспитанникам и инструкции воспитателям [7, с. 334].

Необходимо подчеркнуть, что привлечение для работы в исправительных заведениях для несовершеннолетних отставных унтер-офицеров на должности дядек было достаточно распространенным явлением. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в Санкт-Петербургской земледельческой колонии и ремесленном приюте была создана специальная Инструкция дядькам.

В соответствии с Инструкцией основными задачами дядьки были наблюдение за порядком, а также соблюдение правил и распоряжений директора в заведении. Дядьки должны были выполнять с воспитанниками все домашние работы по уборке и хозяйству и руководить ими на работах, а в мастерских должны были следить за тем, чтобы воспитанники занимались только исполнением работ, порученных им мастерами. Дядьки спали в помещениях мальчиков и наблюдали за выполнением распорядка дня, а также следили за бельем, одеждой и обувью воспитанников, не допуская, чтобы они были в оборванной одежде «и вообще заботились о поддержании опрятности и чистоты самих мальчиков и чаще осматривали их в этом отношении» [8, с. 3]. Один из назначенных директором дядек должен был заниматься с воспитанниками общей и военной гимнастикой.

За плохое исполнение своих обязанностей, небрежность, неисполнение отданных приказаний дядьки могли подвергаться со стороны директора замечанию, выговору, штрафу или увольнению со службы [8, с. 1–4].

Следует отметить, что уставы и иные нормативные правовые документы, даже если содержали требования к сотрудникам заведений, практически обходили своим вниманием учебно-воспитательный персонал, и о его существовании, как правило,

только упоминалось. Это в конечном счете привело к постоянной смене служебного персонала в исправительных заведениях, разнообразию состава служащих и неравномерности штатов, что негативно сказывалось на качестве воспитательной работы.

Эти и многие другие проблемы, связанные с деятельностью исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних, пытались решать.

С этой целью неоднократно созывались съезды представителей исправительных заведений в России. Всего до 1900 г. прошло четыре съезда, но только на первых двух из них рассматривались вопросы, связанные с комплектованием личным составом исправительных заведений. Однако в ходе их работы эти проблемы так и не были решены, лишь констатировалось, что процесс перевоспитания «не будет приносить надлежащего плода, если не будет человека, глубоко преданного этому делу, который мог бы стать во главе приюта» [9, с. 26–30].

Такие личности, как неоднократно отмечалось на съездах представителей исправительных заведений, – единичные явления. Представители исправительных заведений в России придерживались мнения о том, что для перевоспитания малолетних преступников необходимо влияние образованного, глубоко преданного делу воспитателя, но для привлечения на работу в воспитательно-исправительные заведения таких людей пока ничего не сделано.

Крайне разнообразной была и организация работы по обучению воспитанников. Так, в Московском приюте имелось четыре наставника, специально занимавшихся преподаванием различных предметов. В то же время в Петербургской колонии преподавание было возложено на одного из воспитателей и на одного из их помощников, которые практически не имеют возможности заниматься подготовкой к лекциям и занятиям [6, с. 10].

В области организации воспитательной работы некоторыми юристами и общественными деятелями высказывались предложения относительно внесения изменений в этот вопрос. Они предлагали устранить из исправительных заведений труд надзирателей и дядек (эти должности первоначально вводились по причине сравнительной дешевизны их труда), которые крайне предвзято относятся к питомцам, рассматривая их, как правило, в качестве арестантов, и заменить их лицами из числа учебно-воспитательного персонала. Количество воспитателей должно было соответствовать количеству групп воспитанников и ни в коем случае не быть меньше, чем количество групп [10, с. 87–90].

Что касается обеспеченности воспитательно-исправительных заведений служащими, то никаких единых правовых документов и норм, регламентировавших этот вопрос, не существовало. Этот вопрос рассматривался на четвертом съезде. В итоге было принято решение, что число служащих должно определяться фактической потребностью каждого заведения. Однако в каждой мастерской должно быть не менее одного мастера-учителя на каждые 25 воспитанников, а количество служащих по воспитанию и надзору в целом не менее одного на 10 воспитанников [10, с. 87–90].

Неоднократно в ходе работы съездов поднимался вопрос об организации системы подготовки воспитателей для исправительных заведений. Однако некоторые участники съездов подвергли критике эти предложения, считая, что для работы в исправительных заведениях никаких особых познаний не требуется и наилучшим воспитателем является просто хороший семьянин [19, с. 26–30].

Так, например, по мнению Н. Тальберга, не настолько важны система воспитания или еще какие-то иные качества, как «личность воспитателя, сила его воли, дарования, знания человека со всеми его слабостями и недостатками, высшая духовная способность понимать движения души человеческой, читать в тайниках ее, подмечать слабые стороны в ребенке и уметь действовать на них» [11, с. 39]. В то же время он отмечает, что личный опыт и дарования того или иного воспитателя должны опираться на изучение внутреннего душевного мира ребенка, его наклонностей и привычек и знания особенностей характера детей и подростков, что является «первым и главным условием воспитательного влияния» [11, с. 40].

Следует отметить, что первые попытки организации профессиональной подготовки персонала исправительных заведений были предприняты попечителем Московского Рукавишниковского приюта К. В. Рукавишниковым, который с 1884 г. учредил в приюте две должности «кандидатов воспитателей», которые на протяжении шести месяцев проходили обучение необходимым наукам. Лица, прошедшие эту школу, использовались для замещения свободных должностей в своем или в других приютах [10, с. 87–90].

Таким образом, можно констатировать, что кадровое обеспечение воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в дореволюционной России было слабо регламентировано как со стороны государственной власти, так и со стороны попечительских и благотворительных обществ, в ведении которых фактически находились указанные заведения. Этому вопросу практически не уделялось внимания в нормативных документах воспитательно-исправительных заведений. В результате воспитание несовершеннолетних преступников и правонарушителей полностью зависело от совести и педагогического таланта тех людей, которые возглавляли эту деятельность или занимались подобной работой.

Список литературы

1. Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним. СПб., 1904. 92 с.
2. Иваняков Р. И., Пушилин Р. В., Сайгушев А. А. Исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в истории Российского государства: монография. Псков: Псков.юрид. ин-т ФСИН России, 2010. 123 с.
3. Свод законов Российской империи: в 34 т. Т. 14. СПб., 1857. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/>.
4. Нижегородская земледельческая исправительная колония. Устав Нижегородской исправительной земледельческой колонии от 24 ноября 1877 г. Н.Новгород, 1877. 14 с.
5. Устав состоящей под высочайшим покровительством его императорского величества Нижегородской воспитательно-исправительной колонии для несовершеннолетних. СПб., 1904. 18 с.
6. Отчет по обозрению Санкт-Петербургской земледельческой колонии и Московского Рукавишниковского приюта для малолетних преступников. Киев, 1876. 20 с.
7. Исправление малолетних преступников в России // Юрид. вестн. 1885. Т. XVIII. Кн. 2. 410 с.
8. Инструкция дядькам Санкт-Петербургской земледельческой колонии и ремесленного приюта. СПб., 1902. 8 с.
9. Иваняков Р. И., Смирнова И. Н. Обсуждение проблем исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних в ходе международных пенитенциарных конгрессов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 26–30.
10. Иваняков Р. И., Рыбанова В. Э. Исполнение наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних в России // От Александра Невского до наших дней: уроки истории: материалы VIII Междунар. Александро-Невских чтений. Псков: Псков. гос. ун-т, 2017. С. 87–90.
11. Тальберг Н. Исправительные приюты и колонии в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 6. 63 с.

**Вопросы современной
науки и практики**

Научно-практический журнал № 2 (3) (2020)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64